

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

ПЕРЕПЛЕТЧИКОВА Анастасия Игоревна

КОНКРЕТИЗАЦИОННЫЕ НОРМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
И.Н. Сенякин

Саратов – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОНКРЕТИЗАЦИОННЫХ НОРМ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА.....	14
1.1. Конкретизация как общеправовой феномен.....	14
1.2. Конкретизационные нормы — правовая основа процесса конкретизации: понятие, сущность и признаки	56
1.3. Функциональная характеристика конкретизационных норм российского права	88
ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ КОНКРЕТИЗАЦИОННЫХ НОРМ И ИХ РОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	116
2.1. Виды конкретизационных норм	116
2.2. Особенности технико-юридической конструкции конкретизационных норм	134
2.3. Конкретизация и толкование норм права: соотношение и взаимосвязь	153
2.4. Конкретизационные нормы как средство восполнения пробелов в праве	182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	202
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	206

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Общественные отношения сложны и многогранны. Закономерно, что имеется перманентная потребность в их эффективном упорядочении, которое в значительной мере обусловлено качеством правовых норм, зависящей от степени конкретности их содержания. В связи с этим особая роль в регулировании общественных отношений отводится конкретизационным нормам как закономерному итогу конкретизации. Постигание ее как общеправового феномена способствует формированию представления об абстрактном и конкретном в праве, их соотношении друг с другом.

Игнорирование значимости конкретизационных норм чревато несогласованностью действий государственных органов и организаций, нарушением прав физических и юридических лиц и другими отрицательными последствиями. Отсутствие связи между исходной (абстрактной) нормой и конкретной жизненной ситуацией приводит к разрыву между законодательством и практикой его реализации. Кроме того, вследствие динамизма происходящих в обществе процессов возрастает необходимость в более тщательной их регламентации. Конкретизационные нормы делают содержание общих предписаний более доступным для понимания и освоения, способствуя упрочению связи между элементами системы права. Устраняется пробел между абстрактностью правил поведения и конкретностью их воплощения в жизнь, тем самым совершенствуется механизм правового регулирования.

Представляется закономерным, что конкретизационные нормы способствуют предотвращению и устранению сложностей, возникающих в процессе толкования законодательных положений. При создании конкретизационных норм уменьшается количество возможных вариантов интерпретации правовых норм, устанавливаются более четкие пределы понимания их смысла, в связи с чем содержание толкуемого положения

становится более конкретным. Следовательно, конкретизированные нормы воспринимаются целостно и реализуются более действенно, чем те, содержание которых остается неясным и неопределенным. Кроме того, существует риск истолковать их не соответствующими «букве и духу закона». Возможно наличие нескольких противоречащих друг другу позиций по поводу толкования той или иной нормы. Благодаря конкретизационным нормам минимизируется число таких коллизий.

Без конкретизационных норм снижается эффективность процесса правотворчества. Избежать этого недостатка возможно несколькими способами, среди которых особое место занимает усиление конкретности содержания чрезмерно абстрактных норм.

Несомненно, конкретизационные нормы играют важную роль и в юридической технике, поскольку она имеет своей конечной целью совершенство формы и содержания права в их единстве, что предполагает его (права) определенность, отсутствие в нем пробелов, полноту. Стремление к идеалу и конкретные шаги на пути к его осуществлению, выраженные в виде конкретизационных норм, позволяют повысить эффективность права и приблизиться к выполнению основного назначения как рассматриваемого вида предписаний, так и юридической техники.

Нельзя не обратить внимания на важность конкретизационных норм для всех субъектов, реализующих право, т.е. не только применяющих, но и исполняющих и использующих его. Поскольку конкретность и ясность — два тесно связанных друг с другом свойства права, при усилении одного из них одновременно интенсифицируется и другое. Субъекты, которые исполняют и используют юридические нормы, могут не обладать специальными знаниями в области юриспруденции. В таком случае становится понятной важность конкретности и ясности применительно к правовым нормам. Осуществлять свои права и обязанности субъект способен только в том случае, если он правильно интерпретирует содержание норм. А это, в свою очередь, возможно при условии, что содержание нормы

соответствует определенным требованиям, включая ясность и конкретность. Таким образом, налицо положительный эффект от создания и приведения в действие конкретизационных норм.

Актуальность исследования конкретизационных норм обусловлена их всепроникающим характером. Юридические нормы рассматриваемого вида регулируют все сферы общественной жизни. Нет ни одной отрасли права, где отсутствовали бы конкретизационные нормы. В этой связи развитие доктринальных знаний о конкретизационных нормах имеет большое значение для совершенствования не только теории государства и права, но и любой правовой отрасли.

Изложенное позволяет сделать вывод о теоретической и практической важности комплексных исследований конкретизационных норм российского права, их понятия, юридической природы и функциональной роли в механизме правового регулирования.

Степень научной разработанности темы. Важной составляющей базиса концепции конкретизационных норм права является феномен конкретизации юридических норм. Исследования, посвященные данному явлению, послужили для автора исходной теоретической базой в работе над диссертацией. Речь идет о трудах В.М. Баранова, А.К. Безиной, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, Ю.А. Гавриловой, М.Ш. Гамидова, Н.А. Гредескула, М.Л. Давыдовой, В.В. Ершова, М.В. Залоило, В.Н. Карташова, И.В. Колесник, В.В. Лазарева, Т.С. Лесовой, П.М. Рабиновича, С.Г. Ткачевой, Г.Г. Шмелевой, А.Ф. Черданцева и других правоведов.

Отдельные вопросы, посвященные нормам российского права, в том числе конкретизационным, исследовали С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, М.И. Байтин, В.М. Баранов, С.А. Белоусов, А.А. Бессонов, А.Г. Братко, Н.А. Гущина, Б.А. Деготь, А.Н. Дудина, Н.М. Кострова, С.В. Кабышев, В.Л. Кулапов, И.С. Лапшин, Р.В. Лескин, Ю.И. Мельников, П.Е. Недбайло, Д.Е. Петров, А.С. Пиголкин, О.В. Пискунова, В.В. Попова, Т.Н. Радько,

Н.Н. Рыбушкин, И.Н. Сенякин, С.Ю. Суменков, Ю.Г. Ткаченко, В.Л. Толстых, К.Е. Торчилин, А.А. Швецова, А.Ф. Шебанов, Л.С. Явич и другие ученые.

Нельзя не отметить вклад в изучение конкретизационных норм и конкретизации на уровне отраслевых юридических наук, который внесли Н.С. Бондарь, Н.В. Витрук (конституционное право), И.А. Глотова (трудовое право), А.К. Кац, Б.Н. Зейдер (гражданское право, гражданский процесс), М.А. Кауфман, А.В. Наумов, (уголовное право), В.Я. Суворова (международное право) и другие исследователи.

Тем не менее, следует констатировать отсутствие в области теории государства и права диссертационных и монографических изысканий, посвященных осмыслению сущности и функций конкретизационных норм, их классификации, особенностям технико-юридической конструкции.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникновение, изменение, прекращение которых обусловлено созданием, санкционированием и реализацией конкретизационных норм права.

Предмет исследования составляют конкретизационные нормы как особая разновидность правовых норм, включая их понятие, признаки, классификацию и функциональную характеристику.

Цель и задачи исследования. *Цель* диссертационной работы заключается в комплексной разработке знаний о конкретизационных нормах в рамках общей теории права. Для достижения обозначенной цели необходимо выполнение следующих *задач*:

рассмотреть причины и предпосылки возникновения конкретизации норм права, доктринальные подходы к ее определению, сформировать авторское определение процесса конкретизации правовых норм;

установить виды конкретизации правовых норм, ее соотношение с другими правовыми явлениями, границы ее осуществления;

сформулировать понятие и признаки конкретизационных норм;

выявить и раскрыть основные функции конкретизационных норм;
классифицировать конкретизационные нормы по ряду наиболее существенных оснований, охарактеризовать каждый конкретный вид конкретизационных норм;
определить специфику технико-юридического конструирования конкретизационных норм;
рассмотреть теоретические подходы к пониманию пробела в праве;
охарактеризовать конкретизационные нормы как средство восполнения пробелов в праве.

Методологическая основа исследования представлена положениями материалистической диалектики. Опора на данный метод как на базовый позволяет наиболее полно понять природу и универсальный характер конкретизационных норм. Кроме того, в процессе исследования применялись общенаучные, частнонаучные и частноправовые подходы, в их числе такие как анализ, синтез, сравнение, аналогия, абстрагирование, конкретизация, описание, объяснение, системный, функциональный методы, моделирование, формально-юридический метод и другие. Так, формально-юридический метод способствует выявлению признаков конкретизационных норм, функциональный подход позволяет раскрыть функции конкретизационных норм, сравнительный метод используется для соотнесения общих и конкретизационных норм, конкретизации и толкования правовых норм и т.д.

Применением вышеупомянутых методов обеспечивается соответствие положений и выводов диссертации критериям научности знания.

Нормативно-эмпирической базой исследования послужили Конституция Российской Федерации, международные нормативные правовые документы, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные нормативные акты, положения судов высших инстанций России, материалы судебной практики.

Теоретическая основа исследования представлена научной литературой. В процессе работы автор опирался на труды специалистов в

области теории государства и права, правоведения и отраслевых юридических наук. Важное значение для подготовки диссертации имели работы С.С. Алексеева, М.И. Байтина, Н.А. Власенко, В.В. Лазарева, Н.И. Матузова, И.Н. Сенякина, А.Ф. Черданцева. Также были изучены работы по психологии, филологии и философии с целью более глубокого понимания сущности исследуемых в диссертации явлений. Следует отметить, что были рассмотрены труды не только отечественных, но и зарубежных специалистов.

Научная новизна исследования состоит в том, что это одно из первых комплексных общетеоретических исследований конкретизационных норм российского права.

В работе дано авторское определение понятия конкретизационных норм, раскрыты их признаки. Установлены особенности функций рассматриваемого вида норм. Проведена классификация конкретизационных норм по различным основаниям. Раскрыта специфика технико-юридического изложения конкретизационных норм в системе российского законодательства. Сформировано авторское определение процесса конкретизации в праве, а также уточнены ее признаки и соотношение с детализацией, дополнением, изъятием, исключением. Раскрыта роль конкретизационных норм в устранении пробелов в праве.

На защиту выносятся следующие основные теоретические положения:

1. Под *конкретизационной нормой права* предлагается понимать закрепленное в нормативном правовом акте или в нормативном договоре предписание как результат правотворческой конкретизации, которое уточняет круг общественных отношений, подпадающих под действие общей нормы, посредством повышения конкретности ее содержания.

Отличие конкретизационных норм от специальных состоит в том, что первые являются результатом процесса конкретизации в праве, а специальные — процесса специализации законодательства. Следовательно,

применяются разные способы для уточнения круга общественных отношений, подпадающих под общую норму. Соответственно, благодаря конкретизационным нормам содержание общего предписания становится более определенным. Посредством специальных норм осуществляется учет особенностей и специфики определенного вида общественных отношений. В результате происходит разделение сферы регулирования общей нормы на более узкие области.

2. Выделяются следующие характерные признаки конкретизационных норм:

являются итогом процесса правотворческой конкретизации;

служат повышению степени конкретности содержания общей нормы;

осуществляют особые функции;

имеют специфические отношения с конкретизируемыми нормами;

обладают универсальным характером;

выступают предпосылкой к возникновению своеобразных правоотношений.

3. Помимо функций, характерных для других норм права (*регулятивной, охранительной и правовосполнительной*), конкретизационным нормам присущи специфические функции: конкретизационная, интегрирующая, интенсифицирующая.

Особенность *конкретизационной* функции заключается в повышении степени конкретности содержания общей нормы.

Интегрирующая функция способствует устранению пробела между конкретизируемой нормой и определенной жизненной ситуацией благодаря установлению связи между ними.

Интенсифицирующая функция проявляется в развитии и активизации общих норм посредством конкретизационных норм.

4. Предлагается классификация конкретизационных норм по следующим основаниям:

а) по времени издания:

принятые одновременно с исходной нормой;
утвержденные по истечении некоторого времени после обнаружения
общей нормы;

б) в зависимости от этапа конкретизации:

конкретизационные нормы первого уровня;

конкретизационные нормы последующих уровней;

в) в соответствии с конкретизируемой частью структуры нормы:

конкретизирующие гипотезу;

конкретизирующие диспозицию;

конкретизирующие санкцию;

Автор считает возможным также классифицировать
конкретизационные нормы:

г) в зависимости от конкретизируемого элемента правоотношения:

конкретизирующие объект правоотношения;

конкретизирующие субъекта правоотношения;

конкретизирующие содержание правоотношения;

5. Рассматриваются особенности технико-юридической конструкции конкретизационных норм: оптимальное сочетание абстрагирования и конкретизации при ее построении, доктринальный характер, специфическое соотношение с конструкцией общих норм, выражающееся в создании объединенной модели, состоящей из общей и конкретизационной конструкций, каждая из которых сохраняет свою самостоятельность. Отмечается, что многие признаки технико-юридической конструкции конкретизационных норм вытекают из их характерных черт и с ними связаны.

6. Уточняется трактовка *процесса конкретизации правовых норм* как обусловленной практической потребностью в эффективном урегулировании общественных отношений деятельности уполномоченных субъектов по преобразованию абстрактного содержания юридических норм в более конкретное посредством использования логической операции ограничения

понятий, результатом которой (деятельности) выступают более конкретные по содержанию правовые нормы. Раскрыты социальные, политические, экономические, юридические, нравственные причины и предпосылки конкретизации юридических норм.

Сделан вывод об отсутствии тождества между понятием конкретизации, с одной стороны, и детализации, дополнения и изъятия — с другой, а также о возможности тесного взаимодействия между конкретизацией и упомянутыми процессами на практике.

Заострено внимание на том, что пределом конкретизации является баланс между абстрактностью и конкретностью норм права, когда общей нормой охватывается большое число родовых общественных отношений, а конкретизационными нормами — более определенно регламентируются их отдельные стороны.

7. Автором уточняются и развиваются позиции ученых о диалектическом соотношении конкретизации и толкования посредством установления сходства, различия, взаимодействия и противоречий между ними. Процессы конкретизации и толкования тесно связаны друг с другом, но не всегда совпадают. Возможна ситуация, при которой в процессе толкования обнаруживается излишняя абстрактность нормы, вследствие чего в дальнейшем осуществляется конкретизация. В случае когда норма предельно конкретна, реализуется толкование без дальнейшей конкретизации. Из этого вытекает первая особенность толкования конкретизационных норм: оно не сопровождается привнесением новых признаков в их содержание, осуществляется уяснение и разъяснение нормы без последующего усиления ее конкретности. Вторая особенность заключается в том, что толкование конкретизационной нормы должно осуществляться в тесной связи с общей нормой.

8. Утверждается, что конкретизационные нормы являются средством восполнения частичных пробелов в праве, потому что, во-первых, повышают конкретность содержания общих норм; во-вторых, способствуют

установлению более прочных связей как между правовыми нормами, так и между юридическими нормами и общественными отношениями; в-третьих, усиливают эффективность права; в-четвертых, являются элементом механизма предупреждения и устранения пробелов в праве.

9. Вследствие нарушения пределов конкретизации в праве возможно возникновение дефектов при конструировании конкретизационных норм в виде их избыточности и противоречивости. Эффективными способами предотвращения и устранения таких дефектов являются правовая и научно-правовая экспертиза как законопроектов, так и действующих нормативных правовых актов. При противоречии между общей и конкретизационной нормами следует использовать коллизионное правило для его устранения, а именно: применять конкретизационную норму при условии, что она соответствует другим юридическим нормам и принципам права.

Теоретическая значимость исследования. Проведенная работа способствует совершенствованию знаний о юридических нормах. Раскрытие их признаков, функций и видов позволяет устранить пробелы в некоторых разделах теории государства и права (правотворчество, правоотношения, правореализация). Благодаря выводам о сущности, функциях, видах, специфике технико-юридической конструкции конкретизационных норм, об их потенциале в качестве средства восполнения пробелов в праве, уточнении знаний о конкретизации, ее соотношении с толкованием углубляется понимание как права в целом, так и его составной части — юридических норм.

Основные положения диссертации могут быть использованы в качестве элемента теоретической основы исследований, связанных с дальнейшим углублением знаний о нормах права, в частности о конкретизационных нормах.

Практическая значимость диссертационного исследования тесно связана с ее теоретическим значением. Развитие и дополнение имеющихся знаний о правовых нормах способствуют повышению качества юридических

норм, эффективности правового регулирования общественных отношений, совершенствованию как правотворчества, так и процесса реализации права. Результаты исследования могут использоваться как в правотворчестве, в частности при выполнении экспертизы законопроектов, так и в процессе реализации права, например, при осуществлении толкования правовых норм. Кроме того, полученные знания могут применяться в образовательной деятельности: при написании квалификационных работ, преподавании курсов по теории государства и права, проблемам теории государства и права, по юридической технике. Отдельные выводы могут быть использованы при проведении лекционных и семинарских занятий по отраслевым юридическим наукам.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения диссертации опубликованы в рецензируемых научных периодических изданиях, обсуждены на кафедре теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Результаты исследования докладывались на международных, всероссийских конференциях: Международной научно-практической конференции Южного федерального университета «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики», (г. Ростов-на-Дону, 26 октября 2018 г.); IV Международном научно-практическом форуме магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы» (г. Саратов, 22 марта 2019 г.); X Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых «Толкование и конкретизация права: проблемы теории и практики» (г. Москва, 23 апреля 2019 г.).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОНКРЕТИЗАЦИОННЫХ НОРМ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

1.1. Конкретизация как общеправовой феномен

В механизме урегулирования современных общественных отношений существуют различные явления и процессы: специализация и унификация, стимулы и ограничения, дифференциация и глобализация и т.д. Особое место среди них отводится вопросам конкретизации законодательства.

Этой проблеме посвящено немало работ как в рамках общей теории права, так и в его отдельных отраслях. Среди ученых нет единого мнения по многим аспектам данной проблемы. Среди них, например, понятие конкретизации, ее отличительные черты и признаки, соотношение с толкованием, индивидуализацией, детализацией, дополнением и т.д. М.В. Залоило считает, что необходимо глубоко изучить также правовую природу конкретизации, и ее функции, виды и формы¹. Полагаем, что такой феномен, как конкретизация определенно нуждается в дальнейшем исследовании, мы уделили внимание особенно тем вопросам, которые остались вне поля зрения ученых.

Прежде всего, определимся с тем, что представляет собой понятие «конкретизация». Согласно толковому словарю С.И. Ожегова «конкретизировать» означает «представить в конкретном виде»². В толковом же словаре Д.Н. Ушакова упомянутый глагол имеет значение «давать конкретное выражение чему-нибудь»³. В свою очередь, конкретный —

---

¹ См.: Залоило М.В. Конкретизация и толкование юридических норм: проблемы соотношения и взаимодействия // Журнал российского права. 2010. № 5 (161). С. 105.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М., 1990. С. 291.

³ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 238.

реально существующий, вполне точный и вещественно определенный, в отличие от абстрактного, отвлеченного¹.

Совершенно очевидно, что указанные авторы понимают слово «конкретизировать» одинаково в той мере, в какой это необходимо для изучения конкретизации как общеправового феномена.

По мнению Г.Г. Шмелевой конкретизация правовых норм представляет собой вызванную объективными причинами, направленную на увеличение точности и определенности правового регулирования, закономерную деятельность уполномоченных органов по переводу абстрактного содержания норм права на более конкретный уровень с помощью операции ограничения понятий, итоги которой воспроизводятся в правовых актах².

Н.Н. Вопленко считает, что конкретизацию необходимо рассматривать как родовое понятие, означающее результат правотворческого либо правоприменительного процесса, в котором выражаются максимальная определенность и полнота смысла юридических норм, ставших возможными в результате использования таких средств как толкование, детализация, уточнение или развитие отдельных элементов норм в целях наиболее точного и полного правового урегулирования³.

Н.А. Власенко понимает под конкретизацией свойство правового регулирования, носящее объективный характер и заключающееся в переводе неопределенности юридического предписания в его определенность, а также неопределенности правовой нормы в связи с возникновением юридического факта в его качество определенного правового (индивидуального) регулятора⁴.

---

¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М., 1990. С. 291.

² См.: *Шмелева Г.Г.* Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988. С. 23.

³ См.: *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 24.

⁴ См.: *Власенко Н.А.* Конкретизация в праве: природа и пути исследования // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 57–62.

М.В. Залоило считает, что конкретизация правовых норм представляет собой объективно-субъективный процесс, который заключается в переходе от абстрактных норм права в более определенные правила, развитии с помощью уточнения, детализации, дополнения; в индивидуализации правовых норм применительно к конкретным субъектам правоотношения, их правам и обязанностям¹.

В.М. Баранов представляет конкретизацию юридических норм как дифференциацию, которая совершенствует содержание и/или форму избыточно абстрактной нормы права уполномоченными субъектами в одном либо нескольких нормативных актах разной юридической силы благодаря использованию специализированных технико-юридических приемов детализации до степени определенности, необходимой для эффективной реализации².

М.Ш. Гамидов видит в конкретизации правовых предписаний технико-юридический метод уточнения первоначального содержания юридической нормы, воплощаемый в жизнь уполномоченным субъектом посредством правотворческого, правоприменительного или правоинтерпретационного расширения (либо сужения) объема отдельных характерных черт или компонентов структуры для обеспечения их определенности, создающей условия для объективного соответствия целей и результатов реализации права, а также уменьшающей дискреционность поведения адресатов³.

Несмотря на, казалось бы, большое разнообразие позиций по вопросу определения понятия конкретизации, в них можно найти и нечто общее. Так, все упомянутые авторы оперируют понятием определенность. Конкретизация, с точки зрения В.М. Баранова, Н.А. Власенко,

---

¹ См.: *Залоило М.В.* Понятие и формы конкретизации юридических норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.

² См.: *Баранов В.М.* Негативные аспекты конкретизации юридических норм // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 62–63.

³ См.: *Гамидов М.Ш.* Конкретизация норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 10.

М.Ш. Гамидова и М.В. Залоило, предполагает повышение уровня определенности норм права, их содержания. Г.Г. Шмелева также говорит о повышении определенности, однако не правовых норм, а правового регулирования. Поскольку, думается, любая норма права направлена на урегулирование общественных отношений, можно сказать, что увеличение степени определенности правового опосредования подразумевает и повышение уровня определенности содержания правовых норм. Определенность означает отчетливость, точность, ясность¹. Т.С. Лесовая считает, что определенность права в первую очередь характеризует его качество. С позиции «научно обоснованной концепции интегративного правопонимания» определенность права обеспечивается в результате объективного и непрекращающегося развития его качества, восхождения от абстрактного, в меньшей степени определенного права к конкретному, более определенному праву. В то же время, упомянутое восхождение имеет определенные границы. Такой процесс прежде всего выражается в конкретизации принципов и норм права². По мнению Р.А. Ромашова, конкретность представляет собой состояние законодательного акта, которое предусматривает помимо таких упомянутых ранее свойств, как реального существования, предметной определенности, также востребованность в обществе и фактическую юридическую силу³.

С философских позиций процесс конкретизации знания означает его развитие от абстрактного к конкретному. В данном случае «абстрактное» определяется как одностороннее, относительно неполное знание о содержании исследуемого объекта. В свою очередь, «конкретное»

---

¹ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 402.

² Лесовая Т.С. Конкретизация права и определенность права как парные правовые категории: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 12 – 13.

³ См.: Ромашов Р.А. Проблема соотношения понятий «конкретизация» и «конкретность» законодательства // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 127.

рассматривается как мысленное воспроизводство объекта во всей полноте его знания, в единстве многочисленных вариантов содержания¹.

Важно помнить, что значения понятий в различных областях исследования не всегда идентичны. Более того, они могут различаться даже в одной сфере. В этой связи необходимо при наличии многозначности понятий истолковать контекст, для того чтобы выяснить, какое именно значение принимать в расчет². При этом в диаметрально противоположных позициях можно найти и нечто общее. Как представляется, из приведенных подходов к конкретизации в некоторых сферах можно сделать определенные выводы и применить их к праву. Так, основная задача конкретизации содержания юридической нормы — сделать его более конкретным. Конкретность содержания правовой нормы означает ее реальность и определенность. Конкретность — это состояние, конкретизация — деятельность, обеспечивающая переход от одного состояния, неопределенности, неконкретности, к состоянию большей определенности и большей конкретности. Целесообразно будет рассматривать конкретизацию как «промежуточный» элемент, «мостик» между определенностью и неопределенностью, что и подчеркивает Н.А. Власенко³. Между тем автор считает конкретизацию качеством, свойством. Представляется более обоснованным рассматривать в такой плоскости не конкретизацию содержания правовых норм, а его конкретность. Процесс изменения состояния предполагает динамику, движение, деятельность. Результатом такой деятельности является приобретенное правовой нормой свойство

---

¹ См.: Подкорытов Г.А. О природе научного метода. Л., 1988. С. 143–144.

² *Engisch K.* Einführung in das juristische Denken. Kohlhammer W., GmbH, 2005. 282 p. Цит. по: Маркова-Мурашова С.А. Унификация правовых терминов как необходимая предпосылка конкретизации законодательства // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 339.

³ См.: Власенко Н.А. Конкретизация в праве: природа и пути исследования // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 57–62.

(качество) большей конкретности, определенности, согласованности. Конкретизация, условно говоря, — сам процесс движения, приобретения нормой права указанных свойств, но не свойство. Задача конкретизации содержания норм права служит главной цели — эффективному регулированию правовой нормой общественных отношений, что выражается в обеспечении соблюдения прав и законных интересов личности, общества и государства.

В литературе отмечается, что при конкретизации используется логическая операция ограничения понятий¹. Это подразумевает увеличение содержания понятия и уменьшение его объема. Так, ст. 2 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» закрепляет определения основных понятий, используемых в нем. В числе таковых, например, понятие перечня сведений, составляющих государственную тайну. Он, в свою очередь, регламентирован в ст. 5 приведенного закона². Получается, что в указанной статье конкретизируется содержание понятия «перечень сведений, составляющих государственную тайну». Думается, что конкретизируя содержание одного или нескольких понятий из нормы, конкретизируется содержание нормы в целом. Говоря о логической операции ограничения понятий по отношению к отдельной норме, целесообразнее вести речь о конкретизации ее содержания или о конкретизации содержания понятий из данной нормы. Объектом конкретизации в данном случае является содержание правовых предписаний. По замечанию А.Ф. Черданцева, когда речь идет о конкретизации юридических норм, подразумевается конкретизация их содержания³. В дальнейшем, говоря о конкретизации правовой нормы, будет иметься в виду конкретизация ее содержания. Как

---

¹ См.: Шмелева Г.Г. Конкретизация социалистического права как фактор совершенствования правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982. С. 6.

² См.: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (в ред. от 29 июля 2018 г.) // СЗ РФ. 1997. № 41. Стр. 8220–8235; 2018. № 31. Ст. 4845.

³ См.: Черданцев А.Ф. Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права: сборник ученых трудов. Свердловск, 1974. Вып. 30. С. 37.

было указано ранее, логическая операция ограничения понятий помимо увеличения содержания понятия включает уменьшение его объема. Под объемом нормы права, следует понимать сферу действия данной нормы, т.е. тот круг общественных отношений, который ею охватывается. Как подчеркивается в литературе, именно сфера действия является основополагающим элементом категории «объем»¹.

В этой связи возникает вопрос: какие органы уполномочены осуществлять конкретизацию, и в процессе осуществления какой деятельности (правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной или всех перечисленных видов деятельности) может осуществляться конкретизация?

Среди ученых нет общего, единого ответа на указанные вопросы. Но большинство исследователей сходится во мнении, что конкретизация может быть осуществлена в процессе правотворчества. Относительно ее проведения в процессе правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности среди ученых единства нет. Сторонники первой точки зрения полагают, что конкретизация возможна как на уровне правотворчества, так и на уровне правоприменения². Так, по мнению Г.Г. Шмелевой, правотворческая конкретизация представляет собой вызванную объективными причинами, закономерную деятельность уполномоченных органов по установлению норм права, осуществляемую посредством уменьшения объема понятий общей абстрактной нормы на основе расширения их содержания с целью повышения точности и определенности правового регулирования общественных отношений. На стадии правоприменения, с точки зрения

---

¹ См.: *Сенякин И.Н.* Специализация и унификация российского законодательства / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1993. С. 27.

² См., например: *Безина А., Лазарев В.* Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. 1968. № 2; *Карташов В.Н.* Институт аналогии в советском праве. Вопросы теории: учебное пособие / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1976; *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. Государственное издательство юридической литературы. М., 1960; *Шмелева Г.Г.* Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988.

упомянутого автора, происходит окончательная конкретизация¹. Конкретизации исключительно в рамках правоприменения посвящены работы Н.Б. Зейдера и А.К. Кац². Одним из первых российских ученых, кто еще в дореволюционный период занимался исследованием конкретизации в праве, был Н.А. Гредескул. Он определил конкретизацию объективных элементов права как умственный процесс, совершение которого необходимо для перехода от готовой нормы к согласному с ней поступку. Автор ставил знак равенства между конкретизацией и распознаванием объективных элементов права применительно к условиям отдельных конкретных случаев³. Н.А. Гредескулом конкретизация на уровне правоприменения отождествлялась с другими понятиями, имеющими место в современной науке, такими как индивидуализация и юридическая квалификация. Определяют правоприменительную конкретизацию через индивидуализацию А.Ф. Черданцев и В.Н. Власенко, отмечая, что последняя представляет собой перевод общего и абстрактного веления правовой нормы в веление, носящее индивидуальный характер, относящееся к единичным индивидуально-определенным субъектам как участникам конкретного отношения, действующим в конкретной ситуации⁴. Представляется, что понятия «индивидуализация» и «конкретизация», хотя и во многом схожи, но все-таки не тождественны друг другу. Различие заключается в том, что индивидуализация возможна только на уровне правоприменения, носит персонифицированный характер, в то время, как конкретизация возможна и

---

¹ См.: Шмелева Г.Г. Конкретизация социалистического права как фактор совершенствования правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982. С. 8–13.

² См.: Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1965. С. 92–95; Кац А.К. Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965.

³ См.: Гредескул Н.А. Къ ученію объ осуществленіи права. Интеллектуальный процессъ, требующійся для осуществленія права. Харьков, 1900. С. 102.

⁴ См.: Власенко В.Н. Конкретизация права и юридическая квалификация // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 347.

на уровне правотворчества. Более того, только на уровне правотворчества конкретизация носит нормативный характер, что будет пояснено позднее. Соответственно, результат индивидуализации лишен общеобязательности, чего нельзя сказать о результате правотворческой конкретизации. Помимо сказанного, акт индивидуализации или судебное решение, исчерпывается его исполнением, в отличие от нормы права¹, рассчитанной на многократное применение. По мнению В.В. Ершова, в судебном решении устанавливаются права и обязанности участников конкретных фактических правоотношений, но не конкретизированное право, более того, в ходе индивидуализации реализуется уже выработанное право². В процессе правоприменения важную роль, несомненно, играет и юридическая квалификация. Ее можно определить как выбор юридического факта с помощью анализа признаков, которыми он наделен, и установления индивидуально-правового регулятора³. Некоторые ученые придерживаются точки зрения, согласно которой конкретизация в правоприменении выражается, в т.ч. в квалификации, и даже предлагается соответствующий термин — квалификационная конкретизация⁴. Однако в предложенном термине, думается, смешиваются три различных понятия: квалификация, индивидуализация и конкретизация. Квалификация способствует индивидуализации, но не конкретизации. В процессе правоприменения, в любом случае имеет место индивидуализация, чего нельзя сказать о конкретизации. К тому же, процесс юридической квалификации заключается в следовании от единичного к общему, т.е. от

---

¹ См.: *Ткачева С.Г.* Конкретизация закона и его судебное толкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 11.

² Указанный автор считает более уместным использовать понятие «индивидуальное регулирование общественных отношений», чем «индивидуализация» (см.: *Ершов В.В.* Конкретизация права: теоретические и практические проблемы // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 47).

³ См.: *Власенко Н.А.* Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 72.

⁴ См.: Там же. С. 71–73.

фактических обстоятельств, отношений, к надлежащей правовой норме¹. Процесс конкретизации осуществляется посредством перехода от абстрактного к конкретному. Следовательно, при выполнении конкретизации и квалификации применяются разные логические операции.

Сторонники второй позиции считают, что правовое значение имеет только правотворческая конкретизация, при этом судебное решение не является конкретизацией общей нормы права по отношению к лицам, событиям, фактам².

Согласно третьей позиции, конкретизация, помимо правотворческой и правоприменительной деятельности, осуществляется также в процессе деятельности правоинтерпретационной³. Близка к приведенной точке зрения позиция М.В. Залоило, в соответствии с которой, существует три вида конкретизации юридических норм: правотворческая, правореализационная, правоинтерпретационная. Однако не стоит забывать о том, что реализация права — более широкое понятие, чем его применение. Следовательно, указанный автор видит возможность осуществления конкретизации в процессе соблюдения, исполнения и использования права.

Представляется, что с формальной стороны, наиболее верной является вторая позиция. Действительно, согласно ст. 10 Конституции РФ, осуществление государственной власти в России происходит на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную.

---

¹ См.: *Залоило М.В.* Понятие и формы конкретизации юридических норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 14.

² См., например: *Ткачева С.Г.* Конкретизация закона и его судебное толкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973; *Галкин В.М.* Конкретизация норм уголовного закона // Проблемы совершенствования советского законодательства: труды. 47. М., 1990; *Сенякин И.Н.* Специализация и унификация российского законодательства / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1993; *Мещеряков А.В.* Конкретизация норм Конституции Российской Федерации: некоторые вопросы теории и практики // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей / [редкол.: В.Т. Кабышев (отв. ред.) и др.]; Саратов, 2016. Вып. 15; *Ершов В.В.* Конкретизация права: теоретические и практические проблемы // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции. М., 2015.

³ См., например: *Гамидов М.Ш.* Конкретизация норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010.

Получается, что суды не наделены правотворческой функцией, а следовательно, они не могут осуществлять конкретизацию, т.е. ни изменять, ни уточнять положения законодательства (что как раз и предполагает конкретизация). В случае же когда объем и содержание толкуемого понятия остаются неизменными, — происходит уяснение и разъяснение смысла нормы права. Если признавать за судами полномочие правотворчества, то это приведет к нарушению принципа разделения властей, закрепленного в ст. 10 Конституции РФ. Получается, что законодательная и судебная ветви власти могут осуществлять одно и то же действие — конкретизацию. Таким образом, представляется справедливым утверждение С.Г. Ткачевой, согласно которому в ходе уяснения правоприменительными органами норм права конкретизируется не сама норма, а представление применяющего ее субъекта права о содержании нормы. Такое представление не может приобретать обязательного значения для иных дел, т.е. значение более конкретной, в том числе и «интерпретационной» нормы¹. Упомянутый автор использует понятие логической конкретизации для обозначения логических суждений, имеющих теоретическое или иное необязательное значение². Вместе с тем в процессе правотворческой конкретизации изначально также конкретизируется представление субъекта законотворчества о содержании нормы, которое впоследствии облекается в форму нормативно-правового акта. Следовательно, первоначальный вывод, согласно которому осуществление конкретизации в процессе применения права невозможно, не обоснован. Дальнейшие размышления наталкивают на мысль — что с большой осторожностью, но о ней говорить можно. К примеру, в случае дискреционных, в том числе оценочных понятий, содержащихся в нормах

---

¹ См.: Ткачева С.Г. Конкретизация закона и его судебное толкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 11.

² Ткачева С.Г. Конкретизация закона и его судебное толкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 4 – 5.

права. Например, «разумный срок» (ст. 157.1 ГК РФ¹), «беспомощное состояние» (п. «в» ч. 1 ст. 105 УК РФ²) и др. В таких случаях в законе предусматривается возможность для правоприменителя выбрать один из вариантов, предусмотренных в норме. Следовательно, конкретизация в правоприменении возможна, только если ее считает необходимой сам законодатель. Он уполномочивает суд решать определенный круг вопросов по своему усмотрению в пределах, дозволенных законом³. Конкретизация при этом осуществляется благодаря индивидуализации, которая выступает одним из средств перевода абстрактной нормы на более конкретный уровень.

Что касается правоинтерпретационной деятельности, или деятельности по толкованию высшими судами норм законодательства, однозначный вывод сделать не представляется возможным. С одной стороны, такая конкретизация невозможна в силу принципа разделения властей. С другой стороны, как уже отмечалось исследователями, высшие суды порой дают конкретизацию под видом толкования⁴. Например, согласно п. 23.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 совершение кражи из ручной клади, влечет уголовную ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, только если соответствующая ручная кладь находилась при живом лице. Если кража из ручной клади совершена после наступления смерти потерпевшего, действия виновного в этой части не

---

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2020. № 31 (часть I). ст. 5010.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2020. № 44. Ст. 6894.

³ См.: *Сенякин И.Н., Степин А.Б., Подмоковный В.Д.* Судебное усмотрение в частном праве (общетеоретический анализ). Саратов, 2005. С. 138–140.

⁴ См., например: *Баранов В.М., Лазарев В.В.* Конкретизация права: понятие и пределы // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. РФ В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 24.

образуют состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ¹. Как представляется, данное положение Постановления является именно результатом конкретизации уголовного права, а не толкования. Это объясняется тем, что исходя из положения п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ потерпевший может быть как живым, так и умершим. П. 23.1 Постановления Пленума Верховного Суда сокращает область применения п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Толкование норм права не должно сопровождаться никакими преобразованиями их содержания. Конкретизация, как уже было отмечено, предполагает такое преобразование. Следовательно, налицо разрыв между теорией и практикой. Он проявляется в том, что помимо нормативной конкретизации, осуществляемой в процессе правотворчества, существует конкретизация фактическая, совершаемая в процессе интерпретации и применения норм права.

Преодолеть его можно посредством реализации права законодательной инициативы, которым наделены как Верховный Суд, так и Конституционный Суд РФ. Представляется, что использование данного права является вполне легальным способом усовершенствовать закон, сделать его более определенным и конкретным. Успешной нормативной конкретизации может способствовать также заимствование некоторых положений судебных решений в законодательство, при условии его практической целесообразности. Так, в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ функционирует структурное подразделение — отдел судебной практики и правоприменения. Данный отдел проводит работу по изучению прецедентных решений судов (Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации) на предмет

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. от 16 мая 2017 г.) // Российская газета. 2003. № 9.

имплементации их правовых позиций в российское законодательство¹. Как отмечается в учебной и научной литературе, благодаря этому обеспечивается связь между деятельностью по созданию законов и судебной практикой, научное обоснование возможных заимствований решений высших судов в российское законодательство². На конституционно-доктринальный потенциал решений Конституционного суда указывает и Н.С. Бондарь³.

Таким образом, существует два вида конкретизации — нормативная, или осуществляемая на уровне правотворчества и фактическая — выполняемая в процессе толкования и в ходе правоприменения. И в том и в другом случае, конкретизация представляет собой преобразование абстрактного содержания правовой нормы в более конкретное, определенное, посредством расширения содержания нормы права и ограничения его объема. Н.А. Власенко справедливо считает конкретизацию связующим звеном между неопределенностью и определенностью⁴.

Конкретизация не возникает сама по себе, из неоткуда. Для ее появления необходима определенная совокупность причин и условий:

социальных;
политических;
экономических;
юридических;
нравственных.

---

¹ Отдел судебной практики и правоприменения. URL: <https://izak.ru/institute/about/structure/nauchnye-tsentry-i-otdely/otdel-implementatsii-resheniy-sudebnykh-organov-v-zakonodatelstvo-rossiyskoy-federatsii/otdel-implementatsii-resheniy-sudebnykh-organov-v-zakonodatelstvo-rossiyskoy-federatsii/?code=oirso-istoriya> (дата обращения: 30.02.2020).

² См.: *Власова Н.В., Залоило М.В.* Конкретизация права: теоретические и практические проблемы // Журнал Российского права. 2014. № 7 (211). С. 135.

³ См.: *Бондарь Н.С.* Нормативно-доктринальное значение решений Конституционного Суда РФ для конкретизации законодательства // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 618.

⁴ См.: *Власенко Н.А.* Избранное. М., 2015. С. 361.

К существенным особенностям действия общественных законов относятся, например, такие как зависимость форм их выражения от экономических, социально-политических, а также идеологических условий в социуме, неоднозначное влияние политической системы общества на условия действия таких законов, разнообразные возможности использования обществом законов исходя из складывающихся условий и т.д.¹ Действительно, существующие в обществе отношения являются одним из условий процесса конкретизации содержания норм права. Это проявляется в том, что государство, порой, заинтересовано, в силу разного рода причин, в выделении определенной части социальных отношений, учете их особенностей в процессе правового регламентирования. Так происходит, когда для подобных отношений характерны только им присущие свойства. Именно тогда и осуществляется процесс конкретизации общей абстрактной нормы права². Иными словами, одной из социальных предпосылок процесса конкретизации можно назвать необходимость в конкретном регулировании какой-либо части общественных отношений вследствие ее характерных признаков.

Например, с точки зрения законодателя имелась необходимость в выделении в УК РФ некоторых составов мошенничества в отдельные статьи. Несмотря на неоднократно имевшие место научные дискуссии относительно целесообразности подобного законодательного решения³, нельзя не заметить, что в нем есть определенная логика. Так, по состоянию на 2012 год, т.е. на момент введения упомянутых статей (они были введены в УК РФ 29 ноября 2012 г.) наиболее часто встречающимся преступлением экономической направленности в России было именно мошенничество (52754 случая), более

---

¹ См.: *Фролов В.В.* Общественные законы в условиях социализма: философско-социологический анализ. М., 1990. С. 17.

² См.: *Шмелева Г.Г.* Конкретизация социалистического права как фактор совершенствования правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982. С. 7.

³ Подробнее об этом см.: *Старицын В.В., Бражник С.Д.* Мошенничество: новеллы уголовного законодательства // Молодая наука-2015: сборник материалов шестой региональной научной конференции студентов и аспирантов. Ярославль, 2015. С. 121–125.

того в 2012 г. число упомянутых преступлений увеличилось на 3,6%¹. Таким образом, законодатель посчитал необходимым конкретизировать виды мошенничества, вследствие совершения большого числа соответствующих преступных деяний. Соответственно, в данном случае конкретизация правовой нормы выступила средством борьбы с определенным видом преступлений. Борьба с преступлениями, в свою очередь является одним из вариантов направления законодателем общественных отношений в определенное направление, русло. В рассматриваемом случае это направление — обеспечение безопасности личности, общества, государства от преступных посягательств. Данное направление вытекает из такой юридической предпосылки процесса конкретизации как нарушение прав и законных интересов субъектов правоотношений. К подобного рода нарушениям ведет, в том числе и отсутствие конкретности норм права. Кроме того, как отмечают исследователи, использование неясных терминов и формулировок, которые требуют толкования и конкретизации, является одной из причин коррупции². Более того, согласно пп. «в» п. 4, методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов существует юрико-лингвистическая неопределенность, т.е. употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера, является одним из коррупциогенных факторов, содержащих неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям³. Иными словами, отсутствие конкретности правовых норм

---

¹ Статистика экономической преступности за 2012 год (по данным МВД РФ). URL: <http://econcrime.ru/statistika-e-konomicheskoy-prestupnosti-za-2012-god-po-danny-m-mvd-rf/> (дата обращения: 13.09.2017).

² См.: *Власенко Н.А.* Избранное. М., 2015. С. 371.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») (в ред. от 10 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084; 2017. № 29. Ст. 4374.

ведет к коррупционным проявлениям. По мнению Л.В. Голоскокова, гораздо важнее не создание новых норм о наказании, а лишение человека возможности нарушить если не все, то хотя бы некоторые нормы права. Для этого в свою очередь необходимо сделать их предельно конкретными¹. Следовательно, можно с уверенностью сказать, что конкретизация является гарантией более полного обеспечения соблюдения прав участников правоотношений. Близки к упомянутым причинам конкретизации социально-политические условия в государстве. Необходимость в применении конкретизации норм обостряется, например, во время военных действий. Возникает необходимость как в конкретизации имеющихся норм, регулирующих военное положение, так и в создании новых.

В обществе и государстве всегда существуют определенные моральные ценности. Представляется, что нравственные предпосылки тесно примыкают к социальным. Путем издания нормативно-правовых актов государство стремится охранять их. Например, ст. 28 Конституции РФ гарантируется свобода совести и вероисповедания в России. Дальнейшую конкретизацию данное положение находит в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», в частности, в ст. 3, где детализированы право на свободу совести и вероисповедания, установлены случаи ограничения данного права и т.д.²

Близки друг другу также экономические и политические предпосылки конкретизации в праве. Экономика воздействует на право через политику. Политика, благодаря своей динамичности, может устанавливать определенные направления развития экономики. Так, с целью защиты

---

¹ См.: *Голоскоков Л.В.* Конкретизация как технико-юридический прием правотворческой и правореализационной практики: анализ в свете теории сетевого права // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 197.

² Подробнее об этом см.: Федеральный закон от 26 сентября 1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в ред. от 2 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 1997. № 39. ст. 4465; 2019. № 49. Ч. V. Ст. 6966.

национальных интересов России был издан Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» (в ред. от 19 июня 2020 г.)¹. В свою очередь, согласно Указу Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальным интересом на долгосрочную перспективу является, в том числе повышение конкурентоспособности национальной экономики². Дальнейшую конкретизацию положения Указа Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 находят в Постановлении Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305 и от 30 июня 2017 г. № 293». В приложении к данному постановлению содержится перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, запрещенных для ввоза в Россию из стран, названных в Постановлении³. Думается, что конкретизация в приведенном примере обусловлена главным образом экономическими причинами, в частности, поддержкой российских производителей. Вместе с тем воздействие на экономику через право происходит благодаря политике.

Еще одной из социальных предпосылок процесса конкретизации правовых норм является динамизм общественных отношений. Научно-технический прогресс, изобретение новых технологий создали определенный комфорт для людей, но одновременно и трудности. Например, появление железных дорог, автомобилей, освоение космоса привели к возникновению абсолютно новых для человечества правил поведения, нуждающихся в

---

¹ См.: СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4470; 2020. № 25. Ст. 3880.

² См.: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305 и от 30 июня 2017 г. № 293» (в ред. от 6 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4543; 2020. № 15. Ч. IV. Ст. 2305.

правовом регулировании¹. В настоящий момент, с развитием науки, нанотехнологий, повышением доступности информации, все труднее становится предусмотреть и регламентировать общественные отношения в отдельных сферах. К примеру, Уголовным кодексом РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества². В свою очередь наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, включаются в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации³. Указанный перечень утвержден Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681. Приведенный подзаконный акт — яркий пример конкретизации положений как Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», так и УК РФ. В данный перечень очень часто вносятся изменения, поскольку чуть ли не каждый день создаются все новые вещества, способные причинить вред здоровью человека⁴. Из приведенного примера видно, что динамизм общественных отношений обуславливает динамику права. Следовательно, ее также можно отнести к предпосылкам конкретизации. Однако не социальным, а юридическим.

---

¹ См.: Кулапов В.Л. Динамика права // Становление правового порядка в правовом государстве: реальность и перспектива (социально-правовые проблемы): сборник научных статей / под ред. В.И. Новоселова. Саратов, 1995. С. 31.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2020. № 44. Ст. 6894.

³ См.: Федеральный закон от 8 января 1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. от 26 июля 2019) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219; 2019. № 30. Ст. 4134.

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (в ред. от 29 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198; 2020. № 32. Ст. 5287.

Юридической, точнее, технико-юридической предпосылкой конкретизации законодательства, думается, можно считать указание в самом нормативно-правовом акте на необходимость или возможность осуществления в дальнейшем конкретизации его положений. При этом отсутствие такого указания не говорит о том, что она в данном случае применена быть не может. Так, нашли свою конкретизацию многие положения Конституции РФ, несмотря на то, что во многих статьях этого нормативно-правового акта напрямую не предусмотрена необходимость или возможность осуществления конкретизации в последующем.

Такие дефекты права, как пробелы и коллизии также можно отнести к юридическим предпосылкам конкретизации. По мнению И.А. Глотовой, помимо объективного характера наличия конкретизации, необходимость в ней вызвана такими субъективными причинами, как несовершенство юридической техники, коллизии юридических предписаний, широкое использование законодателем оценочных категорий, пробелы в праве¹. Ярким примером коллизии является множество несогласованностей и подходов, которые имеют место в федеральном законодательстве, и относятся к вопросам учета особенностей регионов и центра. В общем массиве законодательства в одно и то же время действуют акты разного уровня и разной юридической силы, происходят процессы специализации и унификации, объединения и обособления, переплетаются как горизонтальные, так и вертикальные связи и тенденции. Законодательство представляет собой противоречивую и динамически напряженную систему². Противоречивость, наряду с возрастающим объемом, сложностью и изменчивостью законодательства, по мнению Л.В. Голоскокова, приводит к определенным негативным последствиям, как то:

---

¹ Глотова И.А. Конкретизация норм трудового права: автореф. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 3.

² См.: Матузов Н.И., Воротников А.А., Кулапов В.Л. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А. В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 485; Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 204.

неэффективное регламентирование устаревшими и несовершенными правовыми нормами общественных отношений;

незнание и невозможность неукоснительного исполнения законов гражданами по причине сложности и изменчивости законодательства;

отсутствие механизмов, позволяющих своевременно адаптировать законы к быстро меняющимся жизненным реалиям¹.

Коллизии, также как и пробелы, относятся к дефектам системы права. Устранить их способно применение коллизионных норм². Однако не стоит забывать и о нормах конкретизационных, которые являются результатом процесса конкретизации. В свою очередь, конкретизация, по мнению И.Н. Сенякина, является одной из форм правовой специализации. Вместе с тем процесс конкретизации способствует ее совершенствованию³. В свою очередь специализация, в сочетании с унификацией, — процесс, способный устранить недостатки законодательства, законодательный дисбаланс. По мнению С.А. Белоусова, законодательный дисбаланс представляет собой вызванное объективными причинами, детерминированное уровнем и условиями общественного развития, относительно неизменное состояние законодательства, которое выражается в несогласованности, несоответствии образующих его форму и содержание элементов или в неравновесии, неравнозначности используемых им средств и в каждом из приведенных случаев влекущее затруднения и ошибки в правовом регламентировании общественных отношений⁴. Если конкретизация тесно связана со специализацией, то можно предположить, что и она в определенной степени

---

¹ См.: *Голоскоков Л.В.* Конкретизация как технико-юридический прием правотворческой и правореализационной практики: анализ в свете теории сетевого права // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 189.

² Подробнее об этом см.: *Власенко Н.А.* Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984.

³ См.: *Сенякин И.Н.* Специальные нормы советского права / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1987. С. 20–21.

⁴ См.: *Белоусов С.А.* Законодательный дисбаланс: основные модели // Ученые записки Казанского Университета. 2014. Т. 156. Кн.4. С. 15.

способна разрешить проблему законодательного дисбаланса. Важную роль в этом играет использование конкретизации как метода юридической техники. Конкретизация понимается учеными в разных значениях: средство реализации правовой политики; цель правотворческой политики; принцип юридической техники; средство юридической техники; элемент механизма обеспечения действия нормативно-правовых актов; метод формирования концепции; фактор качества реализации права¹. Думается, применительно к юридической технике ее лучше всего охарактеризовать как метод. Данным понятием будет охватываться средство, прием, способ. Рассматривать конкретизацию как принцип юридической техники представляется нецелесообразным. В данном случае разумнее вести речь о конкретности как принципе юридической техники, а о конкретизации — как о процессе реализации данного принципа.

Важность использования конкретизации как метода юридической техники обусловлена необходимостью развития и совершенствования законодательства Российской Федерации, растущими потребностями в правильном и эффективном применении правовых норм². По мнению Ю.А. Тихомирова, без совершенной языковой, графической и логической нормотворческой техники и технологии невозможно максимальное совпадение формы права с волей законодателя. Такое несовпадение, в свою очередь, влечет снижение эффективности правового регулирования³. Еще Ш.Л. Монтескье полагал, что существуют такие нормативные акты, действие которых плохо предусмотрено законодателем, в результате чего они оказываются противоположными своей цели⁴.

---

¹ См.: Баранов В.М. Негативные аспекты конкретизации юридических норм // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 55.

² См.: Залозло М.В. Конкретизация и толкование юридических норм: проблемы соотношения и взаимодействия // Журнал Российского права. 2010. № 5.

³ См.: Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010. С. 147.

⁴ См.: Монтескье Ш.Л. О духе законов. М., 1999. С. 492.

Не последнюю роль при этом играет отступление от правил русского языка. Нельзя не учитывать особенности последнего при составлении закона, в противном случае, в правовых текстах могут возникать определенные дефекты. В частности, непринятие во внимание такой особенности как полисемия (многозначность слов) может привести к «насыщению» текста нормативно-правового акта многозначными словами, неучитывание синонимии (взаимозаменяемости слов и словосочетаний), — к использованию неточного оттеночного синонима и т.д.¹ Конкретизация способна устранить разрыв между словесной формой выражения воли законодателя и его целью, что, по мнению А.К. Соболевой, является главной задачей при создании нормативного правового акта².

Использование конкретизации как технико-юридического метода поможет достичь баланса, компромисса между невозможностью предвидеть все жизненные обстоятельства и необходимостью их предвидения. Как один из возможных вариантов такого компромисса — в конкретизируемом нормативно-правовом акте может быть предусмотрена возможность или необходимость дальнейшей конкретизации его положений. Так, например, в ч. 4 ст. 29 Конституции говорится о том, что Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом³. Речь идет о Законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне». По мнению некоторых исследователей, прогнозировать конкретизацию нецелесообразно, поскольку в противном случае, уже на первой стадии разработки и принятия субъект законоотчества закладывает в нормативный акт определенные дефекты, которые будут в дальнейшем

---

¹ Подробнее об этом см.: *Власенко Н.А.* Язык права. Иркутск, 1997. С. 48–77.

² См.: *Соболева А.К.* О некоторых лингвистических и экстралингвистических проблемах конкретизации законодательства // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 375.

³ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020) // РГ. № 237. 1993; СЗ РФ. 2020. № 11. ст. 1416.

устранены посредством конкретизации¹. Тем не менее, такая возможность не говорит о заранее заложенных дефектах, а о попытке законодателя предусмотреть их возможное появление вследствие динамики общественной жизни.

По мнению В.М. Баранова, к технико-юридическим приемам конкретизации можно отнести: перечни, примечания, классификации, приложения, отсылочные предписания, примеры «иллюстраций», символы, технические характеристики, математические выкладки, таблицы, диаграммы и другие приемы².

С.В. Бахвалов выделяет: оговорки, приложения, формулирование новых региональных дефиниций (либо уточнение имеющихся федеральных дефиниций), детализацию признаков оценочных понятий и другие специально-юридические средства конкретизации³.

Представляется, что перечень приемов юридической техники, которые можно отнести к конкретизации, не является закрытым, заданным раз и навсегда. Это объясняется тем, что один и тот же прием может не во всех случаях обладать конкретизирующим эффектом. Например, согласно п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ, в состоянии невменяемости⁴. Соответственно, имеется отсылка к статьям Особенной части УК РФ. Вместе с тем согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой

---

¹ См.: Морозова Л.А. Пределы конкретизации в праве // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 131.

² См.: Баранов В.М. Негативные аспекты конкретизации юридических норм // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 62.

³ См.: Бахвалов С.В. Об основных тенденциях конкретизации норм федеральных законов в правотворческой практике субъектов РФ // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: сборник научных трудов / отв. ред. В.Н. Карташов. Ярославль, 2008. Вып. 8. Ч. 2. С. 29.

⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2020. № 44. Ст. 6894.

наказания¹. Все преступления перечислены в Особенной части УК РФ. Из чего можно заключить, что формулировки «преступления» и «деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего кодекса» равнозначны. Следовательно, отсылка в данном случае не является формой конкретизации.

В то же время открытый перечень технико-юридических средств конкретизации означает, что их существует большое количество. В этой связи для перечисления и рассмотрения указанных приемов необходимо отдельное исследование, не укладывающееся в рамки данной работы.

Представляется, что конкретизация является одним из механизмов, способных обеспечить своевременную адаптацию законов к быстро меняющимся общественным отношениям. Создав четкие и однозначно толкуемые алгоритмы поведения в определенных ситуациях, конкретизация облегчает деятельность практических работников².

В действительности все предпосылки конкретизации норм права тесно связаны друг с другом. Например, пробелы и коллизии, являясь юридическими причинами, сами, зачастую, обусловлены таким социальным фактором как динамизм общественных отношений. В данном случае, прямой предпосылкой конкретизации является юридическая, опосредованной — социальная.

Дефекты в нормативных актах могут вызывать определенные трудности при их применении, затрудняя понимание правового текста, и вызывая различные его толкования. Первый вариант устранения указанных недостатков, который приходит на ум, — внесение изменений в исходный акт. Действительно, если преодоление законодательных дефектов на

---

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2020. № 44. Ст. 6894.

² См.: Новиков М.В. Конкретизация законодательства как технико-юридический прием реализации ограничительной функции права // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. РФ В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 272.

правоприменительном уровне может вызывать вопрос о легальности такого способа их разрешения, то устранение недостатков законодателем данного вопроса не вызывает. Возникает другой вопрос: является ли внесение изменений в законодательство его конкретизацией? Если содержание нормы стало более конкретным за счет внесения изменений, то была осуществлена конкретизация. Вместе с тем можно ли назвать старую редакцию нормы конкретизируемой, а новую — конкретизирующей? Думается, что если внесение изменений в нормативный акт сопровождается обеспечением предписания большей конкретностью, при этом ограничивается объем старой редакции нормы за счет расширения содержания нормы в новой редакции, то нет причин не считать новой редакцию предписания конкретизирующей, а старую редакцию — конкретизируемой. Важно при этом сделать оговорку, что норма является конкретизационной по отношению к своей старой редакции. Следует отметить, что не всегда задача вносимых изменений — обеспечение норм большей конкретностью. Например, ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ была изменена для того, чтобы привести ее в соответствие с Конституцией. Ранее срок административного задержания лица исчислялся с момента доставления в соответствии со статьей 27.2 КоАП, а лица, находящегося в состоянии опьянения, со времени его вытрезвления¹. Однако согласно ч. 2 ст. 22 Конституции РФ до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более сорока восьми часов². В этой связи Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 456-ФЗ «О внесении изменения в статью 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» установлено, что общий срок, необходимый для вытрезвления лица, находящегося в состоянии опьянения, с момента его доставления в соответствии со ст. 27.2 КоАП РФ и административного

---

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2017 г.) // СЗ РФ 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1; 2016. № 26. Ч. I. Ст. 3891.

² См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020) // РГ. № 237. 1993; СЗ РФ. 2020. № 11. ст. 1416.

задержания такого лица на основании ч.ч. 2 или 3 ст. 27.5 КоАП РФ не может превышать сорока восьми часов¹. Следовательно, в данном случае новая редакция нормы не является конкретизирующей по отношению к старой.

Для лучшего уяснения того, что представляет собой конкретизация содержания правовых норм, видится целесообразным рассмотреть ее в соотношении с такими понятиями, как детализация, дополнение, изъятие, уточнение.

Конкретизация иногда употребляется как синоним детализации. Представляется, что это не всегда оправданно. Действительно, в словарях данные термины употребляются как синонимы². Однако не следует забывать о том, что значения слов в разных сферах могут отличаться друг от друга. Применительно к рассматриваемому случаю это означает, что конкретизация и детализация, — хотя и тесно связанные, но не совпадающие полностью понятия. По мнению А.Б. Лисюткина, они несут однородную смысловую нагрузку, но имеют различные функциональные возможности³. Г.Г. Шмелева отмечает, что для данных процессов характерны разные логические операции⁴.

Можно выделить следующие отличия конкретизации и детализации:

выполнение различных функций. Посредством детализации обеспечивается более подробная регламентация общественных отношений⁵, соответственно ее функция состоит в том, чтобы сделать норму права более детальной и подробной. Функция конкретизации заключается в обеспечении перехода от неопределенности, неконкретности нормы к ее определенности,

---

¹ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 456-ФЗ «О внесении изменения в статью 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2018. № 1. Ч. I. Ст. 40.

² См.: *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка: практический справочник: ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 530.

³ См.: *Лисюткин А.Б.* Природа конкретизации права (методологический аспект) // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 115.

⁴ См.: *Шмелева Г.Г.* Конкретизация социалистического права как фактор совершенствования правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков. 1982. С. 9.

⁵ См.: Там же. С. 9.

конкретности. При этом благодаря обеспечению нормы большей подробностью не всегда достигается ее большая конкретность;

применение неодинаковых логических операций. В процессе детализации применяется анализ, в процессе конкретизации — ограничение понятий¹;

разное соотношение норм между собой. Детализируемая и детализирующая нормы соотносятся друг с другом как целое и часть². Такое соотношение логически вытекает из применяемой логической операции — анализа, т.е. разложения «целой нормы» на «нормы-части». Конкретизируемая и конкретизирующая нормы соотносятся между собой как общее и особенное³, что опять-таки следует из применяемой в процессе конкретизации логической операции — ограничения понятий, т.е. путем создания «особенной нормы» уменьшается сфера применения общей. Объем «общей нормы», при этом, уменьшается, содержание увеличивается.

С точки зрения А.Б. Лисюткина, однако, конкретизация может трансформироваться в детализацию норм, регулирующих более низкий уровень связей⁴. Думается, что суть данной позиции верна. Тем не менее, представляется, что конкретизация и детализация могут изначально включать друг друга, помогать друг другу в реализации. Вместе с тем благодаря обеспечению нормы большей подробностью не всегда достигается ее большая конкретность. «Не всегда» означает, что упомянутое свойство может быть обеспечено, но может и не быть обеспечено. Если конкретность благодаря детализации нормы все-таки была достигнута, это позволяет говорить о том, что детализация и конкретизация, возможно, так и не

---

¹ См.: Шмелева Г.Г. Конкретизация социалистического права как фактор совершенствования правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков. 1982. С. 9.

² См.: Шмелева Г.Г. Конкретизация социалистического права как фактор совершенствования правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков. 1982. С. 9.

³ См.: Там же. С. 9.

⁴ См.: Лисюткин А.Б. Природа конкретизации права (методологический аспект) // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 115.

сливаясь полностью в один процесс, тем не менее «идут бок о бок» друг с другом. Как следствие, обеспечивается одновременно детальность и конкретность правовой нормы. Думается, что в этом случае можно условно считать слова «конкретизация» и «детализация» синонимами не только с лингвистической, но и с правовой точки зрения. Так, положения Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» являются конкретизирующими по отношению к ст. 86.1 ГК РФ¹. В свою очередь, ст. 6 указанного закона детализирует виды имущества, которые могут входить в состав имущества фермерского хозяйства². Как видно из приведенного примера, конкретизирующие положения могут быть одновременно и детализирующими. Вследствие многогранности конкретизации и детализации на практике отличать одно от другого бывает довольно сложно.

Следует разграничить конкретизацию и с дополнением. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова дополнение означает, в том числе:

то, чем что-либо дополнено, прибавление;

в дополнение к чему, предлог с дательным падежом сверх, помимо чего-либо, вдобавок к чему-нибудь³.

Думается, что близким по смыслу с приведенным является определение дополнения, данное Г.Г. Шмелевой. Так, автор понимает под дополнением введение правила поведения, регулирующего ранее не опосредованное либо частично опосредованное законодателем общественное отношение, вместе с тем включенное им в сферу правового регламентирования⁴.

---

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2020. № 31 (часть I). ст. 5010.

² См.: Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (в ред. от 23 июня 2014 г.) // СЗ РФ. 2003. № 24. Ст. 2249; 2014. № 26. Ч. I. Ст. 3377.

³ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М., 1990. С. 178.

⁴ См.: *Шмелева Г.Г.* Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988. С. 37.

Можно выделить общие черты у дополнения и конкретизации содержания правовых норм. Так, конечной целью является эффективное регулирование правовой нормой общественных отношений, что выражается в обеспечении соблюдения прав и законных интересов личности, общества и государства. Более того, данная цель присуща не только конкретизации и дополнению, но также созданию и преобразованию любой нормы права. Объектом как дополнения, так и конкретизации является содержание правовых норм при условии, что речь идет о конкретизации и дополнении в первую очередь как логических операциях. Именно здесь и можно выявить отличия. Как упоминалось ранее, при конкретизации содержания правовых норм применяется ограничение понятий. Что касается дополнения, представляется верной позиция, согласно которой для него характерна одноименная логическая операция дополнения. Она заключается в возникновении нового дополняющего класса (т.е. совокупности предметов либо явлений, охватываемой объемом понятия), состоящего из компонентов определенного универсального общего класса, не принадлежащих к дополняющему классу¹. Различаются указанные категории и по своим задачам. Для конкретизации задачей является сделать содержание нормы права более конкретным. Задача дополнения состоит в том, чтобы преобразовать содержание предписания в более полное. «Полный» означает:

содержащий в себе что-либо до возможных пределов, наполненный, занятый чем-нибудь полностью;

в переносном смысле: целиком проникнутый, охваченный чем-либо;

цельный, полностью законченный; исчерпывающий;

достигающий предела, наивысший².

Если применить данные значения к содержанию юридической нормы, то получается, что его можно считать таковым, когда оно включает

---

¹ См.: Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988. С. 37.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М., 1990. С. 553.

исчерпывающую регламентацию общественных отношений, которые подпадают под действие данной нормы. Поскольку задачей дополнения является обеспечение полного содержания юридической нормы, следовательно, результатом дополнения выступает увеличение полноты содержания правового предписания по сравнению с предыдущим его состоянием за счет более широкого охвата общественных отношений, урегулированных нормой права. Полноту определяют как наличие чего-либо в достаточной степени, высшую степень насыщенности чем-нибудь¹. Применительно к правовой норме, это выражается в полном, всеобъемлющем регулировании социальных отношений, которые должны быть опосредованы правом с точки зрения объективной необходимости. Объективная необходимость подразумевает, что общественные отношения находятся в сфере правового регулирования и должны быть опосредованы, но этого по каким-либо причинам не произошло. Результатом конкретизации выступает повышение степени конкретности содержания правовой нормы, что выражается в увеличении числа признаков, составляющих содержание данной нормы. Конкретизация предполагает развитие юридического предписания «вглубь», дополнение обеспечивает развитие общественных отношений, регламентированных исходной нормой, вширь. При этом содержание дополняющей нормы не вытекает из смысла основной, для конкретизации, напротив, характерна возможность логического выведения конкретизирующей нормы из конкретизируемой². Важно, однако, отметить, что упомянутое выведение в процессе конкретизации сопровождается привнесением новизны в содержание общего предписания. Со специфическими задачами тесно переплетены промежуточные цели, характерные как для конкретизации, так и для дополнения содержания правовых норм. Так, в процессе достижения конкретности правовой нормы

---

¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М., 1990. С. 553.

² См.: *Шмелева Г.Г.* Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988. С. 37.

может быть достигнута и ее полнота. В процессе обеспечения полноты — конкретность. Получается, что конкретизация и дополнение могут быть тесно переплетены, в результате чего их становится довольно трудно разграничить друг от друга на примере конкретной юридической нормы. Так, Указом Президента РФ от 16 мая 2017 г. № 213 «О внесении изменения в Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960» введены функции ФСБ России по изъятию земельных участков и (или) находящихся на них объектов недвижимого имущества для государственных нужд России¹. Указанное законодательное положение является примером в первую очередь, дополнения именно потому, что благодаря установлению новых функций ФСБ РФ охват общественных отношений, регламентированных данной нормой, увеличен. Дополняемой является норма ст. 9 Положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960. Она регламентирует функции ФСБ России. Вместе с тем представляется, что новая норма, наряду с другими опосредующими функции ФСБ РФ, является конкретизирующей по отношению к ст. 8 указанного Положения, которая, в свою очередь определяет основные задачи ФСБ России². Следовательно, важно уточнить, по отношению к содержанию какого предписания норма является дополняющей или конкретизирующей.

Думается, изъятие как разновидность исключения также не во всех случаях соединено с конкретизацией. В литературе под нормой-исключением понимается специальное, обязательное для всех государственно-властное

---

¹ См.: Указ Президента РФ от 16 мая 2017 г. № 213 «О внесении изменения в Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960 // СЗ РФ. 2017. № 21. Ст. 2991.

² См.: Указ Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» (в ред. от 3 июля 2018 г.) // СЗ РФ. 2003. № 33. Ст. 3254; 2018. № 28. Ст. 4198.

веление, которое содержит отличный от общего правила вариант регулирования, характеризуется особой терминологией и находит свое внешнее выражение в юридически значимых формах¹. Несмотря на то, что в процессе изъятия объем исходного предписания уменьшается, как и в процессе конкретизации, но это происходит не за счет увеличения содержания, а посредством устранения из объема исходной нормы определенного положения. Следовательно, при изъятии применяется логическая операция изъятия. Вместе с тем некоторые из них могут обладать конкретизирующим свойством. Например, ч. 1 ст. 58 СК РФ устанавливается право ребенка на имя, отчество и фамилию. Часть 2 указанной статьи определены исключения из приведенного правила. Так, при выборе родителями имени ребенка не допускается использование в его имени цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака «дефис», или их любой комбинации либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы². Конкретизирующий эффект приведенного положения состоит в том, что благодаря изъятию из общей абстрактной нормы, устанавливающей право ребенка на имя, обеспечивается лучшее понимание того, какое имя можно дать ребенку. Вместе с тем как верно отмечает С.Ю. Суменков, не все нормы, которые содержат исключения, имеют конкретизационную направленность, некоторые предельно абстрактны³. Так, например ст. 25 Конституции установлено право на неприкосновенность жилища. Оно, согласно той же самой статье, может быть нарушено только на основании судебного решения или федерального закона⁴. Соответственно, можно выделить два изъятия из

---

¹ См: Суменков С.Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 37.

² См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (в ред. от 6 февраля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2020. № 6. Ст. 589.

³ См.: Суменков С.Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 236.

⁴ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020) // РГ. № 237. 1993; СЗ РФ. 2020. № 11. ст. 1416.

приведенной нормы: проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц на основании судебного решения, и в случаях, установленных федеральным законом. Второе изъятие является в данном случае более абстрактным, чем первое, поскольку имеется указание на случаи, при которых право на неприкосновенность жилища может быть нарушено, но они не названы. Дальнейшую конкретизацию данное положение находит в ч. 5 ст. 165 УПК РФ. В данной норме указано, что когда производство осмотра жилища, обыска и выемки, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, не терпит отлагательства, упомянутые следственные действия могут производиться на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения¹. Следовательно, норма ч. 5 ст. 165 УПК РФ является конкретизирующей и более конкретной по отношению к ст. 25 Конституции РФ.

Дискуссионным является вопрос о соотношении конкретизации и уточнения. Одни авторы включают в понятие конкретизации законодательства уточнение², другие считают их независимыми друг от друга процессами. Например, по мнению В.М. Баранова, понятие уточнения подразумевает исправление юридических дефектов, следовательно, выходит за рамки конкретизации норм права³. Указанный автор считает, что данные понятия четко разведены в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 марта 2014 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и

---

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921; 2020. № 44. Ст. 6894.

² См.: *Ромашов Р.А.* Проблема соотношения понятий «конкретизация» и «конкретность» законодательства // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 126.

³ См.: *Баранов В.М.* Негативные аспекты конкретизации юридических норм // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 58.

Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов». В указанном постановлении имеется формулировка следующего содержания: «...в уточняющем и конкретизирующем его положения отраслевом законодательстве...»¹. Думается, однако, что подобная формулировка не исключает использования данных понятий в качестве синонимичных. Так, уточнить, согласно толковому словарю — сделать точным, точнее². В свою очередь, точность определяется степенью истинного соответствия чему-либо³ и считается синонимом определенности и конкретности⁴. Точность нормативно-правового акта является одним из свойств последнего, она способна обеспечить возможность такого регулирования общественных отношений, посредством которого достигается соблюдение с помощью права требований реальности. В этом заключается и общая цель принятия любого нормативного правового акта. Конкретный, как упоминалось ранее, — реально существующий, вполне точный и вещественно определенный, в отличие от абстрактного, отвлеченного⁵. Следовательно, точность является одним из свойств, составляющих конкретность. Значит, без точности нет конкретности. Из этого можно заключить, что уточнение является составным элементом конкретизации, ее частью. Несмотря на то, что формально объем понятий «уточнение» и «конкретизация» не совпадает, анализ законодательства показывает, что вряд ли возможно подобрать пример конкретизирующего положения, которое не являлось бы одновременно и

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2014 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» // СЗ РФ. 2014. № 13. Ст. 1527.

² См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М., 1990. С. 841.

³ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М., 1990. С. 804.

⁴ См.: *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка: практический справочник: ок. 11 000 синоним. Рядов. 11-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 292, 501.

⁵ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М., 1990. С. 291.

уточняющим. Н.Н. Вопленко и Ю.А. Гаврилова, рассматривая конкретизацию в рамках интерпретации, видят в уточнении начальную степень конкретизации, способствующую более точному пониманию нормы права¹.

Представляется важным разобраться в соотношении конкретизации в праве со специализацией и дифференциацией. Согласно экономическому словарю специализацией является: 1) сосредоточение деятельности на отдельных технологических операциях либо видах выпускаемой продукции, относительно узких, специальных направлениях; 2) получение специальных знаний и навыков в определенной сфере; 3) разделение труда по его отдельным формам и видам².

Дифференциацию можно представить как сторону процесса развития, связанную с разделением, расчленением развивающегося целого на части, ступени, уровни³.

Дифференциация — разветвление, расщепление, приобретение определенной ветвью характерных черт в процессе законодательного урегулирования конкретных групп общественных отношений. На этапе дифференциации не конкретизируются и не уточняются их специфические черты. Выполняется задача определения различий и характерных черт указанных групп социальных отношений в общем массиве явлений жизни общества⁴. Дифференциация в общих чертах определяет границы разделения видовых отношений, а назначение конкретизации — учесть признаки

---

¹ См.: *Вопленко Н.Н., Гаврилова Ю.А.* Объем толкования и конкретизация правовых норм // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 года) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 153.

² См.: *Современный экономический словарь* / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 401.

³ См.: *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М., 1983. С. 170.

⁴ См.: *Сенякин И.Н.* Специализация и унификация российского законодательства / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1993. С. 66.

выделенных общественных процессов¹. Думается, что можно образно представить процесс дифференциации как дерево с растущими на нем ветвями. В свою очередь, процесс конкретизации — это листья, появляющиеся на этих ветках, как одно из условий, позволяющих отличить его от других деревьев, определить его вид. Позиции по вопросу соотношения конкретизации в праве с дифференциацией и специализацией неоднозначны. С точки зрения И.Н. Сенякина, конкретизация выступает одной из форм специализации, наряду с дифференциацией и детализацией. При этом специализация является «побудителем» дифференциации, создает необходимые условия рационального функционирования конкретизационных норм². По мнению Д.Е. Петрова, конкретизация — не форма специализации законодательства, потому что выступает только одним из технических методов осуществления специализации нормативно-правовых актов³. При этом согласно позиции указанного автора, не дифференциация является формой специализации, а специализация — формой дифференциации⁴. Думается, что приведенные позиции можно объединить, поскольку на практике возможны различные варианты соотношения рассматриваемых явлений. Так, дифференциация норм российского права привела к появлению в нем различных отраслей: гражданского, уголовного, административного, трудового и других. Важнейший источник гражданского права — ГК РФ. Появление данного нормативно-правового акта — результат специализации, что в данном случае означает подробное, углубленное регулирование гражданско-правовых отношений. ГК РФ регламентирует, в том числе и отношения в области

---

¹ См.: Там же. С. 79.

² См.: *Сенякин И.Н.* Специализация и унификация российского законодательства / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1993. С. 7–77.

³ См.: *Петров Д.Е.* Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 111.

⁴ См.: Там же. С. 182.

защиты прав потребителей¹. Дальнейшая специализация указанных норм находит свое отражение в Законе РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»². В данном случае положения ГК РФ являются общими по отношению к нормам упомянутого закона, в котором правила носят специальный характер по отношению к нормам ГК РФ, соответственно налицо специализация, т.е. углубление, более детальное регулирование отношений в сфере защиты прав потребителей. В Законе РФ «О защите прав потребителей» можно найти пример дальнейшей дифференциации: ст. 34, регламентирующая выполнение работы из материала исполнителя, и ст. 35, опосредующая выполнение работы из материала (с вещью) потребителя. Обе статьи регулируют выполнение работ из определенного материала. Однако данный материал различается по его принадлежности исполнителю (ст. 34) и потребителю (ст. 35)³. Следовательно, из приведенного примера можно увидеть, что дифференциация может не только предшествовать специализации, но и следовать за ней.

Что касается конкретизации, то думается, она может происходить в рамках более широкого процесса дифференциации или специализации, поскольку зачастую они состоят из нескольких ступеней. Так, после одной из стадий осуществляется конкретизация, затем наступает следующий этап дифференциации либо специализации. Из приведенного ранее примера видно, что была осуществлена дифференциация посредством выделения гражданского права, затем специализация посредством принятия Гражданского кодекса и Закона РФ «О защите прав потребителей». Впоследствии, благодаря принятию Правительством Постановления от 10 ноября 2011 г. № 924 «Об утверждении перечня технически сложных

---

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г. с изм. от 28 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2019. № 52 (часть I). Ст. 7807.

² См.: Закон РФ от 7 февраля 1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5049.

³ См.: Закон РФ от 7 февраля 1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5049.

товаров» была осуществлена конкретизация абз. 4 ч. 1 ст. 18 указанного закона, согласно которому Перечень технически сложных товаров утверждается Правительством России¹.

В литературе отмечается, что высокий уровень дифференцированности правового регулирования и специализации законодательства является одним из факторов, влияющих на интенсивность процесса унификации законодательства. Унификация, в свою очередь представляет собой процесс, который направлен на устранение различий в правовом регламентировании сходных отношений и выработку единообразных правил регулирования для них². Гармоничное сочетание специализации, дифференциации, конкретизации и унификации помогает в обеспечении законодательного баланса. Напротив, чрезмерное преобладание какого-либо из этих явлений способно привести к его нарушению.

Так, излишняя конкретизация повышает вероятность дублирования нормативного материала. Восстановить баланс законодательства в этом случае возможно путем унификации. Унификация направлена на сокращение объема нормативно-правовых актов, уменьшение вероятности повторения нормативного материала и сдерживание неоправданной специализации, на обеспечение единства юридического регулирования и в целом правового пространства. Представляется, одним из проявлений унификации можно считать имплементацию, т.е. деятельность государств по согласованию национального законодательства и практики его применения с международно-правовыми нормами³. Например, в УК РФ нашли отражение некоторые нормы международного уголовного права, такие, как предписания Конвенции относительно рабства от 25 сентября 1926 г., Конвенции о борьбе

---

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 10 ноября 2011 г. № 924 «Об утверждении перечня технически сложных товаров» (в ред. от 27 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 2011. № 46. Ст. 6539; 2019. № 14. Ч. I. Ст. 1523.

² См.: Белоусов С.А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 2015. С. 51.

³ См.: Наумов А.В. Проблемы имплементации норм международного права в уголовном кодексе Российской Федерации // Уголовное право России: проблемы и перспективы / под ред. С.В. Бородина и С.Г. Келиной. М., 2004. С. 139.

с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г., Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., участником которых является и Россия. Речь идет о ст. 127.1 и 127.2 УК РФ. В свое время многие исследователи отмечали, что действующих норм недостаточно для того чтобы предусмотреть ответственность за эти преступления¹. В настоящий момент нормы уголовного закона, касающиеся данного вопроса, усовершенствованы.

Конкретизация как технико-юридический прием способна разрешить такие дефекты системы права в целом и законодательства в частности, как пробелы и коллизии. Вместе с тем излишняя конкретизация, напротив, может привести к появлению другого дефекта — избыточности правовых норм. Следовательно, необходимо достижение баланса в правовом регулировании. В этой связи встает вопрос о том, как определить, когда принятие новой конкретизационной нормы объективно необходимо, а когда излишне, иными словами, как достичь равновесия в правовом регулировании при осуществлении конкретизации? Прежде всего, нужно определиться, на что распространяется правовое опосредование, каковы пределы последнего, ведь конкретизация является его элементом, следовательно, на нее будут распространяться общие правила правового регулирования.

Еще в конце XIX в. С.А. Муромцев высказал положение о том, что влияние права на общество не безгранично². Думается, что общественные отношения можно условно разделить на три группы. В первую группу входят отношения, которые по своим объективным свойствам исключают возможность их правовой регламентации. Вторую группу составляют допускающие такую регламентацию отношения, но в современных условиях не нуждающиеся в ней. Третью группу образуют отношения, которые уже

---

¹ См., например: *Кауфман М.А.* Пробелы уголовного законодательства // *Законность.* 2004. № 2 (832). С. 40.

² См.: *Муромцев С.А.* Определение и основное разделение права. СПб., 2004. С. 80.

подвергнуты юридическому упорядочению и создают, таким образом, предмет правового регулирования¹. Представляется, что к первой группе отношений можно отнести распределение домашних обязанностей между членами семьи. Оно осуществляется ими по своему усмотрению, законодателю нецелесообразно проникать в такую сферу. Ко второй группе относятся трудовые отношения работодателя с работниками тех специальностей, которые в настоящее время не нужны в силу автоматизации производства. Третью группу образуют, например, отношения по поводу общей долевой собственности. Следовательно, правовое регулирование правомерно, когда охватывает вторую и третью группы отношений. При этом практической надобности в опосредовании второй группы нет. Можно заключить, что правомерно и практически целесообразно правовое регулирование третьей группы отношений. Поэтому и конкретизация правовых норм должна распространяться на общественные отношения, составляющие третью группу, только тогда можно говорить о правомерном и обоснованном с позиции практики ее применении. Более того, по мнению М.Л. Давыдовой, невозможно, вероятнее всего, определить разумные пределы конкретизации исключительно с формально-логических позиций. Необходим анализ отношений, опосредуемых нормой и социальной необходимости такого регулирования².

Помимо упомянутого критерия границей конкретизации будет являться баланс между абстрактностью и конкретностью норм права. Абстрактный характер юридической нормы обеспечивает возможность ее применения ко многим ситуациям. Кажется разумной позиция С.Н. Братуся, согласно которой, чем более абстрактной является норма права, тем большее число отношений она охватывает. Вместе с тем она сама нуждается в опосредовании другими, более детализированными нормами, поскольку

---

¹ См.: *Акимов В.И.* Понятие пробела в праве // *Правоведение.* 1969. № 3. С. 110–111.

² См.: *Давыдова М.Л.* Правотворческая конкретизация: форма, содержание, научный потенциал // *Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции.* М., 2015. С. 312.

часто не может быть применена к конкретному жизненному случаю¹. Напротив, большая конкретность (казуистичность) юридической нормы позволяет применить ее непосредственно к конкретной жизненной ситуации, урегулировать последнюю более полно. При этом количество таких ситуаций будет обратно пропорционально степени конкретности: чем выше степень конкретности нормы, тем меньше ситуаций она способна регламентировать. Достижение адекватного соотношения абстрактности и конкретности правовых предписаний, когда конкретизируемой нормой охватывается как можно большее число отношений, конкретизирующими — как можно более определенно регламентируются отдельные стороны рассматриваемых отношений — баланс между абстрактностью и конкретностью, обеспечиваемый посредством конкретизации, он же — предел, граница последней. Следует отметить, что в литературе выделяются, например, такие пределы конкретизации, как иерархические, компетенционные, пространственные и содержательные².

Таким образом, процесс конкретизации обусловлен социальными, политическими, экономическими, юридическими, нравственными причинами. К социальным причинам и предпосылкам можно отнести: социально-политические условия в государстве, как следствие, — необходимость в более конкретном регулировании какой-либо части общественных отношений вследствие ее характерных признаков; динамизм общественных отношений. Одной из экономических предпосылок конкретизации можно назвать необходимость поддержки отечественной экономики, отечественных производителей. Осуществляемая в государстве политика является политической причиной конкретизации. Нравственными предпосылками конкретизации выступают существующие в обществе и

---

¹ Цит. по: *Шмелева Г.Г.* Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988. С. 31.

² См. более подробно: *Залоило М.В.* Пределы и техника конкретизации юридических норм в правотворчестве // *Журнал российского права.* 2014. № 11 (215). С. 34–41; *Лесовая Т.С.* Конкретизация права и определенность права как парные правовые категории: дис. ... канд. юрид наук. М., 2020. С. 106–126.

государстве ценности. К юридическим причинам и предпосылкам относятся: динамизм права; нарушение прав и законных интересов субъектов правоотношений (в том числе коррупционные проявления); наличие дефектов в праве. Главной юридической причиной, думается, выступает потребность в правильной и эффективной реализации правовых норм. Технико-юридической предпосылкой конкретизации можно считать указание в нормативно-правовом акте на необходимость или возможность осуществления в дальнейшем конкретизации его положений. Конкретизацию в праве необходимо разграничивать с детализацией, дополнением, изъятием, уточнением, индивидуализацией, квалификацией, специализацией, дифференциацией. Тем не менее, следует учитывать, что конкретизация и все упомянутые явления тесно связаны. Задачей конкретизации выступает повышение конкретности содержания правовых норм, в результате чего обеспечивается эффективное регулирование общественных отношений. Баланс между абстрактностью и конкретностью норм права является пределом конкретизации.

Таким образом, процесс конкретизации правовых норм — обусловленная практической потребностью в эффективном урегулировании общественных отношений деятельность уполномоченных субъектов по преобразованию абстрактного содержания юридических норм в более конкретное посредством использования логической операции ограничения понятий, результатом которой (деятельности) выступают более конкретные по содержанию правовые нормы.

1.2. Конкретизационные нормы — правовая основа процесса конкретизации: понятие, сущность и признаки

Проблема норм права является всегда актуальной. Изучению отдельных видов юридических предписаний посвящены труды многих

исследователей¹. Вместе с тем конкретизационные нормы еще не были детально изучены.

Следует отметить, что не все ученые признают самостоятельное значение конкретизационных норм права. Так, Д.Е. Петров отмечает, что конкретизационные предписания не могут играть роль самостоятельных норм-правил поведения, их задача состоит только лишь в юридико-технической конкретизации имеющегося нормативного материала². Представляется нецелесообразным рассматривать конкретизационные нормы только как метод юридической техники. В противном случае, будет иметь место неполное, одностороннее представление об указанной разновидности юридических предписаний.

Думается, что конкретизирующие³ нормы все-таки можно считать самостоятельными, поскольку они имеют как признаки, характерные для всех норм, так и отдельные, присущие им особенности. Например, свой предмет, объект, функции, определенное соотношение с другими нормами. В

---

¹ См.: *Баранов В.М.* Поощрительные нормы советского социалистического права / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1978; *Белоусов С.А.* Компетенционные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002; *Бессонов А.А.* Процессуальные нормы Российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; *Братко А.Г.* Запреты в советском праве / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов. 1979. *Власенко Н.А.* Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984; *Гущина Н.А.* Поощрительные нормы российского права: теория и законодательная практика. СПб. 2003. *Дудина А.Н.* Императивные нормы права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Пенза. 2019; *Кабышев С.В.* Внутриорганизационные нормы советского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991; *Кулапов В.Л.* Рекомендательные нормы советского права / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1987; *Лапшин И.С.* Диспозитивные нормы права / под ред. Баранова В.Н. Н. Новгород, 2002; *Лескин Р.В.* К вопросу о понимании конкретизационных норм // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 6 (82); *Попова В.В.* Поощрительные нормы современного российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015; *Рыбушкин Н.Н.* Запрещающие нормы в советском праве. Казань, 1990; *Сенякин И.Н.* Специальные нормы советского права / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1987; *Сенякин И.Н., Сухова Н.И.* Неисполнимые нормы российского права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114); *Торчилин К.Е.* Императивные нормы в механизме правового регулирования (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2018; *Швецова А.А.* Компенсационные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999 и др.

² См.: *Петров Д.Е.* Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 166.

³ В тексте данной работы слова «конкретизационные» и «конкретизирующие» применительно к нормам права употребляются как синонимы.

литературе одна и та же норма может быть отнесена одновременно к нескольким разновидностям юридических предписаний в зависимости от решения определенных как теоретических, так и практических задач с учетом ее разностороннего, комплексного рассмотрения¹.

Возникает вопрос: может ли норма быть одновременно конкретизационной и общей? Нет ли в этом выводе логического противоречия? С одной стороны, общее и абстрактное — не тождественные понятия, «общий» означает, в том числе:

принадлежащий всем, касающийся всех;

коллективный, производимый, используемый совместно;

взаимный, свойственный кому-либо одновременно с кем-либо;

целый, весь;

касающийся основ чего-нибудь;

имеющий только наиболее существенное, без деталей².

В свою очередь, абстрактный — отвлеченный, основывающийся на абстракции³. С другой стороны, представляется, что охватить все, т.е. быть общей, не будучи абстрактной, норма права не способна. Можно условно назвать абстрактность свойством, способом, обеспечивающим общность правовых норм. Для того чтобы норма своим регулированием могла охватить определенную совокупность общественных отношений, законодателю при ее создании необходимо отвлечься от индивидуальных свойств конкретного отношения. Следовательно, общность как свойство норм права не достигается без их абстрактности, т.е. отвлечения от конкретного. Между тем конкретизационная норма, все-таки может быть и общей, по сравнению с конкретизирующей ее самой нормой. Поскольку конкретизация — длительный процесс, который может осуществляться в несколько этапов,

---

¹ См.: Нормы советского права. Проблемы теории / под ред. М. И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов. 1987. С. 175.

² См.: *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М., 2016. С. 665.

³ См.: Там же. С. 28.

конкретизационную норму в дальнейшем тоже можно конкретизировать. Однако данный процесс не может быть бесконечным. Существуют границы, до которых целесообразно конкретизировать юридическое предписание. Они определяются наличием практической потребности в ясном, точном, определенном содержании нормы права. Если степень конкретности предписания позволяет беспрепятственно реализовать его, то переходить на следующий уровень конкретизации не имеет смысла. Беспрепятственно реализовать, т.е. в конкретной ситуации либо соблюсти, либо исполнить, либо использовать, либо применить норму без препятствий в виде неопределенности, пробелов, излишней абстрактности ее содержания, когда такие трудности объективно мешают воплотить норму в жизнь. Объективность в данном случае означает, что подобного рода преграды существуют не в воображении субъекта, реализующего норму, а в действительности, т.е. вне зависимости от таких факторов, как правосознание, правовая культура, профессионализм субъекта реализации юридического предписания. Делая норму точнее, определеннее, яснее, важно не перейти черту, за которой следует избыточность, излишняя казуистичность. Негативный аспект чрезмерно казуистичной нормы заключается в том, что она подобна судебному решению — подходит только для одной жизненной ситуации. Однако в отличие от судебного решения любая правовая норма должна охватывать своим действием не одно, а несколько общественных отношений, их определенную совокупность. В этом проявляется характерная черта всех юридических предписаний. Излишняя правотворческая конкретизация создает барьеры к реализации свободы усмотрения правоприменителя. Кроме того, по верному замечанию В.М. Баранова, приводит она и к снижению ответственности законодателя за качество каждой издаваемой правовой нормы¹. В результате могут нарушаться права и свободы личности. Следовательно, необходимо найти

---

¹ См.: Баранов В.М. Правотворческая конкретизация: негативный ракурс // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 10.

баланс, с одной стороны, между точностью, определенностью содержания правовой нормы, а с другой — с соблюдением прав и свобод личности и разумной возможностью выбора между вариантами поведения при реализации юридического предписания. Они должны гармонично сосуществовать, а не быть препятствиями друг для друга.

В рамках общественных отношений определенного вида в будущем может появиться еще один их вид, и первый становится уже родом. Чтобы узнать, является норма конкретизирующей или конкретизируемой нужно уяснить, применительно к какому предписанию она будет таковой. Так, по справедливому замечанию А.А. Зиновьева, понятие является более конкретным по отношению к понятию, существовавшему на предшествующем этапе, но абстрактным применительно к следующему движению мысли¹. Это означает, что сущность нормы полнее раскрывается через ее соотношение с другими предписаниями. Норма одновременно может быть как общей, так и конкретизационной. Отнесение к одному из указанных видов зависит от того, сравнивать ее с предписанием предшествующего или последующего этапа конкретизации. При сопоставлении с нормой предыдущего уровня она является конкретизационной, а при соотношении с предписанием дальнейшей ступени конкретизации — общей. Не следует забывать, что указанные нормы должны иметь единый предмет регулирования — одно и то же общественное отношение.

Комплексный анализ правовых норм играет существенную роль, в том числе потому что позволяет отнести ту или иную норму к определенному виду, а также выявить критерий ее выделения. Что является критерием, дающим возможность разграничить конкретизационные нормы от других разновидностей правовых предписаний? Думается, это в первую очередь характерные черты.

---

¹ См.: *Зиновьев А.А.* Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса). М., 2002. С. 149.

По справедливому замечанию А.Ф. Шебанова, отдельные разновидности юридических норм наряду с общими признаками, характерными для всех норм, будут иметь черты, свойственные только данной разновидности. Упомянутые специфические черты должны быть отражены в понятии того вида правовых предписаний, для которого они характерны¹. Конкретизационные нормы права не являются исключением. Они имеют признаки, свойственные всем правовым предписаниям:

1. Общеобязательность;
2. Формальная определенность;
3. Связь с государством;
4. Системность;
5. Предоставительно-обязывающий характер.

Вместе с тем конкретизационным нормам присущи свои особенности:

1. Они являются итогом конкретизации;
2. Посредством издания конкретизационных норм может быть решена проблема правовой неопределенности;
3. Своеобразно выражены процесс и результат достижения ими главной цели правовых норм – эффективного регулирования общественных отношений;
4. Задача создания конкретизационных норм заключается в повышении степени конкретности содержания общего предписания;
5. Специфические функции конкретизационных норм — конкретизационная, интегрирующая, интенсифицирующая;
6. Особенности отношений конкретизационных норм с конкретизируемыми, которые выражаются:
  - в их тесной связи друг с другом;
  - в определенной степени независимости конкретизационных норм от общих;

---

¹ См.: *Шебанов А.Ф.* Форма советского права. М., 1968. С. 98.

как правило, либо в меньшей юридической силе по сравнению с общими нормами, либо в равной им;

в более конкретном характере по сравнению с конкретизируемыми нормами;

в своеобразной роли конкретизационных норм: надстройки, по отношению к базису, т.е. общим предписаниям;

7. Универсальный характер;

8. Своеобразие правоотношений, возникающих на основе конкретизационных норм.

Общие признаки юридических предписаний были подробно освещены в литературе¹. Более детально хотелось бы остановиться на отличиях конкретизационных норм права.

1. Конкретизационные нормы — результат конкретизации. Это означает, во-первых, что в процессе их создания применяется метод восхождения от абстрактного к конкретному — конкретизация. Следовательно, для их формирования также используется логическая операция ограничения понятий. Во-вторых, для появления конкретизирующих норм характерны те же причины и предпосылки, что и для конкретизации. К числу таковых относятся социальные, экономические, юридические, нравственные. Они были рассмотрены в предыдущем параграфе. Следует добавить, что необходимость создания конкретизационных норм объясняется, помимо перечисленных факторов, потребностями самой личности. Последние включают биологические и духовные потребности человека и возникающую вследствие них необходимость в защите прав и законных интересов. Одним из наиболее эффективных средств их обеспечения является право, а следовательно, и правовые нормы. В-третьих, благодаря конкретизационным нормам

---

¹ См., например: *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 180–184.

конкретизация получает свое выражение и логическое закрепление, вследствие чего приобретает юридическое значение.

Важно отметить, что речь идет в первую очередь о правотворческой конкретизации. Всегда ли она осуществляется посредством издания конкретизационных норм? Ответ на этот вопрос должен быть положительным. Промежуточным итогом конкретизации становится увеличившаяся степень конкретности общей нормы в сравнении с уровнем конкретности, имевшем место до конкретизации. Именно принятие конкретизационных норм обеспечивает повышение конкретности генерального предписания. Например, согласно п. 2 ст. 12 НК РФ федеральными налогами и сборами являются установленные НК РФ и обязательные к уплате на всей территории России, если иное не предусмотрено п. 7 ст. 12 НК РФ¹. В ст. 13 указанного нормативного акта прописано, какие именно налоги и сборы относятся к федеральным. Благодаря этому содержание п. 2 ст. 12 НК РФ наполняется конкретным смыслом. Без соответствующего перечня неясно, какие налоги и сборы являются федеральными, а какие — нет. Следовательно, ст. 13 НК РФ является конкретизационной по отношению к п. 2 ст. 12 НК РФ.

Если говорить о правореализационной конкретизации норм права, то в таком случае конкретизационные нормы могут выступать ее опосредованным итогом. Текст нормативно-правового акта остается неизменным, однако впоследствии законодатель может учитывать правоконкретизирующие положения при принятии новых конкретизирующих норм.

2. Конкретизационные нормы — средство разрешения проблемы правовой неопределенности общих предписаний. Не является открытием, что восприятие и реализация правовых норм затрудняются при наличии в них дефектов, таких, как пробелы, коллизии, избыточность, неопределенность.

---

¹ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; Российская газета. 2020. № 267.

Неопределенность характерна для норм, являющихся чрезмерно абстрактными. Бесспорно, отнесение российской правовой системы к романо-германской позволяет говорить о том, что всякая норма российского права является в большей или меньшей степени абстрактной. По мнению В.И. Каминской, правовое предписание является общим правилом не только в силу его общеобязательности, но и благодаря тому, что оно обобщает в своей формуле конкретные правила. Данные правила прямо не выражены в нем, но обязательно подразумеваются. Любая правовая норма — научная абстракция. Поэтому ее обобщенная формула обязательно включает очень многое, что в ней прямо не прописано¹. Данное свойство правовых предписаний приводит как к положительным, так и к отрицательным результатам. Несомненно, позитивным является то, что действие абстрактной нормы распространяется на значительное число жизненных ситуаций, следовательно, процент общественных отношений, неурегулированных правом, низок. С другой стороны, в процессе реализации права порой возникает ситуация частичной неурегулированности общественных отношений, иными словами, ситуация опосредована в целом, но детали остались без внимания законодателя. Вследствие нарушения баланса в норме между абстрактным и конкретным в сторону абстрактного, норма теряет часть своей эффективности. Это происходит вследствие того, что формально, предписание, в соответствии с которым нужно сообразовать свои действия, имеется, однако субъекты реализации правовых норм на практике не знают, как это сделать. Так, ст. 137 УК РФ установлен запрет на нарушение неприкосновенности частной жизни. При этом исходя только из указанной статьи непонятно, что понимать под частной жизнью. Несколько проясняет ситуацию абз. 13 п. 2 Определения Конституционного суда от 9 июня 2005 г. № 248-О, согласно которому, в понятие «частная жизнь» включается область жизнедеятельности человека, относящаяся к отдельному лицу, касающаяся

---

¹ См.: Каминская В.И. Место процессуальных норм в системе советского права // Демократические основы советского социалистического правосудия / под ред. М.С. Строговича. М., 1965. С. 121.

только его и не подлежащая контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер¹. Стоит, однако, заметить, что приведенное положение не является правовой нормой. Что касается нормативно-правовых актов, то примерный перечень сведений, составляющих информацию о частной жизни лица, дан в п. 1 ст. 152.2 ГК РФ. К ней относятся, в частности, сведения о происхождении, о месте пребывания или жительства, о личной и семейной жизни гражданина². Этот перечень является открытым. Соответственно, на законодательном уровне вопрос о том, что такое частная жизнь и где ее границы, в достаточной мере не определен. В данном случае норма либо станет «мертвой», либо реализуется значительно меньшее количество раз, либо искаженно, т.е. не так, как хотел законодатель. Кроме того, к отрицательным чертам неопределенности правовых норм относится то, что сталкиваясь с ними, люди могут испытывать стресс. Так, руководители различного уровня главнейшими стрессами назвали, в том числе сложность и противоречивость отечественного законодательства³. По мнению Н.А. Власенко, норма не может признаваться законом, если не сформулирована достаточно точно, что позволит лицу сообразовать с ней свои действия⁴.

3. Особым образом выражены процесс и результат достижения главной цели правовых предписаний. Так, Л.В. Афанасьева считает важным отразить цели, для осуществления которых существуют правовые нормы – регулирование социальных отношений⁵. Представляется, что оно

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2020. № 31 (часть I). ст. 5010.

³ См.: *Щербатых Ю.В.* Психология стресса и методы коррекции. СПб, 2006. Сер.: Учебное пособие. С. 148–149.

⁴ См.: *Власенко Н.А.* Избранное. М., 2015. С. 405.

⁵ *Афанасьева Л.В.* Нормы права и их действие: Вопросы теории: автореф. канд. юрид. наук. Академия управления МВД России. М., 2000. С. 10.

действительно является целью юридических предписаний, при условии, что такое регулирование эффективно. В противном случае оно лишено смысла. Применительно к конкретизационным нормам, действенное опосредование становится окончательным результатом процесса конкретизации и заключается в обеспечении, в том числе конкретизированного, точного, определенного поведения людей. Конкретизированное поведение людей означает, что оно опосредовано нормами в разумных пределах, т.е. его содержание и объем, зафиксированные в норме права, являются максимально конкретными. Понятие «разумные пределы» означает, что право не вмешивается в общественные отношения, необходимость в правовом регулировании которых отсутствует. Например, домашние обязанности членов семьи. Точное поведение предполагает адекватное отражение в нем людьми модели, закрепленной нормой права. Иными словами, норма — некий идеал поведения, и как можно более точное воспроизведение такого образца в процессе ее реализации позволяет говорить об адекватном поведении человека по отношению к юридическому предписанию. Определенность в рассматриваемом случае означает, что поведение определено нормой права, т.е. установлены четкие пределы его возможного и должного проявления. При этом субъекты ведут себя исключительно в рамках, установленных юридическими нормами. Например, Фрунзенский районный суд города Саратова, руководствуясь ст.ст. 39, 221, 224 и 225 ГПК РФ, определил: по гражданскому делу по иску О. к М. о взыскании ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, утвердить мировое соглашение, согласно которому М. выплачивает О. одновременно в определенный срок денежную сумму в размере 95000 руб.¹ Стороны использовали закрепленное в законе право на заключение мирового соглашения, чем точно отразили в своем поведении (или, иными словами, реализовали) норму ч. 1 ст. 39 ГПК. В ч. 2 ст. 39 ГПК РФ установлено, что

---

¹ Дело № 2-2683/10. URL: <http://www.gcourts.ru/case/2035926> (дата обращения: 19.04.2018).

суд не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. Если суд решил, что в рассматриваемом случае стороны могут воспользоваться своим правом на заключение мирового соглашения, значит этому не было препятствий, т.е. противоречия с законом, и нарушения прав и законных интересов других лиц. Следовательно, границами реализации права на заключение мирового соглашения является соответствие закону, а также соблюдение прав и законных интересов иных лиц.

Как было сказано ранее, создание любой юридической нормы преследует одну и ту же основную цель, но каждая разновидность предписаний достигает ее, используя свои способы и выполняя свои задачи. В этом заключается специфика той или иной разновидности правовых норм. Представляется, эффективное опосредование социальных отношений применительно к конкретизационным нормам достигается посредством обеспечения конкретизированного, точного, определенного поведения людей. Кроме того, целесообразно рассматривать конечный результат, учитывая непосредственную задачу, стоящую перед предписанием. Не являются исключением и конкретизационные установления.

4. Первоначальная задача, которую выполняют конкретизационные нормы — сделать содержание абстрактного предписания более конкретным. Несмотря на тонкую грань между целями и задачами, различать их, тем не менее, целесообразно. Цель, согласно словарю Д.Н. Ушакова, — предмет стремления, что запланировано достигнуть, предел, намерение, которое необходимо воплотить в жизнь¹. Задача — вопрос, который требует разрешения, то, что задано для решения; цель, то, что нужно осуществить, чего необходимо достигнуть, порученная кому-либо цель². Как отмечается в литературе, цель — идеально намечаемый итог, задачи же представляют собой план действий, процесс движения к цели, который осуществляется

---

¹ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 747.

² См.: Там же. С. 149.

мысленно¹. Применительно к конкретизационным нормам это означает, что цель эффективного регулирования общественных отношений реализуется посредством претворения в жизнь задачи совершенствования законодательства. Она в свою очередь выполняется, благодаря повышению конкретности содержания общих предписаний. Перед нормой права поставлена не одна задача, а некая их совокупность. Ее можно представить в виде последовательности, цепи, где каждое предыдущее звено — средство, которое приводит к достижению дальнейшей задачи, к следующему звену. Как подчеркивается некоторыми учеными, возможность достижения целей более высокого порядка нуждается в предварительном решении задач более низкого уровня. При этом цели более низкого порядка должны быть рассмотрены в качестве средств для обеспечения более высоких целей². Изначально конкретизационная норма «стремится» к уменьшению абстрактности содержания общего предписания. В рассматриваемом случае уменьшение абстрактности и повышение конкретности можно считать тождественными процессами. Не следует забывать о том, что принятие той или иной нормы преследует несколько задач (и выявить первичную не всегда удастся). Возможно даже существование нескольких непосредственных задач. Если среди них имеется такая, как повышение конкретности содержания общей нормы, то рассматриваемое предписание, при наличии других черт, характерных для данной разновидности норм, можно отнести к разряду конкретизационных. Например, ч. 4 ст. 4 Федерального закона от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» установлена обязанность экспедитора при приеме груза после проверки достоверности предоставленных клиентом необходимых документов и информации, необходимой для исполнения экспедитором обязанностей, которые предусмотрены договором транспортной экспедиции, выдать

---

¹ См.: Шагиева Р.В. Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / отв. ред. Р.В. Шагиева. М., 2014. С. 250.

² См.: Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. М., 1980. С. 34.

клиенту экспедиторский документ и представить клиенту оригиналы договоров, заключенных экспедитором в соответствии с договором транспортной экспедиции от имени клиента на основании выданной им доверенности¹. В соответствии с ч. 5 Правил транспортно-экспедиционной деятельности, установленных Постановлением Правительства РФ от 8 сентября 2006 г. № 554 «Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности» к экспедиторским документам относятся: поручение экспедитору, экспедиторская расписка, складская расписка². Данная норма конкретизирует, в том числе ч. 4 ст. 4 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности» посредством установления перечня экспедиторских документов. Благодаря конкретизирующему предписанию содержание общей нормы преобразуется в более точное и менее абстрактное, таким образом становится ясно, какие документы относятся к экспедиторским. Следовательно, первоначальная задача издания предписания ч. 5 указанных Правил — увеличение конкретности, в том числе нормы ч. 4 ст. 4 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности». Важно помнить о том, что наличия одного признака, характерного для той или иной разновидности правовых норм, редко бывает достаточно для отнесения определенного предписания к конкретному виду. Так, приведенной в качестве примера норме ч. 5 Правил транспортно-экспедиционной деятельности свойственна и такая задача, как сделать содержание общей нормы более детальным, что характерно для детализации. Путем создания Перечня экспедиторских документов обеспечивается повышение не только конкретности общей нормы, но и ее детальности. Поручение экспедитору, экспедиторская расписка, складская расписка являются видами экспедиторских документов, соответственно, понятия экспедиторского документа и указанных его видов соотносятся как целое и

---

¹ См.: Федеральный закон от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» (в ред. от 18 марта 2020 г.) // СЗ РФ. 2003. № 27. Ч. 1. Ст. 2701; 2020. № 12. Ст. 1651.

² См.: СЗ РФ. 2006. №37. Ст. 3890.

часть. Вместе с тем благодаря перечислению документов, которые относятся к экспедиторским, уточняется круг общественных отношений, подпадающих под норму ч. 4 ст. 4 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности». Следовательно, норма ч. 5 Правил транспортно-экспедиционной деятельности является и конкретизационной и детализационной по отношению к предписанию ч. 4 ст. 4 упомянутого Федерального закона.

5. Наличие специфических функций. Из цели и первичной задачи конкретизационных норм вытекает основная функция, т.е. конкретизационная. Она заключается в повышении конкретности содержания общей нормы. Характерна для данного вида норм и интегрирующая функция, суть которой состоит в том, что конкретизационные нормы объединяют генеральное предписание с конкретной жизненной ситуацией путем установления связи между ними. Также им свойственна и интенсифицирующая функция. Она подразумевает укрепление, развитие и активизацию общих предписаний. Наличие указанных функций в комплексе позволяет говорить о том, что перед нами — конкретизационная норма. Более подробно о функциях конкретизирующих норм речь пойдет в следующем параграфе данной работы.

6. Особые отношения с общей конкретизируемой нормой. Специфика заключается в следующем:

с одной стороны, наблюдается тесная связь с конкретизируемым предписанием. В литературе обращалось внимание на то, что конкретизирующие нормы помогают раскрыть сущность конкретизируемых более общих норм, в то же время конкретизационные не могут существовать без генеральных установлений¹, что вытекает из задачи конкретизационных норм. Сущность — то важнейшее, без чего явление лишается своей

---

¹ См.: *Сенякин И.Н.* Специальные нормы советского права / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1987. С. 75.

качественной особенности¹. Сущность общей нормы раскрывается тогда, когда сделано доступным для субъекта реализации правовой нормы ее содержание и смысл. Доступность в данном случае подразумевает устранение препятствий к воплощению нормы в жизнь в виде излишней абстрактности. Думается, в этом и заключается связь рассматриваемых видов норм. Характер конкретизационных предписаний всегда определяется характером общих норм. В отличие, например, от процессуальных предписаний, когда процессуальное регулирование общественных отношений включает правила, которые не взаимодействуют непосредственно с материальными нормами². Предмет правового опосредования процессуальных предписаний содержит общественные отношения, которые возникают в процессе реализации всех материальных отраслей права³;

с другой стороны, конкретизационная норма обладает определенной степенью самостоятельности, автономности от генерального предписания. Примером, подтверждающим данный вывод, является ситуация, когда норма, конкретизируемая изначально, утрачивает силу, а конкретизирующая уточняет уже другую общую норму, то есть продолжает действовать, но без нормы, реализации которой она способствовала ранее. Например, Постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 6 февраля 1993 г. № 105 установлены нормы предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную. К примеру, предельно допустимая масса груза при подъеме и перемещении тяжестей постоянно в течение рабочей смены должна быть не более семи килограммов⁴. Данное Постановление было принято в 1993 г. Его

---

¹ См.: Кулапов В.Л. Рекомендательные нормы советского права / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1987. С. 50.

² См.: Кострова Н.М. Процессуальные нормы в структуре советского права // Правоведение. 1983. № 3. С. 44.

³ См.: Бессонов А.А. Процессуальные нормы Российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 52.

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 6 февраля 1993 г. № 105 «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную» // Собр. актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 7. Ст. 566.

нормы конкретизировали предписание, содержащееся в ст. 160 КЗОТ РСФСР. В соответствии с ч. 3 данной статьи запрещалась переноска и передвижение женщинами тяжестей, которые превышали установленные для них предельные нормы¹. В последующем указанный нормативно-правовой акт утратил силу в связи с принятием ТК РФ. Нормы Постановления в настоящий момент конкретизируют уже норму не КЗОТ РСФСР, а ч. 2 ст. 253 ТК РФ. В ней установлен запрет на применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы². Содержание данных предписаний практически одинаково. Вместе с тем имеются и различия. Так, норма ТК РФ не допускает подъем и перемещение тяжестей женщинами вручную. В ранее действовавшем КЗОТ РСФСР не было указания на то, каким образом запрещается переносить тяжести: вручную или с помощью технических средств. Следовательно, речь идет о разных конкретизируемых нормах. Казалось бы, в данном случае налицо логическое противоречие. С одной стороны, общая и конкретизационная норма тесно связаны. С другой стороны, последняя действует без генерального предписания, для воплощения в жизнь которого была принята изначально. Однако противоречия нет. Действие нормы, конкретизирующей новое общее предписание, после отмены первоначально конкретизируемой нормы говорит лишь о самостоятельности первой как нормы права, но не об отсутствии связи между данными установлениями. О независимости конкретизационной нормы говорит возможность ее реализации без отдельно взятого исходного предписания. Вместе с тем она не способна регулировать общественные отношения вообще без какого бы то ни было генерального установления. Например, предположим, что существуют только нормы предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей

---

¹ См.: Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 9 декабря 1971 г.) (в ред. от 10 июля 2001 г.) // Свод законов РСФСР. Т. 2. С. 123; СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2945.

² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 09 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3; 2020. № 46. Ст. 7206.

вручную, установленные Постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 6 февраля 1993 г. № 105 «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную»¹. Запрет на применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы, не установлен ни в ТК РФ, ни в каком другом нормативно-правовом акте. Это означало бы, что существуют некие границы, но то, что нельзя их нарушать непосредственно не следовало бы из текста данного Постановления. В ТК РФ же ясно и четко установлен запрет на нарушение указанных пределов. Получается парадокс, — конкретизационная норма после того, как общая перестает действовать, сама становится менее конкретной по содержанию. Общую норму можно сравнить со скелетом, конкретизационную — с мышцами и сухожилиями. Друг без друга они лишены практического смысла. Без общей нормы нечего конкретизировать, без конкретизационной — отсутствует связующее звено между исходным предписанием и общественным отношением. Таким образом, наличие определенной степени автономности конкретизационных предписаний говорит о том, что они — не просто прием юридической техники, а самостоятельные нормы права.

Возможны либо меньшая юридическая сила по сравнению с общей нормой, либо равная ей. Довольно часто конкретизационные предписания имеются в нормативных правовых актах, обладающих меньшей юридической силой по сравнению с теми, в которых содержатся конкретизируемые нормы. Например, п. 2 Положения о государственном регулировании тарифов на услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 октября 2005 г. № 637 установлено, что тарифы на услуги общедоступной почтовой связи

---

¹ См.: Собр. актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 7. Ст. 566.

подлежат государственному регулированию¹. В свою очередь Приказом ФАС России от 2 марта 2020 года № 201/20 утверждены тарифы на услугу по пересылке внутренней письменной корреспонденции (почтовых карточек, писем, бандеролей), предоставляемую АО «Почта России»². Приказ ФАС РФ обладает меньшей юридической силой в сравнении с Постановлением Правительства России. Однако нормы упомянутого Постановления без издания соответствующего Приказа были бы «мертвыми». Предусматривалась бы абстрактная возможность установления государственных тарифов, без дальнейшей конкретизации. Закономерно, что общая норма будет иметь приоритет перед конкретизируемой. Вместе с тем конкретизационная норма носит специальный, конкретизирующий характер в отношении генеральной, ее задача, как было отмечено ранее, состоит в увеличении степени конкретности содержания общей нормы. Это означает, что последняя не может быть реализована должным образом без конкретизационной нормы. Конкретизирующее предписание регулирует более конкретные, мобильные отношения. Из этого можно заключить, что де-факто конкретизируемая и конкретизирующая нормы одинаково важны в процессе реализации права. В данном случае меньшая юридическая сила конкретизационной нормы уравнивается большей конкретностью ее содержания. Что касается конкретизирующей и конкретизируемой норм одинаковой юридической силы, то их можно найти, например, в различных статьях одного кодифицированного акта. Так, норма п. 2 ст. 477 ГК РФ конкретизирует норму п. 3 ст. 475 ГК РФ, о которых речь пойдет немного позднее.

---

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 24 октября 2005 г. № 637 «О государственном регулировании тарифов на услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи» (в ред. от 6 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 2005. № 44. Ст. 4561; 2018. № 33. Ст. 5430.

² См.: Приказ ФАС России от 2 марта 2020 г. № 201/20 «Об утверждении предельных максимальных уровней тарифов на услугу по пересылке внутренней письменной корреспонденции (почтовых карточек, писем, бандеролей), предоставляемую АО „Почта России”» (зарегистрировано в Минюсте России 3 апреля 2020 г. № 57971). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2020).

Может ли конкретизирующая норма иметь большую юридическую силу, чем конкретизируемая? Положительный ответ на этот вопрос представляется нелогичным, поскольку в противном случае, норма, обладающая большей юридической силой, издавалась бы с целью конкретизации нормы меньшей юридической силы, конкретизировала бы, и была конкретнее последней. Может сложиться впечатление, что нормы международных правовых актов могут конкретизировать предписания национального законодательства. Например, нормы Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. «конкретизируют» нормы статей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за некоторые преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. А.В. Наумов считает, что, по крайней мере, десять коррупционных уголовно-правовых запретов, содержащихся в упомянутой Конвенции, могут быть сведены к детализации двух проявлений подкупа-взятничества: получения взятки и дачи взятки¹. К тому же, Конвенция была принята в 1999 г., т.е. после вступления в силу УК РФ. Может показаться, что некоторые нормы Конвенции конкретизируют предписания УК РФ об уголовной ответственности за подкуп и взятничество. Однако это не так. В каждой статье Конвенции, предусматривающей состав преступления, говорится о том, что все ее участники принимают законодательные и другие меры, требующиеся для признания в качестве уголовных правонарушений указанные в конкретной статье данного акта деяния согласно их внутреннему праву². Следовательно, более логично, что нормы УК РФ — имплементация некоторых норм данного международно-правового акта. Как уже было сказано, Конвенция была принята после УК РФ. Это означает, что нормы последнего, изданные до Конвенции, не могут быть имплементацией. Из преамбулы к Конвенции явствует, что главная

---

¹ См.: *Наумов А.В.* Проблемы имплементации норм международного права в уголовном кодексе Российской Федерации // Уголовное право России: Проблемы и перспективы / под ред. С.В. Бородина и С.Г. Келиной. М., 2004. С. 155.

² См.: Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999) // СЗ РФ. 2009. № 20.

цель ее издания — эффективная борьба с коррупцией. Основной целью создания некоторых норм УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, также является эффективная борьба с коррупцией. Следовательно, упомянутые нормы имеют одну и ту же цель, но при этом не зависимы друг от друга. В отдельных редких случаях нормы международных договоров могут конкретизировать предписания внутригосударственного законодательства. Пример будет приведен немного позднее.

По сравнению с конкретизируемой нормой носит более конкретный характер. А.Ф. Шебанов отмечал, что в отношении отдельных норм и отдельных структурных элементов основной нормы степень конкретизации может быть разной¹. Развивая данную мысль, можно прийти к следующему: может быть различной и степень конкретности нормы, как результат конкретизации. Сама конкретизация — процесс, и можно говорить о ее степени условно, применительно к результату, т.е. чем больше увеличена степень конкретности содержания генеральной нормы, тем выше степень конкретизации. По справедливому замечанию С.А. Белоусова, все нормы носят в определенной мере абстрактный характер, однако степень абстрактности существует разная, точно также как у различных норм неодинаково соотносятся между собой характерные для них уровни абстрактного и конкретного². Соответственно, отличие конкретизационных предписаний от других разновидностей норм заключается, в т.ч. в более высокой степени конкретности содержания по сравнению с содержанием исходных предписаний. В этом заключается своеобразие содержания рассматриваемого вида норм, и, следовательно как специфика, так и значение конкретизационных предписаний в правовом регулировании общественных отношений. Представляется, что критерием выделения конкретизационных норм является именно свойственный их содержанию уровень конкретности

---

¹ См.: *Шебанов А.Ф.* Форма советского права. М., 1968. С. 113.

² См.: *Белоусов С.А.* Компетенционные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 56.

по сравнению с конкретизируемой нормой. У любого предписания есть некая степень определенности содержания, однако, например, у общих (конкретизируемых норм) она всегда ниже, чем у конкретизирующих. Издавая конкретизационную норму, законодатель не только делает ее более конкретной по своему содержанию, чем общее предписание, но и повышает уровень конкретности содержания последнего. В этом заключается тесная связь конкретизационных и конкретизируемых норм: издавая конкретизационную, законодатель не просто создает предписание с более определенным, конкретным содержанием, но и тем самым делает конкретнее содержание общей нормы, поскольку упомянутые разновидности предписаний реализуются благодаря друг другу.

Большая степень определенности содержания конкретизирующих норм по сравнению с содержанием генеральных установлений выражается, в том числе в том, что границы общественных отношений, подпадающих под конкретизирующую норму уже границ общественных отношений, подпадающих под конкретизируемую. Это может проявляться в том, что благодаря изданию конкретизационных норм правоотношения, которые возникли бы в случае отсутствия конкретизационной нормы, не возникают. Так, согласно ч. 1 ст. 6 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» разрешение на временное проживание может выдаваться иностранному гражданину в рамках квоты, которая утверждается Правительством России, если иное не установлено настоящим Федеральным законом¹. В свою очередь, Распоряжением Правительства РФ от 23 ноября 2019 г. № 2793-р «Об установлении квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации на 2020 год» установлена квота в размере 60270 разрешений на временное проживание в Российской Федерации с распределением по субъектам России. Распределение приводится в

---

¹ См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5027.

Приложении к указанному Распоряжению¹. Без установления конкретного размера квот возникало бы намного больше отношений, связанных с выдачей и получением разрешения на временное проживание. Руководствуясь экономическими, социальными, политическими причинами, законодатель ограничил возможное количество разрешений на временное проживание. Тем самым сократилось соответствующее число общественных отношений. Приведенный пример конкретизационной нормы интересен еще и тем, что на нем можно четко проследить этапность конкретизации. Установление квот — генеральная норма, затем следует определение общего числа квот — конкретизирующее предписание (первый этап), далее — распределение квот по регионам — снова конкретизационная норма (второй этап конкретизации). Первый и второй этапы конкретизации в данном случае находятся в одном нормативно-правовом акте. Кроме того, на указанном примере хорошо видна связь конкретизации и детализации. Думается, что приведенное в Приложении распределение квот по регионам является иллюстрацией, в первую очередь конкретизационной нормы. Детализация подразумевает разложение на части, т.е. того, что уже заложено в детализируемой норме. В конкретизационной норме проявляется расширение содержания конкретизируемой. Несмотря на то, что сумма квот, распределенных по регионам, составляет 60 270, то как именно они распределены, характеризует некое уточнение, а уточнение, как было выяснено нами ранее, характерно именно для конкретизации.

Если общая конкретизируемая норма является ядром, цементирующим всю систему права², то конкретизационная — своеобразная надстройка, помогающая в реализации исходной нормы. Как отмечал С.С. Алексеев, субъект законотворчества наряду с генеральной нормой создает предписания,

---

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 23 ноября 2019 г. № 2793-р «Об установлении квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации на 2020 год» // СЗ РФ. 2019. № 48. Ст. 6901.

² См.: *Петров Д.Е.* Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 253.

призванные уточнить детали регулирования, его возможные виды, которые обусловлены особенностями конкретных обстоятельств. Это объясняется необходимостью четкого, всестороннего опосредования отношений, которые бы в полной мере отражали характерные черты определенной, но при этом типической ситуации¹. Представляется, что конкретизирующая норма призвана в первую очередь опосредовать зарождающиеся общественные отношения, которые нуждаются в регулировании. Как справедливо отмечалось в литературе, если нормы не будут реализовываться, то их существование бесцельно². Так, само наличие генерального предписания не говорит о том, что оно будет воплощено в жизнь. Являясь базисом системы права, общая норма, тем не менее, может быть недостаточно определена и ясна для реализации. Решить проблему способен издание конкретизирующей нормы. Регулируя возникшие общественные отношения, она одновременно помогает воплотить в жизнь исходное предписание посредством повышения определенности его содержания. Вместе с тем конкретизирующая норма во многом зависит от конкретизируемой, ведь если ее не существует, то нечего конкретизировать, поскольку нет основания для конкретизации. Конкретизирующие нормы являются регуляторами поведения в сочетании с общими предписаниями, следовательно, их предмет совпадает с предметом конкретизируемых норм. Однако, это не позволяет говорить о том, что имеет место одна разновидность правовых предписаний, и не умаляет значения конкретизирующих норм как самостоятельного вида юридических норм. Вспомогательный характер не подразумевает, что норма полностью зависима от конкретизируемой. Может возникнуть ситуация, о которой говорилось ранее, когда первоначально изданная по определенному вопросу генеральная норма утрачивает силу, а конкретизирующая впоследствии конкретизирует содержание уже другого общего предписания. Конкретизирующая и

---

¹ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 324.

² См.: *Рыбушкин Н.Н.* Запрещающие нормы в советском праве. Казань, 1990. С. 56.

конкретизируемая нормы полностью не сливаются и не теряют своей самостоятельности, они — разные виды норм, имеющие один предмет.

7. Носят универсальный характер. Это означает, что конкретизационные нормы могут конкретизировать какие угодно предписания. Любую норму можно отнести одновременно к нескольким разновидностям в зависимости от критерия классификации. Так, приведенный ранее пример нормы, содержащейся в п. 2 Положения о государственном регулировании тарифов на услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 октября 2005 г. № 637, является обязывающей, императивной, бланкетной, конкретизируемой¹. Не имеет значения, какова по характеристике конкретизируемая норма, главное, чтобы она была абстрактна в той мере, в какой возникает необходимость ее конкретизации. Она имеет место, когда обнаруживаются объективные трудности в процессе реализации нормы. Объективные, т.е. не связанные с уровнем профессионализма и иными субъективными особенностями лиц, реализующих предписания.

Кроме того, универсальный характер подразумевает наличие конкретизационных норм во всех сферах правового регулирования, а также не только в нормативных правовых актах, но и в договорах с нормативным содержанием. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 106 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» подтверждение документов об образовании и (или) о квалификации реализуется согласно положениям международных договоров Российской Федерации и (или) нормативных правовых актов России². Согласно ч. 1 ст. 4

---

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 24 октября 2005 г. № 637 «О государственном регулировании тарифов на услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи» (в ред. от 6 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 2005. № 44. Ст. 4561; 2018. № 33. Ст. 5430.

² См.: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // СЗ РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5063.

Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о взаимном признании образования, квалификаций и ученых степеней (Заключено в г. Москве 29 июня 2015 года) высшее образование, полученное в России, подтверждаемое дипломом бакалавра, и высшее образование, которое получено во Французской Республике, и подтверждено дипломом лицензиата, признаются сопоставимыми и дают их обладателям доступ к продолжению обучения по образовательной программе высшего образования - программе магистратуры в Российской Федерации или по программе "мастэр" (master) во Французской Республике¹. Следовательно, предписание ч. 1 ст. 4 упомянутого Соглашения конкретизирует норму ч. 1 ст. 106 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Универсальный характер свойственен конкретизационным предписаниям еще и потому, что они опосредуют как правотворческую, так и правореализационную деятельность. Вместе с тем, данное свойство может быть характерно и для других видов норм², поэтому не следует считать его единственным проявлением универсальности рассматриваемого вида предписаний.

8. Имеет место определенная специфика правоотношений, которые возникают на основе конкретизационных норм.

Конкретизационное правоотношение представляет собой общественное отношение, урегулированное конкретизационной нормой права, участники которого имеют юридические права и обязанности, обеспеченные государством. Несомненно, каждое правоотношение обладает определенным

---

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о взаимном признании образования, квалификаций и ученых степеней (Заключено в г. Москве 29 июня 2015 года) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 5. С. 84 - 88.

² О регулировании правотворческой и правореализационной деятельности процессуальными нормами бюджетного права см.: *Пауль А.Г.* Процессуальные нормы бюджетного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж. 2002. С. 16.

набором общих черт¹. Вместе с тем правоотношения, возникающие на основе определенного вида норм, имеют только им присущие признаки. Отличие конкретизационного правоотношения заключается в том, что его содержание и объем на данном этапе реализации правовой нормы являются максимально конкретными. Конкретное содержание правоотношения означает, что оно (содержание) четко и ясно определено нормой права. Как справедливо отмечал С.С. Алексеев, одна из особенностей правоотношения состоит в том, что это связь между лицами, имеющая в большей или меньшей степени индивидуализированный, определенный характер². Думается, одно из проявлений определенности в данном случае заключается в том, что границы правоотношения максимально четко, насколько это возможно, определены нормой права. Конкретизирующие нормы помогают достичь определенности благодаря конкретизации указанных границ, которая достигается посредством расширения содержания исходного предписания. Расширение содержания происходит благодаря добавлению новых признаков к уже имеющимся в общей норме. Так, конкретизирующие нормы помогают реализовать права и обязанности субъектов, закрепленные в генеральных предписаниях. Например, на развитие гражданских правоотношений во многих случаях оказывает важное влияние время. Особую роль оно играет для гражданских прав, само существование которых во многих случаях ограничено во времени (в частности, сроком действия заключенного договора), потому что реализовать их можно только в течение данного времени. Во многих случаях и защита нарушенного права имеет временные границы. Поэтому осуществление и защита гражданских прав нередко зависят непосредственно от фактора времени. Вместе с тем юридическое значение имеет не сам по себе процесс течения времени, а его отдельные

---

¹ О правоотношениях более подробно см., например: *Ткаченко Ю.Г.* Методологические вопросы теории правоотношений. М. 1980. 176 с.

² См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 329.

этапы, называемые сроками¹. Следовательно, сроки необходимы для конкретизации границ осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей исходя из параметра времени. Например, п. 2 ст. 477 ГК РФ установлено, что если в отношении товара не указан гарантийный срок или срок годности, требования, которые связаны с недостатками товара, могут быть предъявлены покупателем при условии, что недостатки проданного товара были обнаружены в разумный срок, но в течение двух лет со дня передачи товара покупателю или в пределах более длительного срока, когда такой срок установлен законом или договором купли-продажи². В данном случае, норма, содержащая указание на двухлетний срок для предъявления претензии конкретизирует норму, имеющуюся в п. 3 ст. 475 ГК РФ. Согласно последней, требования об устранении недостатков либо о замене товара, указанные в пп. 1 и 2 ст. 475 ГК РФ, могут быть предъявлены покупателем, если иное не вытекает из характера товара или существа обязательства³. Соответственно, конкретизационная норма, содержащаяся в п. 2 ст. 477 ГК РФ, является предпосылкой правоотношения, в процессе которого в течение двух лет со дня передачи товара покупателю предъявляется требование об устранении недостатков или о замене товара. В конкретизационных правоотношениях четко определены субъекты, объект, содержание, что достигается благодаря конкретизирующим нормам. Из их конкретного содержания ясно видно, кто является субъектом, что — объектом, и что — содержанием правоотношения. Очевидно, что между нормой и правоотношением должна быть связь, иначе норма станет неэффективной, бесполезной абстракцией. Поскольку правоотношения —

---

¹ См.: Российское гражданское право: учебник. В 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М., 2011. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 478.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г. с изм. от 28 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2019. № 52 (часть I). Ст. 7807.

³ См.: Там же.

конкретная мера поведения для субъектов¹, содержание конкретизационной нормы, выступающей предпосылкой таких правоотношений, должно быть максимально конкретным для непосредственной реализации прав и обязанностей участников правоотношений.

Кроме того, специфика конкретизационных правоотношений проявляется в условиях их возникновения. Речь идет об одной из юридических предпосылок - норме права. Для создания конкретизационного правоотношения необходимо наличие одновременно исходного и конкретизационного предписания. Не является открытием, что для появления любого правоотношения требуется несколько предписаний, потому что нормы не изолированы друг от друга, они реализуются совместно. Тем не менее, конкретизационная норма в первую очередь связана с исходным предписанием, является надстройкой по отношению к нему. Исходя из этого, именно объединение конкретизируемой и конкретизирующей норм выступает одной из предпосылок к возникновению данного вида правоотношений. Иногда на основе общего установления возникает правоотношение, благодаря которому обнаруживается необходимость в издании конкретизационного предписания. Впоследствии условием формирования конкретизационного правоотношения становится не только исходная, но и конкретизационная норма.

Еще одной особенностью конкретизационных правоотношений выступает их всеобъемлющий характер, что вытекает из универсальности самих конкретизационных норм. Если они регулируют общественные отношения во всех сферах, то логично, что возникающие на их основе правоотношения также встречаются во всех областях, урегулированных данной разновидностью юридических предписаний.

Поскольку конкретизационные правоотношения возникают на основе конкретизационных норм, они имеют те же свойства, что и указанный вид

---

¹ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 338.

предписаний. Конкретизирующие нормы отличаются динамичностью в силу изменчивости регулируемых ими общественных отношений. Как следствие, с целью повышения конкретности содержания правовых норм в уже принятые предписания вносятся изменения, либо издаются новые нормы. Следовательно, рассматриваемому виду правоотношений также свойственна динамичность.

Наличие у нормы всех перечисленных особенностей позволяет говорить о ней как о конкретизационной. Вместе с тем классификационными критериями, т.е., чертами, которые характерны исключительно для конкретизирующих предписаний, следует считать то, что они 1) представляют собой итог конкретизации; 2) выполняют задачу повышения степени конкретности содержания генеральной нормы; 3) осуществляют специфические функции; 4) имеют особые отношения с конкретизируемыми предписаниями; 5) обладают универсальным характером; 6) являются предпосылкой к возникновению своеобразных правоотношений.

Несмотря на наличие сходства между конкретизационными и специальными нормами, они не тождественны друг другу. Различие вытекает из их названия. Так, И.Н. Сенякин отмечает, что специальные предписания называются так, потому что при регулировании общественных отношений опосредуют те их стороны, элементы, характерные черты, которые составляют особенное, специфическое в таких отношениях. Именно для этого и создаются специальные нормы¹. Что касается конкретизационных предписаний, то они регламентируют конкретные стороны вопроса. Специальное и конкретное – не тождественные в доктрине понятия. Так, ранее упоминалось о том, что конкретный — реально существующий, вполне точный и вещественно определенный, в отличие от абстрактного, отвлеченного². Специальный означает особый, отдельный, не общий,

---

¹ Сенякин И.Н. Специальные нормы советского права / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1987. С. 51.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М., 1990. С. 291.

исключительно для чего-либо предназначенный; связанный с отдельной отраслью общественной жизни, присущий той или иной специальности; особенный, отличающийся чем-нибудь¹. Следовательно, теоретически специальное может не быть конкретным, а конкретное – специальным. Специфическим в конкретизационных установлениях является более высокая степень конкретности в сравнении с общими нормами, поэтому во многих случаях специальные нормы являются одновременно конкретизационными. Однако для того чтобы признать норму относящейся к той или иной разновидности юридических предписаний недостаточно одного признака, необходима совокупность таковых. Именно совокупность характерных черт, свойственных конкретизационным либо специальным нормам позволяет отличить их друг от друга. Представляется, конкретизационные нормы отличаются от специальных в первую очередь тем, что являются итогом конкретизации. Специальные предписания, как пишет И.Н. Сенякин, выступают результатом специализации правового регулирования общественных отношений. Следовательно, применяются разные способы для уточнения круга общественных отношений, подпадающих под общую норму. Соответственно, посредством специальных норм осуществляется учет особенностей и специфики определенного вида общественных отношений. В результате происходит разделение сферы регулирования общей нормы на более узкие области. Благодаря конкретизационным нормам в содержание общей нормы добавляются новые признаки, вследствие чего под ее действие подпадает ограниченное количество ситуаций.

Что же такое конкретизационная норма российского права? По мнению Р.В. Лескина, она представляет собой установленное государственными и иными уполномоченными органами, зафиксированное в нормативно-правовом акте правовое предписание, установленное в процессе правотворческой конкретизации, уточняющее абстрактное содержание

---

¹ Толковый словарь Ушакова. 1935-1940. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1038226> (Дата обращения: 12.10.2020).

общих правовых предписаний с целью повышения точности и определенности законодательства¹.

Данное определение, безусловно, включает обоснованные и справедливые положения. Так, конкретизационная норма действительно выступает результатом конкретизации, что пояснялось выше. Безусловно, устанавливается государственными и иными уполномоченными органами, поскольку данный признак характерен для любой нормы. Вместе с тем думается, вывод, согласно которому конкретизационная норма уточняет содержание общего предписания, вытекает из того, что она — результат конкретизации. Как было выяснено ранее, конкретизация подразумевает уточнение. Что касается цели, то она видится в эффективном регулировании общественных отношений, которое применительно к конкретизационным нормам выражается в обеспечении конкретизированного, точного, определенного поведения людей. В этом заключается конечная цель, задача же сводится к тому, чтобы сделать содержание абстрактной нормы более конкретным.

Исходя из выделенных признаков, можно сформулировать определение конкретизационных норм. Очевидно, включить все характерные черты в единую трактовку нецелесообразно, в противном случае, она получилась бы громоздкой. Поэтому, представляется необходимым упомянуть некоторые, наиболее важные из них. Таким образом, **конкретизационную норму права можно определить, как закрепленное в нормативном правовом акте или в нормативном договоре предписание как результат правотворческой конкретизации, которое уточняет круг общественных отношений, подпадающих под действие общей нормы, посредством повышения конкретности ее содержания.**

---

¹ См.: *Лескин Р.В.* К вопросу о понимании конкретизационных норм // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 6 (82). С. 42.

1.3. Функциональная характеристика конкретизационных норм российского права

В теории права важное место отводится изучению функций правовых явлений. Действительно, оно важно, во-первых, потому что позволяет наиболее полно раскрыть сущность и содержание исследуемого явления, во-вторых, способствует повышению его эффективности. Применительно к правовым нормам, функциональная характеристика помогает, по справедливому замечанию Т.Н. Радько, ясно представить их социальную роль в правовом регулировании общественных отношений, более отчетливо увидеть положительный результат, который достигается благодаря их действию¹. Кроме того, исследование функций правовых предписаний позволяет наиболее полно отразить внутреннюю природу, сущность, назначение, особенности воздействия нормы на социальные отношения². Следует сразу оговориться, что в дальнейшем речь пойдет о функциях правовых норм, но не права в целом.

В литературе неоднократно отмечалось о недопустимости отождествления понятий функции права и функции норм права³. Действительно, правовая норма — составная часть права, но не право. Данный факт позволяет говорить как о том, что есть объединяющие их свойства, так и различия между указанными понятиями. Как верно отмечает О.В. Пискунова, функции правовых норм конкретизируют функции права, создают условия для их реализации в определенных жизненных ситуациях, которые находятся в сфере воздействия права⁴. Функции права, отдельной нормы, отдельных правовых институтов и отраслей по многим параметрам совпадают. Вместе с тем различаются масштабы, методы реализации,

---

¹ См.: Радько Т.Н. Теория функций права. М., 2014. С. 257.

² См.: Пискунова О.В. Функции норм российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 37.

³ Подробнее об этом см.: Там же. С. 5.

⁴ См.: Пискунова О.В. Функции норм российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. С. 9.

результаты действия этих функций. Применительно к праву они объемнее по содержанию и значению, чем функции отдельных предписаний, институтов, отраслей¹. Убедительной является позиция М.И. Байтина, согласно которой функции юридической нормы и функции права соотносятся как единичное и всеобщее. Упомянутый автор считал, что функции права дают представление о системе права в целом. Они и функции юридических норм неодинаково влияют на квалификацию правовых установлений, имеют разный объект: у функций права — комплекс социальных отношений, у функций правовых норм — конкретное волевое поведение субъектов права².

С философской точки зрения функция представляет собой форму воздействия вещества, предмета, явления на другие вещества, предметы или явления³. Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова данное понятие означает, в том числе обязанность, круг деятельности чего-либо, работа, подлежащая исполнению; значение, назначение, роль⁴. Функция — то, для чего явление возникло в объективной реальности⁵. Исходя из этого, функции юридических норм — то, ради чего возникли правовые предписания, форма их воздействия на другие явления, в данном случае, на общественные отношения. Некоторые авторы определяют функции норм права как единую систему относительно самостоятельных, постоянных, обусловленных целями и задачами становления современного социума, направлений воздействия на общественные отношения, а также устойчивых способов взаимодействия норм права друг с другом, в которых определяется сущность и юридическая природа правовых норм⁶. Несмотря на то, что функции права и функции

---

¹ См.: *Абрамов А.И.* Теоретические и практические проблемы реализации функций права / под общ. ред. В.М. Ведяхина. Самара, 2008. С. 215.

² См.: *Нормы советского права. Проблемы теории* / под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов, 1987. С. 207–208.

³ См.: *Тугаринов В.П.* Философия сознания. М., 1971. С. 171.

⁴ См.: *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 730.

⁵ См.: *Абрамов А.И.* Теоретические и практические проблемы реализации функций права / под общ. ред. В.М. Ведяхина. Самара, 2008. С. 42.

⁶ См.: *Пискунова О.В.* Функции норм российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 7–8.

юридических норм, как было отмечено ранее, не тождественные друг другу понятия, у них имеются и общие черты. В этой связи, целесообразно для лучшего понимания сущности функций юридических предписаний использовать некоторые элементы понятия функций права. Так, А.И. Абрамов определяет их через формулу: роль (назначение) права в обществе + основные направления его воздействия на социальные отношения¹. Приведенная формула нуждается в уточнении применительно к юридическим нормам. Назначение последних воплощается в основных направлениях их воздействия на общественные отношения, реализуется через них. **Соответственно, функции правовых норм — отражающие назначение юридических предписаний направления их воздействия на общественные отношения.** Для чего предназначены конкретизационные нормы? Ради чего они возникли? Базовыми элементами функции, составляющими ее сущностный момент, выступают отношение, связь и зависимость². Так, применительно к конкретизационным нормам, сущность их функций наиболее полно раскрывается через соотношение рассматриваемых предписаний с конкретизируемыми нормами. Исходя из выводов, изложенных в предыдущих параграфах, можно сказать, что конкретизирующие предписания создаются для повышения конкретности общих норм. Повышение конкретности — задача конкретизационных норм. Она реализуется посредством конкретизирующей функции. Представляется, что не лишена оснований позиция Т.Н. Радько, согласно которой конкретизационная функция свойственна большинству правовых норм, потому что такие задачи решаются правовыми нормами постоянно. В противном случае, они не могут быть реализованы³. Действительно, для того чтобы норма могла быть воплощена в жизнь, она должна соответствовать таким критериям, как ясность, определенность и конкретность. Именно

---

¹ См.: *Абрамов А.И.* Теоретические и практические проблемы реализации функций права / под общ. ред. В.М. Ведяхина. Самара, 2008. С. 27.

² См.: *Абрамов А.И.* Теоретические и практические проблемы реализации функций права / под общ. ред. В.М. Ведяхина. Самара, 2008. С. 36.

³ См.: *Радько Т.Н.* Теория функций права. М., 2014. С. 267.

благодаря введению конкретизационных норм содержание общих предписаний отвечает данным требованиям. Специфика направлений воздействия конкретизирующих предписаний на общественные отношения, т.е. их функций обусловлена задачами данного вида норм. Своеобразие заключается в том, что какие бы функции ни осуществлялись конкретизационными нормами, они способствуют повышению конкретности содержания общих предписаний. Конкретизационные нормы со свойственной им спецификой выполняют как функции, присущие всем разновидностям юридических норм, например:

- 1) регулятивную;
- 2) охранительную;
- 3) правовосполнительную.

Так и функции, характерные только для данного вида предписаний:

1. конкретизационную¹;
2. интегрирующую;
3. интенсифицирующую.

Особые, присущие только определенной разновидности юридических норм функции являются одним из критериев отнесения правовых предписаний к определенному виду. В случае с конкретизационными нормами такими функциями выступают конкретизирующая, интегрирующая и интенсифицирующая. Сам факт того, что норма имеет признаки конкретизационной, то есть, выполняет конкретизирующую, интегрирующую и интенсифицирующую функции, говорит о том, что она конкретизационная. При этом она может быть также специальной, нормой-дополнением или нормой-изъятием, детализирующей, материальной или процессуальной², не имеет значения. Как известно, одно и то же предписание можно отнести к нескольким разновидностям правовых норм. Все зависит от

---

¹ В тексте данной работы словосочетания «конкретизационная функция» и «конкретизирующая функция» употребляются как тождественные.

² Более подробно о процессуальных нормах см., например: *Мельников Ю.И.* Природа и содержание норм процессуального права в социалистическом обществе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1976. 22 с.

того, по какому основанию классифицировать. Так, одна и та же норма может быть одновременно диспозитивной по методу правового регулирования, управомочивающей по форме выражения предписания, бланкетной по способу изложения. Предписание может выполнять одновременно несколько функций, не исключаящих, а дополняющих друг друга, например, регулировать и охранять. Ранее отмечалось, что конкретизирующие нормы носят универсальный характер, то есть они конкретизируют какие угодно предписания. Это означает, в том числе и то, что они могут конкретизировать нормы, выполняющие любые функции. Следовательно, они сами могут осуществлять разные функции. Главное, чтобы в числе таковых были конкретизационная, интегрирующая и интенсифицирующая. Они являются основными для рассматриваемого вида норм.

Полагаем, что регулятивная и охранительная функции характерны в той или иной степени для любого вида правовых предписаний. Конкретизационные нормы — не исключение. По словам Т.Н. Радько, очевидно, что нормы права выполняют, в первую очередь, функции, которые зависят от их юридического назначения и цели, поставленной законотворческим органом в момент их принятия¹. Назначение любой нормы состоит в регулировании общественных отношений. Считаем, что не имеет смысла разграничивать нормы на регулятивные и охранительные, поскольку в процессе регулирования, так или иначе, осуществляется охрана, а в процессе охраны — регулирование. Наглядный пример этому — положение ч. 1 ст. 105 УК РФ. Устанавливая запрет на убийство², законодатель одновременно охраняет право на жизнь, и регулирует общественные отношения, поскольку число убийств сокращается во многом благодаря санкции данного установления. Исходя из этого, думается, что конечная цель любой нормы, в том числе конкретизационной, состоит в эффективном

---

¹ См.: Радько Т.Н. Теория функций права. М., 2014. С. 270.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2020. № 44. Ст. 6894.

регулировании общественных отношений. Следовательно, функцией всех конкретизационных норм (как и любых других) является регулятивная. Что касается охранительной функции, то в каких-то нормах она выражена сильнее, в каких-то слабее, но в той или иной «концентрации» присутствует во всех конкретизационных предписаниях. Поясним это на примере. Согласно ч. 2 ст. 8 Конституции в России признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности¹. В соответствии с п. 1 ст. 214 ГК РФ собственностью государства в России является имущество, которое принадлежит на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности российским субъектам, а именно, республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономной области, автономным округам (собственность субъекта России)². Исходя из этого, п. 1 ст. 214 ГК, содержащий определение понятия «государственная собственность» конкретизирует ч. 2 ст. 8 Основного Закона. Данная конкретизирующая норма делает яснее и точнее приведенное положение Конституции. Казалось бы, что и как может охранять дефинитивная норма, к тому же имеющая место в сфере цивилистики? Действительно, ее охранительный потенциал ниже, чем например, у предписаний, содержащихся в главе 21 УК РФ, предусматривающей наказания за преступления против собственности. Тем не менее, благодаря норме п. 1 ст. 214 ГК РФ положение Конституции, охраняющее частную, государственную, муниципальную собственность, становится более конкретным, поскольку изучив указанную норму ГК РФ, становится понятным, что понимать под государственной собственностью, о которой идет речь в Конституции. Следовательно, конкретизирующая норма,

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020) // РГ. № 237. 1993; СЗ РФ. 2020. № 11. ст. 1416.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2020. № 31 (часть I). ст. 5010.

содержащаяся в п. 1 ст. 214 ГК РФ, как и конкретизируемая норма Конституции, будет выполнять охранительную функцию. Сделать конкретнее, расширить содержание установления, осуществляющего охранительную функцию, не охраняя в процессе конкретизации, кажется логически противоречивым для такой конкретизационной нормы. Вместе с тем охранительный потенциал конкретизационных предписаний может быть различным. Так, норма п. 1 ст. 214 ГК, несомненно, способствует охране государственной собственности, потому что развивает положение Конституции, защищающее ее. Таким образом, предписания гл. 21 УК РФ содержат конкретные меры охраны и защиты собственности (права собственности), в том числе, государственной. Это позволяет говорить о том, что для норм главы 21 УК РФ охранительная функция будет первичной по значению, для нормы п. 1 ст. 214 ГК РФ — вторичной.

Конкретизационным нормам также свойственна и правозоуполнительная функция. Ее суть заключается в том, что конкретизационные нормы устраняют «белые пятна» в законодательстве. Речь идет о пробелах в праве, которые можно определить как отсутствие в действующем законодательстве норм права, в соответствии с которыми должен решаться вопрос, требующий правового разрешения¹. Автор придерживается традиционного подхода к праву, согласно которому оно включает в себя систему норм. В таком случае между понятиями пробела в праве и пробела в законодательстве нет принципиальной разницы. В ст. 1 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» дается определение гостиницы как средства размещения, в котором оказываются гостиничные услуги и которое относится к одному из видов гостиниц, предусмотренных положением о классификации гостиниц, утвержденным Правительством России. К гостиницам не принадлежат средства размещения, используемые для

---

¹ См.: Кулапов В.Л. Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. В.Л. Кулапова. Саратов, 2009. С. 318.

осуществления основной деятельности организаций отдыха и оздоровления детей, медицинских организаций, организаций социального обслуживания, физкультурно-спортивных организаций, централизованных религиозных организаций, и (или) религиозных организаций, которые входят в их структуру¹. Ссылка на положение о классификации гостиниц имеется и в ч. 7 ст. 5 упомянутого закона. С 27 февраля 2019 года вступило в силу Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2019 г. № 158 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц». В ст. 2 определено, что для целей классификации все виды гостиниц классифицируются по «системе звезд», предусматривающей шесть категорий: «пять звезд», «четыре звезды», «три звезды», «две звезды», «одна звезда», «без звезд». «Пять звезд» является высшей категорией, «без звезд» — низшей². Установление видов гостиниц играет важную роль при выборе туристами места размещения. Кроме того, в двух статьях Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» имелись отсылки к нормам положения о классификации гостиниц. Получается, что до принятия указанного нормативного акта существовал законодательный пробел, в том числе, в части определения видов гостиниц. Благодаря изданию Постановления Правительства РФ от 16 февраля 2019 г. № 158 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц» указанный дефект был устранен. Норма ст. 2 Положения является конкретизационной по отношению к нормам ст. 1 и ч. 7 ст. 5 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Очевидно, что установив виды гостиниц, законодатель тем самым устранил пробел в законодательстве, следовательно, норма ст. 2 Положения выполнила правовосполнительную функцию.

Представляется, что наличие юридических пробелов влечет в большей степени негативный, чем положительный результат, поскольку осложняет

---

¹ См.: Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 08 июня 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5491; 2020. № 24. Ст. 3740.

² См.: Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2019 г. № 158 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц» // СЗ РФ. 2019. № 8. Ст. 786.

процесс правоприменения, что в свою очередь влечет нарушение прав физических и юридических лиц. Конкретизационные нормы, повышая конкретность общих предписаний, могут восполнять пробелы в законодательстве. Важно отметить, что конкретизационные нормы могут устранять, как правило, только частичные пробелы. Последние, как верно отмечает О.С. Панасюк, отличаются от полных тем, что не регламентируют какие-либо стороны (вопроса). Что касается полных, то для них характерно абсолютное отсутствие законодательного регулирования¹. Следовательно, нет самой нормы, которую необходимо конкретизировать с помощью конкретизационных предписаний. Например, до 2003 г. УК РФ не предусматривалась уголовная ответственность за торговлю людьми. До введения в действие этой статьи такого рода деяния могли квалифицироваться как похищение человека, незаконное лишение свободы, и ряд других — в зависимости от того, какие меры и в каких целях были применены преступником против потерпевшего, который стал невольником и объектом торговли. Однако квалификация содеянного по указанным статьям могла не охватывать некоторые деяния, которые являются, тем не менее, общественно-опасными. Соответственно, до введения в действие ст. 127.1 УК РФ существовал полный пробел в уголовном законодательстве, который был восполнен путем принятия нормы, предусматривающей уголовную ответственность за торговлю людьми.

Представляется, что вариантом частичного пробела можно считать отсутствие в действующем законодательстве четких правил определения способа и размера возмещения морального ущерба. Пункт 1 ст. 151 ГК РФ предусмотрена компенсация морального вреда за действия, нарушающие личные неимущественные права гражданина либо посягающие на принадлежащие ему нематериальные блага, а также в других случаях,

---

¹ См.: *Панасюк О.С.* Пробелы в праве и способы их преодоления и устранения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2012. С. 14.

предусмотренных законом¹. Понятие морального вреда дано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»². Однако ни в том, ни в другом акте не содержатся правила расчета суммы компенсации морального ущерба. В литературе отмечается, что отсутствие четко сформулированных критериев и общего способа оценки размера компенсации морального вреда ставит судебные органы в сложное положение³. Следовательно, законодательно предусмотрено право на возмещение морального ущерба. Однако правила и способы, определяющие его размер, чрезмерно абстрактны, что можно рассматривать как частичный пробел в праве. Он может быть восполнен посредством конкретизационных норм: введения точных критериев, определяющих размер компенсации морального вреда.

Конкретизирующая функция заключается в достижении нормой более высокой степени конкретности ее содержания. Как верно отмечает В.Н. Карташов, конкретизация устраняет противоречие между общностью юридической нормы и конкретностью ситуации, на которую рассчитано предписание⁴. Следовательно, тоже самое можно сказать и о конкретизационных нормах. Они, благодаря конкретизации генерального предписания, обеспечивают достижение функциональных взаимосвязей правовых норм, что, в свою очередь способствует обеспечению законодательного баланса. Это объясняется тем, что норма не может существовать отдельно от других, как известно один в поле не воин. Для

---

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2020. № 31 (часть I). ст. 5010.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 3; 2007. № 5.

³ См.: *Пушкина Т.Н.* Критерии определения размера компенсации морального вреда как основная проблема гражданско-правового института морального вреда // Вестник Удмуртского Университета. 2013. Вып. 1. С. 170.

⁴ См.: *Карташов В.Н.* Институт аналогии в советском праве. Вопросы теории: учебное пособие / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1976. С. 43.

эффективного регулирования общественных отношений необходима слаженная совместная «деятельность» правовых норм. Это означает, что одна общая норма не в состоянии эффективно урегулировать общественные отношения. В силу своей абстрактности она может задать лишь общие направления, по которым происходит дальнейшее углубление правового регулирования посредством конкретизационных норм. Последние помогают лучше раскрыть потенциал генеральных установлений, сделать их работающими в полной мере. Посредством конкретизационных норм достигается единство функций правовых предписаний, которое выражается в их общности при достижении главной цели любой нормы — эффективного регулирования общественных отношений. По справедливому замечанию О.В. Пискуновой, эффективность юридической нормы обусловлена эффективностью осуществления ее функции. В свою очередь, действенность юридического предписания образуется из эффективности реализации его функций¹. Выполнение конкретизирующей функции характерно, например, для нормы п. 1 Постановления Правительства России от 16 марта 2019 г. № 278 «О порядке предоставления в 2019–2021 годах субсидий в виде имущественных взносов Российской Федерации в государственную корпорацию — Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства на обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилого фонда и об особенностях предоставления финансовой поддержки субъектам Российской Федерации». Упомянутое предписание конкретизирует положение п. 2 ст. 2 ЖК РФ, согласно которому органы государственной власти и органы местного самоуправления в рамках своих полномочий обеспечивают условия для реализации гражданами права на жилище, то есть используют бюджетные средства и другие не запрещенные законом источники денежных средств с целью улучшить жилищные условия граждан, в том числе посредством предоставления в установленном порядке

---

¹ См.: Пискунова О.В. Функции норм российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 127.

субсидий для приобретения или строительства жилых помещений¹. Согласно п. 1 Постановления Правительства РФ от 16 марта 2019 г. № 278 Правительство России постановляет предоставить государственной корпорации — Фонду содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства в 2019–2024 гг. субсидии в виде имущественных взносов Российской Федерации в Фонд на обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилого фонда в общей сумме 406186000 тыс. руб. в пределах бюджетных ассигнований, которые предусмотрены в федеральном законе о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период, лимитов бюджетных обязательств, доведенных в установленном порядке до Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, в том числе:

в 2019 году — 35400000 тыс. руб.;

в 2020 году — 85420000 тыс. руб.;

в 2021 году — 31878000 тыс. руб.²

Следовательно, норма п. 2 ст. 2 ЖК РФ, для приобретения или строительства жилых помещений предусматривающая возможность предоставления субсидий, конкретизируется посредством определения в п. 1 Постановления Правительства РФ от 16 марта 2019 г. № 278 их точных размеров.

Как верно отмечает И.Н. Сенякин, всем правовым предписаниям свойственен ряд одних и тех же функций, но это не исключает специфику их

---

¹ См.: Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 14; 2020. № 44. Ст. 6893.

² См.: Постановление Правительства РФ от 16 марта 2019 г. № 278 (в ред. от 17 октября 2020 г) «О порядке предоставления в 2019 - 2024 годах субсидий в виде имущественных взносов Российской Федерации в государственную корпорацию - Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства на обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилого фонда и об особенностях предоставления финансовой поддержки субъектам Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 13. Ст. 1402; 2020. № 43. Ст. 6792.

проявления в различных юридических нормах¹. Именно своеобразие проявления функций у определенной нормы может служить одним из критериев выделения конкретной разновидности правовых предписаний. Применительно к конкретизационным нормам своеобразие проявляется в том, что все осуществляемые ими функции связаны с повышением конкретности содержания общего предписания, идут бок о бок с конкретизирующей функцией. Повышение конкретности содержания правового предписания может сопровождаться дополнением, детализацией и изъятием, что, однако, не лишает их самостоятельности. Несмотря на то, что указанные явления различны по своей природе, логического противоречия здесь нет, ведь они могут быть тесно переплетены.

По мнению Е.Н. Палагиной, в основе выделения правоконкретизирующей функции находится правоконкретизирующая деятельность, которая реализуется субъектами юридической практики в ходе правового опосредования. Такая деятельность подразумевает целенаправленное воздействие юридической практики на социальную жизнь. Оно воплощается в конкретизации, детализации содержания действующего права и образующих его нормативных предписаний. Итогом правоконкретизирующей деятельности с точки зрения указанного автора выступают более конкретные юридические нормы, индивидуальные правила поведения, индивидуальные и нормативные правоконкретизирующие положения².

Относятся ли дополняющая и детализирующая функции к функциям конкретизационных норм права? По мнению А.И. Абрамова, если явление выполняет помимо своего основного назначения иные действия, которые можно квалифицировать как сопутствующие результаты, это не позволяет называть их функциями по причине того, что такое воздействие не выражает

---

¹ См.: *Сенякин И.Н.* Специальные нормы советского права / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1987. С. 56.

² См.: *Палагина Е.Н.* Функции юридической практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 23–24.

назначение явления¹. По нашему мнению, верна позиция О.В. Пискуновой, согласно которой нормы права способны выполнять не одну конкретную функцию, а несколько, с учетом системного характера строения права и системности общественных отношений как объектов правового регулирования. Иными словами правовые нормы — полифункциональны. Это позволяет им удовлетворять общественные и государственные потребности в регулировании определенных социальных отношений². Действительно, конкретизация порой тесно связана с детализацией, дополнением, изъятием. Указанные явления могут даже перетекать друг в друга. Например, ч. 1. ст. 9 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» устанавливает запрет на валютные операции между резидентами. Исключения перечислены в п.п. с 1 по 29 ч.1 указанной статьи³. Последний 29 пункт был введен Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 246-ФЗ⁴. Согласно измененной редакции ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» валютные операции между резидентами запрещены, за исключением операций по уплате страховой премии, выплате страхового возмещения по договорам страхования экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и (или) политических рисков, операций по выплате вознаграждения и выплате иностранной валюты по сделкам, которые обеспечивают исполнение обязательств лица, не являющегося резидентом, по внешнеторговому договору, предусмотренных установленным законодательством России порядком осуществления деятельности по страхованию и обеспечению экспортных кредитов и инвестиций от

---

¹ См.: *Абрамов А.И.* Теоретические и практические проблемы реализации функций права / под общ. ред. В.М. Ведяхина. Самара, 2008. С. 42.

² См.: *Пискунова О.В.* Функции норм российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 59.

³ См.: Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5050.

⁴ См.: Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 246-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4835.

предпринимательских и (или) политических рисков¹. Следовательно, перечень был дополнен еще одним исключением. Получается, что норма, содержащаяся в п. 29 ч. 1 ст. 9 данного закона является одновременно дополняющей, конкретизирующей, нормой-исключением. Дополняющей, потому что делает перечень исключений из общего правила более полным, тем самым увеличивая охват воздействия на отношения. Это происходит благодаря предоставленной возможности осуществлять действия, связанные с совершением валютных операций между резидентами. Исключение — потому что устанавливается изъятие из запрета на осуществление валютных операций между резидентами. Конкретизирующей приведенная норма является на том основании, что делает норму-изъятие более конкретной. Так, в ч. 1 устанавливается запрет на совершение валютных операций между резидентами. Изъятия перечислены в п. 1–29 ч. 1. Перефразируя текст данной нормы, не искажая смысла, получаем: валютные операции между резидентами запрещены, за исключением случаев, предусмотренных п. 1–29 ч. 1 настоящей статьи. Изъятия конкретизируются и детализируются в данных пунктах. Думается, что норма п. 29 ч. 1 ст. 9 упомянутого закона — пример дополнения. На том основании, что первичная задача законодателя в данном случае — сделать перечень изъятий из общего правила о запрете валютных операций между резидентами более полным. Вместе с тем дополнительной задачей, может выступать повышение конкретности нормы, имеющей место в ч. 1 указанной статьи. Несмотря на то, что данную норму следует отнести, прежде всего, к дополнению, а конкретизирующей она является условно, то есть имеется задача повышения конкретности, но она стоит в данном случае после повышения полноты, тем не менее, отрицать ее конкретизирующий характер нецелесообразно. Кроме того, можно ли сказать с уверенностью, что задача достижения полноты всегда первична по отношению к задаче повышения конкретности? Можно только домысливать,

---

¹ См.: Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859; 2019. № 49. Ч. V. Ст. 6957.

какие именно задачи преследовал законодатель при принятии или изменении той или иной нормы. Следовательно, одна и та же норма может одновременно выполнять конкретизационную функцию, а также функции дополнения и изъятия.

Возможно ли, что конкретизирующая и, например, детализирующая функции могут трансформироваться друг в друга? Думается, понятие трансформации, изменения здесь не совсем уместно. Дело в том, что правовая норма — многогранное явление. Она осуществляет несколько функций. Конкретизационная норма — не исключение. Она может выполнять детализирующую, дополняющую, функцию изъятия совместно с конкретизационной функцией. В этом случае они перетекают одна в другую, помогая друг другу в реализации. Задача, которая стоит перед конкретизационной нормой, — это повышение конкретности содержания общего предписания, — может быть выполнена при участии детализации, дополнения, изъятия. Возникает вопрос: следует ли считать данные функции вспомогательными по отношению к конкретизационной функции или они остаются самостоятельными? Если исходить из того, что первичная задача издания нормы играет главную роль в определении ее основной функции, то встает проблема: как определить первичную задачу принятия нормы права? В этом и заключается основная сложность при разграничении конкретизирующих норм от дополняющих, детализирующих и норм-изъятий. Считает ли законодатель при принятии каждого конкретного предписания, что его назначение — сделать конкретнее, или полнее, или детальнее, или более узким содержание нормы? Возможно, есть несколько равных задач. Кроме того, изначальная задача может трансформироваться в другую, не потеряв своей актуальности. При этом какая из них была первой, а какая — последующей, можно порой только догадываться. Так или иначе, очевидно, что в некоторых случаях дополнение, детализация, изъятие помогают конкретизации содержания нормы права.

Ранее приводился пример нормы, выполняющей одновременно несколько функций: конкретизирующей, дополнения и изъятия. Речь идет о п. 29 ч. 1. ст. 9 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Однако конкретизирующим предписаниям не всегда свойственно осуществление функций изъятия и дополнения. Функция изъятия характерна для конкретизационных норм, когда повышение степени конкретности, то есть задача их издания, сопровождается изъятием. В этом случае в общем предписании заложены основания, предпосылки для изъятия, как например, в рассмотренной ранее норме ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле», согласно которой валютные операции между резидентами запрещены, за исключением случаев, предусмотренных п. 1–30 ч. 1 ст. 9 указанного Федерального закона. Законодатель использует формулировку «за исключением», посредством которой в объем исходной нормы закладываются положения, которые уменьшают объем ее содержания. Вместе с исключением осуществляется конкретизация, поскольку без последующего раскрытия изъятий, их перечисления неясно, о каких исключениях из общего правила идет речь. Норма слишком абстрактна, а значит «мертва». Логическая операция ограничения понятий в данном случае осуществляется совместно с логической операцией изъятия, во многом благодаря ей. Происходит не только исключение из объема понятия определенной части, но и его ограничение. В рассматриваемом случае исключение способствует конкретизации, а конкретизация служит поддержкой исключению. Налицо многослойность, комплексная реализация логических операций ограничения понятий и изъятия. Следовательно, конкретизационная функция может выполняться совместно с функцией изъятия. Понятие «запрет валютных операций между резидентами» ограничивается благодаря словосочетанию «за исключением» и следующим далее норм-изъятий. Однако возможны и обратные ситуации, когда изъятие не связано с конкретизацией. Например, согласно абз. 1 п. 1. ст. 11 СК РФ

заклучение брака производится в личном присутствии вступающих в брак лиц, по прошествии месяца и не позднее двенадцати месяцев со дня подачи заявления в орган ЗАГС в дату и время, которые определяются лицами, вступающими в брак, при подаче ими заявления о заключении брака. Согласно абз. 2 указанной статьи орган ЗАГС по месту государственной регистрации брака при наличии уважительных причин может разрешить заключение брака до истечения месяца со дня подачи заявления о заключении брака. В соответствии с абз. 3 той же статьи при наличии особых обстоятельств (как то: беременности, рождения ребенка, непосредственной угрозы жизни одной из сторон и др.) брак может быть заключен в день подачи заявления¹. Следовательно, в абз. 2 и 3 указанной статьи установлены исключения из общего правила в сроке для заключения брака. При этом в абз. 1 ничего не говорится об исключениях, даже нет слов «по общему правилу», при наличии которых можно было бы предположить, что если есть общее правило, значит, есть специальные. Из чего можно сделать вывод, согласно которому в объем содержания нормы абз. 1 п. 1 ст. 11 СК РФ не входит возможное изъятие из этой нормы, хотя оно имеет место в последующих абзацах данной статьи. Следовательно, предписание, содержащееся в абз. 1 п. 1 ст. 11 СК РФ и норма абз. 2 и 3 той же статьи соотносятся друг с другом как общее и норма-изъятие, но не как конкретизируемая и конкретизирующая.

Благодаря функции дополнения увеличивается полнота содержания предписания. Следовательно, нормативно-правовой материал становится насыщеннее, охват общественных отношений — шире. Посредством функции изъятия содержание исходной нормы, напротив, уменьшается. Как отмечает С.Ю. Суменков, изъятие выводит из-под действия нормы определенную часть общественных отношений, которые в целом урегулированы этой нормой².

---

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (в ред. от 6 февраля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2020. № 6. Ст. 589.

² См.: Суменков С.Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 11.

В некоторых случаях осуществляются конкретизационными нормами также дополняющая и детализирующая функции. Принцип их осуществления схож с принципом выполнения функции изъятия. Так, задача издания нормы — повышение конкретности ее содержания, может сопровождаться дополнением, то есть увеличением полноты содержания предписания. В этом случае логическая операция дополнения способствует осуществлению логической операции ограничения понятий. Однако норма может осуществлять функцию дополнения и без конкретизации. Например, Приложение № 1 (Правила организации деятельности поликлиники) к Положению об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению, утвержденному приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 15 мая 2012 г. № 543-н, было дополнено п. 13. Согласно последнему в поликлинике рекомендуется предусматривать планировочные решения внутренних пространств, обеспечивающих комфортность пребывания пациентов, включая организацию открытой регистратуры с информационным стендом, электронного табло с расписанием приема врачей, колл-центра, системы навигации, зоны комфортного пребывания в холлах и оснащение входа автоматическими дверями¹. Приведенная норма делает более полным Приложение № 1 (Правила организации деятельности поликлиники), п. 1–12. При этом с уровнем конкретности содержания данных норм ничего не происходит.

Анализ, как логическая операция, свойственная детализации, иногда сопровождает ограничение понятий. Соответственно, норма может выполнять детализирующую функцию, которая в данном случае является спутницей конкретизирующей функции. Так, ст. 226.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за контрабанду, в том числе стратегически

---

¹ См.: Приказ Минздравсоцразвития России от 15 мая 2012 г. № 543н «Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению» (в ред. от 21 февраля 2020 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 52; Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.09.2020).

важных товаров и ресурсов¹. Перечень таковых установлен Постановлением Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»². Благодаря указанному Перечню становится ясно, какие именно товары и ресурсы для целей ст. 226.1 УК РФ относятся к стратегически важным. Соответственно, нормы упомянутого подзаконного акта выполняют конкретизирующую функцию, так как содержание предписаний ст. 226.1 УК РФ становится конкретнее благодаря нормам Перечня. Вместе с тем имеет место и детализирующая функция норм Постановления Правительства от 13 сентября 2012 г. № 923. Достижение большей конкретности во многом обеспечивается путем детального перечисления того, что относится к стратегически важным товарам, ресурсам и стратегически важным ресурсам флоры и фауны. Происходит разделение данных понятий на элементы. Если перечисление детальное, то есть основание считать норму результатом детализации, а значит, детализирующей.

Интегрирующая функция конкретизационных норм заключается в том, что они объединяют генеральное предписание с конкретной жизненной ситуацией, способствуют устранению пробела между ними. Тем самым конкретизационные нормы становятся связующим звеном между общими абстрактными положениями и конкретными общественными отношениями. Конкретизационные предписания помогают в реализации основных норм, переводя их на более конкретный уровень, исходя из потребностей практики. Интегрирующая функция может быть характерна также для детализирующих норм, поскольку в процессе детализации связь между генеральным установлением и конкретной жизненной ситуацией тоже усиливается.

---

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2020. № 44. Ст. 6894.

² См.: Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (в ред. от 08 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 2012. № 38. Ст. 5133; 2020. № 42 (часть III). Ст. 6595.

Следовательно, и в этом случае происходит объединение общей нормы с общественным отношением. Между тем как видно из приведенных в данной работе примеров, конкретизационные нормы зачастую являются одновременно и детализационными. Сходная функция, полагаем, характерна и, например, для процессуальных норм. Однако имеется различие между интегрирующей функцией конкретизационных норм и указанной функцией процессуальных предписаний. Так, объединение в случае с процессуальными нормами происходит путем установления связи между материальной нормой и отношением. При этом не всякая материальная норма и определяющее способы ее реализации процессуальное предписание являются по отношению друг к другу конкретизируемой и конкретизирующей нормами. В этом случае процессуальное положение определяет механизм реализации материального, но не повышает конкретность его содержания. Например, ч. 1 ст. 115 УК РФ, предусматривает уголовную ответственность за причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности¹. Согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовное дело о таком преступлении является уголовным делом частного обвинения, возбуждается по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ, и подлежит прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым². Как видно, норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 20 УПК РФ определяет порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения, в том числе уголовного дела о преступлении, речь о котором идет в ч. 1 ст. 115 УК РФ. При этом, упомянутое предписание УПК РФ никоим образом не влияет на содержание нормы ч. 1 ст. 115 УК РФ. Оно определяет порядок реализации указанной нормы Уголовного кодекса. Следовательно,

---

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2020. № 44. Ст. 6894.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921; 2020. № 44. Ст. 6894.

процессуальные нормы выполняют функцию, сходную с интегрирующей функцией конкретизационных предписаний, но не тождественную ей.

Конкретизационным предписаниям свойственна и интенсифицирующая функция, которая заключается в повышении эффективности исходных норм. В предыдущем параграфе говорилось о том, что общее и конкретизирующее предписания соотносятся друг с другом как базис и надстройка. Следовательно, конкретизационная норма делает более надежным исходное предписание, укрепляет, развивает, активизирует его, иными словами интенсифицирует, повышает его эффективность, т.е. выполняет функции надстройки по отношению к фундаменту — генеральной норме. Как было сказано ранее, главная цель любого правового предписания — эффективное регулирование общественных отношений. Общая норма — не исключение. Она приближается к достижению своей конечной цели благодаря введению конкретизационных предписаний. Поскольку «надежный» означает, в т.ч., внушающий доверие; достигающий цели¹, можно сказать, что общая норма преобразуется в более надежную. Благодаря введению конкретизационных предписаний содержание общих норм становится определеннее, вследствие чего они полноценно регламентируют конкретную жизненную ситуацию. В этой связи для субъекта, реализующего общую норму, становится яснее, каким образом можно воплотить предписание в жизнь так, чтобы оно действительно опосредовало общественные отношения. Следовательно, возрастает уверенность в эффективности нормы. Укрепление происходит благодаря тому, что общее предписание становится более устойчивым к обстоятельствам, которые могут снизить его действенность, как то: социальные, политические, экономические изменения в обществе, дефекты в праве и другие. Развитие заключается в том, что общая абстрактная норма трансформируется в более конкретную посредством использования специфических методов, включающих

---

¹ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 325.

логическую операцию ограничения понятий. Как было выяснено ранее, содержание конкретизируемой нормы при этом расширяется, предписание развивается вглубь. Активизация сводится к тому, что исходные нормы реализуются интенсивнее, становятся более действенными благодаря введению конкретизационных норм. Так, согласно ч. 1 ст. 94 ЛК РФ использование лесов в России — платное, в силу ч. 2 указанной статьи за него вносится арендная плата либо плата по договору купли-продажи лесных насаждений. Следуя ч. 3 упомянутой статьи, размер платы определяется в соответствии со ст. 73 и 76 ЛК РФ¹. Например, ч. 1 ст. 73 ЛК РФ предписано, что размер арендной платы определяется исходя из базы минимального размера арендной платы, устанавливаемого в соответствии с ч. 2, 3 и 4 ст. 73 ЛК РФ. В частности, в ч. 2 указано, что при использовании лесного участка с изъятием лесных ресурсов минимальным размером арендной платы считается произведение ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и объема изъятия лесных ресурсов на арендуемом лесном участке². Следовательно, имеет место поэтапная конкретизация нормы ч. 1 ст. 94 ЛК РФ. Сначала устанавливается принцип платности использования лесов. Затем говорится о том, какая именно плата вносится за их использование — арендная или по договору купли-продажи, т.е. норма ч. 1 ст. 94 ЛК РФ стала конкретнее благодаря норме ч. 2 ст. 94 указанного акта. Часть 3 ст. 94 в свою очередь отсылает к ст. ст. 73 и 76 ЛК РФ. Часть 1 ст. 73 ЛК РФ создает основу для определения размера арендной платы — необходимость подсчета наименьшего размера арендной платы. Часть 2 ст. 73 ЛК РФ конкретизирует ч. 1 ст. 73 ЛК РФ путем установления правила, согласно которому определяется минимальный размер арендной платы при использовании лесного участка с изъятием лесных ресурсов. Благодаря последовательной цепи конкретизирующих норм становится возможным вычислить

---

¹ См.: Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5028.

² См.: Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5028.

конкретный размер платы за использование лесного участка. Без таких конкретизационных предписаний в законе содержалась бы только абстрактная обязанность платы за пользование лесным участком. Вследствие этого вариантов реализации нормы ст. 94 ЛК РФ было бы практически неограниченное количество. Данное обстоятельство опасно тем, что норма либо не воплощается в жизнь, становится «мертвой», либо реализуется, но исключительно по усмотрению субъекта. В таком случае, лицу, реализующему юридическое предписание, предстоит нелегкий выбор из разнообразных вариантов претворения нормы в жизнь, что может привести к злоупотреблениям.

Несмотря на наличие специфических для каждого вида правовых норм функций, не стоит забывать и о полифункциональности юридических предписаний. Следовательно, норма одновременно может быть как конкретизационной, так, например, и процессуальной.

При анализе конкретизируемых и конкретизирующих норм отдельно друг от друга создается иллюзия того, что общие нормы не изменяются. Однако при комплексном их рассмотрении, во взаимодействии друг с другом видно, что конкретизационные нормы изменяют восприятие генеральных. Как прорисованные художником детали меняют первоначальный эскиз, так конкретизационные нормы преобразуют содержание общих норм, представление о нем субъектов реализации права.

В результате конкретизации общих норм полнее раскрывается их потенциал как регулятивный, так и охранительный. Конкретизационные нормы помогают общим предписаниям реализоваться в мере, достаточной для эффективного регулирования общественных отношений. Иными словами, конкретизационные нормы, это связующее звено между основным предписанием и конкретной ситуацией, отношением. Без них велика вероятность того, что общие нормы останутся «мертвыми», поскольку ими задаются общие направления, но конкретные пути реализации не очерчены. Есть эскиз картины, но окончательный ее вариант будет готов только тогда,

когда будут прописаны все ее элементы, детали. Процесс изображения деталей можно сравнить с конкретизацией, четко обрисованные элементы — с конкретизационными нормами. Реализация правовых предписаний напоминает восприятие целостного произведения, — картины. Конкретизационные нормы — связующее звено, мост между начальным этапом реализации замысла законодателя — общими нормами и итогом — общественными отношениями, эффективно урегулированными правом. При повышении степени конкретности общей нормы усиливается ее связь с общественными отношениями, а, следовательно, и эффективность. Конкретизационная норма выступает при этом как связующее звено. Без нее, как было сказано ранее, имеется слишком много вариантов реализации общего предписания, вследствие чего норма может фактически не претворяться в жизнь. Вместе с тем «мертвые» общие нормы необходимо отличать от дискреционных положений¹. Смысл последних в том, что законодатель намеренно оставляет широкий простор для принятия решения по конкретному делу исходя из нужд практики. Так, в литературе отмечается, что относительно определенные нормы заключают в себе установления общего характера о возможных типах условий их действия, деятельности адресатов, мерах правовой ответственности за их нарушение². Различие приведенных видов норм состоит в том, что дискреционные предписания не являются «мертвыми», они реализуются с определенной степенью эффективности, при этом учитываются потребности практики, в отличие от общих норм, подлежащих конкретизации, но не конкретизированных. Так, согласно ч. 1 ст. 323 ГПК РФ при подаче апелляционных жалобы, представления, не соответствующих требованиям ГПК РФ, при подаче жалобы, которая не оплачена государственной пошлиной, судья в течение пяти дней со дня поступления жалобы, представления выносит определение,

---

¹ Более подробно о дискреционных нормах см.: Нормы права: теоретико-правовое исследование / Т.В. Губаева, Л.А. Гумеров, А.В. Краснов и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов. М., 2014.

² См.: Там же. С. 86.

которым оставляет жалобу, представление без движения, и назначает лицу, подавшему указанные документы, разумный срок для исправления их недостатков с учетом характера таких недостатков, а также места жительства или места нахождения лица, подавшего жалобу¹. Данная норма является дискреционной в той части, где речь идет о разумном сроке, назначаемом судом для исправления перечисленных в статье документов.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда рассмотрела в открытом судебном заседании 7 июня 2012 г. частную жалобу И. на определение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 27 марта 2012 г. об оставлении апелляционной жалобы без движения. Решение суда в окончательной форме изготовлено 12 марта 2012 г.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, пришла к следующему.

Из материалов дела очевидно, что определение суда от 27 марта 2012 года об оставлении апелляционной жалобы на решение суда без движения было получено заявителем только 12 апреля 2012 г., то есть за пределами срока, предоставленного судом заявителю для исправления недостатков апелляционной жалобы, что не соответствует требованиям п. 1 ст. 323 ГПК РФ.

Судом первой инстанции был предоставлен срок для исправления недостатков апелляционной жалобы без учета отдаленности места жительства заявителя и времени, необходимого для прохождения почтовой корреспонденции. В этой связи предоставленный судом первой инстанции срок для исправления недостатков апелляционной жалобы нельзя признать разумным.

Судебная коллегия посчитала, что необходимо продлить И. срок для исправления недостатков апелляционной жалобы до 18 июля 2012 г. В свою

---

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; Российская газета. 2020. № 267.

очередь, определение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 19 апреля 2012 года о возврате И. апелляционной жалобы следует отменить, как препятствующее движению апелляционной жалобы, учитывая, что срок для исправления ее недостатков заявителю продлен до 18 июля 2012 г.

Судебная коллегия приняла решение изменить определение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 27 марта 2012 г., продлить И. срок для исправления недостатков апелляционной жалобы до 18 июля 2012 г. Отменить определение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 19 апреля 2012 г. о возврате И. апелляционной жалобы¹.

Из приведенного примера видно, что норма, устанавливающая разумный срок для исправления недостатков апелляционной жалобы, представления, применяется на практике, и что суд, последним рассмотревший данное дело, учел все обстоятельства, и вынес справедливое решение, что является одним из аргументов в пользу признания нормы ч. 1 ст. 323 ГПК РФ эффективной.

Важно отметить, что различие между дискреционными и генеральными нормами не означает, что дискреционные предписания нельзя конкретизировать. Ранее отмечалось, что одну и ту же норму можно классифицировать по разным основаниям. Следовательно, дискреционная норма может оказаться общей. Получается, есть необходимость в конкретизации ее содержания. В этом случае на помощь придут конкретизационные предписания.

Таким образом, конкретизационные нормы российского права всегда выполняют регулятивную и охранительную функции. Различие заключается в степени выраженности регулятивного и охранительного потенциала того или иного положения. Со свойственной данным нормам спецификой они выполняют также правосполнительную функцию, суть которой заключается в том, что конкретизационные предписания устраняют частичные пробелы в законодательстве. Характерными только для

---

¹ См.: Дело № 22-4359. URL: <http://www.gcourts.ru/case/2035926> (дата обращения: 27.08.2018).

рассматриваемого вида предписаний являются конкретизационная, интегрирующая и интенсифицирующая функции. Конкретизационная функция заключается в повышении степени конкретности содержания общей нормы. В некоторых случаях она сопровождается детализационной функцией, дополнением и изъятием. Интегрирующая функция состоит в том, что конкретизационные нормы объединяют генеральное предписание с конкретной жизненной ситуацией благодаря устранению пробела, установлению связи между ними. Интенсифицирующая функция конкретизационных норм подразумевает укрепление, развитие и активизацию исходных предписаний.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ КОНКРЕТИЗАЦИОННЫХ НОРМ И ИХ РОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

2.1. Виды конкретизационных норм

Классификация, согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова, представляет собой систему распределения понятий или предметов какой-либо сферы на классы, отделы, разряды и т.д.¹

Как справедливо отмечает Е.В. Чуманов, в сфере права классификация является инструментом систематизации, который позволяет ориентироваться в многообразии объектов правовой области, становится источником знаний о них². Исходя из этого, для лучшего уяснения специфики конкретизационных норм, следовательно, и системы права, необходимо систематизировать данные предписания, распределить по видам. В литературе верно отмечалось, что утопичным было бы надеяться на всеохватывающую и в своей основе завершенную классификацию³. Не является исключением и классификация правовых норм. На нее влияет большое количество системообразующих факторов⁴. Вместе с тем важно отметить, что при разделении, проводимом по отдельно взятому критерию, значима не сама норма права, а ее отдельные свойства⁵.

Представляется, что конкретизационные нормы права можно классифицировать:

1. По предмету правового регулирования;
2. По субъекту правотворчества;

---

¹ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 222.

² См.: Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 12.

³ См.: Ивин А.А. Логика для юристов: учебное пособие. М., 2005. С. 57.

⁴ См.: Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справочный том]. М., 2010. Т. 2: Специальные вопросы правоведения. С. 89–90.

⁵ См.: Кулапов В.Л. Рекомендательные нормы советского права / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1987. С. 75.

3. По кругу лиц;
4. По времени действия;
5. По форме выражения;
6. По времени издания;
7. В зависимости от этапа конкретизации;
8. В зависимости от конкретизируемого элемента структуры нормы;
9. В зависимости от конкретизируемого элемента правоотношения;

Если первые пять критериев классификации характерны для большинства видов норм, то остальные являются специфическими, свойственными только данной разновидности правовых предписаний. Примечательно, что даже выделение по общим с другими нормами основаниям применительно к конкретизационным предписаниям имеет свои особенности.

По предмету правового регулирования конкретизационные предписания можно разграничить по отраслям права, — нормы конституционного, гражданского, уголовного, налогового права, арбитражного процесса и др. Остановимся на особенностях данного критерия классификации применительно к конкретизационным предписаниям.

Как было выяснено ранее, одним из признаков конкретизационных норм выступает то, что они носят универсальный характер. Применительно к рассматриваемому основанию разделения это означает, что конкретизационная норма права одной отрасли может конкретизировать исходную норму другой отрасли. Это проявляется в том, что конкретизационная и общая норма тесно связаны друг с другом и реализуются совместно. Если предмет регулирующего воздействия генерального предписания относится к одной отрасли, а предмет регулирующего воздействия конкретизационной нормы — к другой, то можно заключить, что конкретизационные нормы носят межотраслевой характер. Например, в норме ч. 2 ст. 19 Конституции России установлена гарантия обеспечения государством равенства прав и свобод человека и

гражданина вне зависимости от различных обстоятельств, как то: пола, расы, национальности, происхождения, языка, места жительства, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и т.д. Кроме того, в упомянутой статье содержится запрет на любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. В свою очередь в ст. 136 УК РФ определяется уголовная ответственность за дискриминацию, а именно нарушение прав, свобод, а также законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или тем или иным социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения¹. Соответственно, норма ст. 136 УК РФ конкретизирует запрет, содержащийся в предписании ч. 2 ст. 19 Основного Закона. Упомянутое положение Конституции относится к отрасли конституционного права, норма ст. 136 УК — к отрасли уголовного права. Конкретизационная норма реализуется совместно с исходной, они соотносятся как базис (общая) и надстройка (конкретизационная). Из того, что конкретизационная норма тесно связана с исходной, можно заключить, что они, условно говоря, составляют единое целое. Следовательно, если одна часть целого принадлежит к отрасли конституционного права, а другая — к отрасли уголовного, то можно сделать вывод, что конкретизационные нормы в некоторых случаях носят межотраслевой характер. Именно в некоторых, но не во всех, поскольку возможна ситуация, когда предмет регулирующего воздействия как общей, так и конкретизационной нормы находится в одной отрасли права. Так, ч. 1 ст. 25 ЛК РФ предусмотрен открытый перечень

---

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2020. № 44. Ст. 6894.

видов использования лесов. В него входит, например, заготовка древесины¹. В свою очередь в ст. 29 ЛК более подробно говорится о данной разновидности использования лесов. В частности, согласно ч. 1 названной статьи заготовка древесины — это предпринимательская деятельность, которая связана с рубкой лесных насаждений, а также с вывозом древесины². Соответственно, норма ч. 1 ст. 29 ЛК РФ конкретизирует предписание п. 1 ч. 1 ст. 25 ЛК РФ. Упомянутые нормы относятся к отрасли лесного права, которая, в свою очередь относится к комплексной отрасли экологического права.

По субъекту правотворчества конкретизационные предписания можно классифицировать на нормы международного права, общедоказательные, нормы субъектов, местные и локальные.

В международных нормативных актах имеется большое количество общих норм. Казалось бы, конкретизационным предписаниям не место в этой сфере. Нормы международного права содержат основные направления правового регулирования общественных отношений, которые в последующем получают развитие и закрепление во внутригосударственном праве. Анализ международного законодательства показывает, что в самих международных нормативных актах также имеются конкретизационные установления. Например, п. 1 ст. 11 Конвенции о правах ребенка провозглашает, что государства, принимающие участие в Конвенции, борются с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы³. Возникает вопрос: каким образом участники Конвенции принимают меры по указанной борьбе? Ответ на него содержится в п. 2 ст. 11 Конвенции. В указанной норме говорится, что для этого участвующие в Конвенции государства содействуют заключению двусторонних либо

---

¹ См.: Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5028.

² См.: Там же.

³ См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

многосторонних соглашений, либо присоединению к действующим соглашениям¹. Следовательно, норма п. 2 ст. 11 Конвенции о правах ребенка делает конкретнее установление п. 1 ст. 11 рассматриваемого нормативного акта путем установления способов противодействия незаконному перемещению и невозвращению детей из-за границы.

Как было выяснено ранее, конкретизационные нормы могут делать более определенными предписания, которые имеют большую либо равную им юридическую силу. Следовательно, чем меньше юридическая сила нормы, тем теоретически большее количество предписаний она может конкретизировать прямо или опосредованно. Так, в ст. 3.6 Устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», утвержденного Министерством науки и высшего образования 3 декабря 2018 г. № 1101 перечислены филиалы Саратовской государственной юридической академии². Данная норма является локальной и конкретизирует:

локальную норму ст. 3.3 упомянутого Устава. В ней говорится о том, что Академия может иметь разные структурные подразделения, которые обеспечивают реализацию образовательной, научной и иной деятельности Академии с учетом уровня, вида и направленности осуществляемых образовательных программ, формы обучения и режима пребывания обучающихся. В примерном перечне подразделений названы и филиалы³.

федеральную норму п. 2 ст. 27 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В ней

---

¹ См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

² См.: Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», утвержден приказом Министерства науки и высшего образования 3 декабря 2018 г. № 1101 (с изм., внесенными Приказом от 10 января 2020 г. № 23). URL: http://www.xn--80af5bzc.xn--p1ai/documents/norm_doc/USTAV2018.pdf (дата обращения: 02.06.2020).

³ См.: Там же.

установлена возможность образовательной организации иметь в своей структуре различные структурные подразделения, осуществляющие образовательную деятельность с учетом уровня, вида и направленности реализуемых образовательных программ, формы обучения и режима пребывания обучающихся, как то филиалы, представительства, отделения, факультеты, институты и т.д.¹

Получается, что в норме п. 2 ст. 27 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и в предписании ст. 3.3 Устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» содержится возможность для образовательной организации, а в рассматриваемом случае — Саратовской государственной юридической академии создания филиалов. Следовательно, норма ст. 3.6 Устава конкретизирует как минимум два вида норм по субъекту правотворчества — общефедеральную и локальную.

По кругу лиц конкретизационные нормы можно подразделить на:

Общие, действие которых распространяется на всех лиц, проживающих на определенной территории;

Специальные, чье регулирование охватывает только некую категорию лиц. Например, преподаватели, врачи, военнослужащие.

Возможно, на первый взгляд, разделение конкретизационных предписаний на общие и специальные кажется парадоксальным. Действительно, как конкретизационная норма может быть общей? Однако не следует забывать о том, что имеют место разные критерии классификации предписаний. В одном случае — по степени конкретности, в другом — по кругу лиц. Так, действие нормы ст. 136 УК РФ распространяется на неопределенный круг субъектов. Субъект преступления, предусмотренного данной статьей — общий, т.е. физическое вменяемое лицо, достигшее

---

¹ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // СЗ РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5063.

шестнадцатилетнего возраста. Примером же специальной конкретизационной нормы является ст. 328 УК РФ. Она конкретизирует ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». В данной норме говорится о том, что если граждане не являются в указанные в повестке военного комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет, место и срок без уважительных причин, а также в иных случаях, установленных данным Федеральным законом, они привлекаются к ответственности согласно законодательству России¹. Нормой ч. 1 ст. 328 УК РФ установлена уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу, если отсутствуют законные основания для освобождения от этой службы². Субъект преступления — специальный, вменяемое физическое лицо мужского пола от 18 до 27 лет, подлежащее по закону призыву на военную службу³. Следовательно, данная конкретизационная норма по такому классификационному критерию, как круг лиц, является специальной, потому что под ее действие подпадают только упомянутые лица.

В приведенном основании классификации конкретизационных норм имеется своя специфика. При регламентации в более конкретном виде чьего-либо поведения, будет затрагиваться деятельность и других лиц. Например, с одной стороны, уточняя обязанности должника в гражданском праве, с другой стороны, будут конкретнее и права кредитора. В этом заключается еще одно проявление универсальности конкретизационных норм — конкретизируя один аспект, норма неизбежно конкретизирует и другие. Кроме того, обеспечивается системность права. Его составные части, т.е.

---

¹ См.: Федеральный закон от 28 марта 1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 15 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475; 2020. № 42 (часть II). Ст. 6519.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2020. № 44. Ст. 6894.

³ См.: *Лебедев В.М.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 14-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 967.

нормы, оказываются связанными друг с другом, «работают в единой команде».

По времени действия конкретизационные предписания можно разделить на постоянные и временные. Вполне закономерно, что временные конкретизационные нормы могут конкретизировать постоянные общие установления. Как быть с конкретизацией самих временных норм, могут ли их конкретизировать постоянные предписания? Думается, утвердительный ответ на этот вопрос нелогичен. Постоянная норма рассчитана на неопределенный период времени. Что касается временной, то она действует в течение некоторого срока. Если предположить, что постоянная норма конкретизирует временную, то это означает, что после прекращения действия временной, она продолжит функционировать. Когда издается другое временное предписание, постоянная норма будет конкретизировать его. В предыдущей главе приводился пример, когда конкретизационное установление делает более определенной исходную норму, изданную после конкретизационной. До издания более новой общей нормы конкретизационное предписание усиливало конкретность другого общего предписания. Обе исходные нормы носят постоянный характер, поэтому конкретизация посредством постоянной конкретизационной нормы логична и целесообразна. В случае с временной нормой, ее действие изначально рассчитано на ограниченный срок, поэтому уместно и обоснованно, что конкретизирует такое предписание временная норма.

По форме выражения конкретизационные нормы можно разделить на обязывающие, запрещающие и управомочивающие. Особенность рассматриваемого вида предписаний применительно к данному критерию классификации вытекает из тесной связи с исходной нормой, и одновременно в определенной степени автономности от нее. Специфика состоит в том, что конкретизационная и общая нормы могут принадлежать к разным видам предписаний по форме выражения. Так, запрещающее предписание может конкретизировать обязывающее, а управомочивающее стать более

определенным благодаря обязывающей норме. Так, управомочивающая норма ч. 3 ст. 37 Конституции устанавливает право каждого на труд в условиях, которые отвечают требованиям безопасности и гигиены¹. Запрещающая норма ч. 5 ст. 215 ТК РФ содержит запрет на применение в производстве вредных или опасных веществ, материалов, продукции, товаров, токсикологическая (санитарно-гигиеническая, медико-биологическая) оценка которых не осуществлялась². В данном случае запрещающее предписание делает конкретнее управомочивающую норму. Формулировка «требования безопасности и гигиены» наполняется более конкретным смыслом. Получается, что не отвечают таким требованиям вредные или опасные вещества, материалы, продукция, товары, токсикологическая (санитарно-гигиеническая, медико-биологическая) оценка которых не осуществлялась³.

Как верно отмечается в литературе, деление правовых предписаний на управомочивающие, обязывающие и запрещающие условно. Между запретами и обязанностями имеет место тесная логико-генетическая связь. Например, обязанность совершить некое действие тождественна запрету не бездействовать при наличии условий, указанных в норме. Кроме того, любое правомочие всегда сопровождается юридической обязанностью⁴.

Существуют и другие основания классификации правовых норм, которые можно применить к конкретизационным предписаниям⁵. Думается, однако, что останавливаться подробно на всех нецелесообразно в силу

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020) // РГ. № 237. 1993; СЗ РФ. 2020. № 11. ст. 1416.

² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 09 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3; 2020. № 46. Ст. 7206.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / Р.В. Шагиева, Л.А. Букалов, В.В. Виноградов, М.А. Горбунов; отв. ред. Р.В. Шагиева. 2-е изд., пересмотр. М., 2019. С. 376.

⁵ См., например: *Деготь Б.А.* Классификация норм советского социалистического права по их структуре: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1978. 20 с.

необходимости более подробного рассмотрения тех критериев, которые характерны только для конкретизационных норм.

Так, по времени издания конкретизационные нормы можно классифицировать на принятые:

одновременно с исходным предписанием;

по истечении некоторого времени после обнародования общей нормы.

Наиболее яркий пример нормы, изданной совместно с генеральным предписанием — когда конкретизационная норма содержится в одном нормативном акте с общей. Так, норма ч. 2 ст. 58 СК, о которой шла речь в предыдущей главе, конкретизирует норму ч. 1 той же статьи¹. Возникает вопрос, почему сразу не сделать содержание исходной нормы максимально конкретным, ведь конкретизирующая ее норма принимается в то же время, что и общая? Думается, однако, что прописать все детали в одном предписании невозможно, потому что как минимум это не отвечает требованиям юридической техники. Такая норма была бы громоздкой. Не стоит забывать о том, что у исходного предписания может быть не одна, а несколько конкретизационных норм. В таком случае тем более нецелесообразно пытаться включить их в одно предписание. Одновременно могут приниматься также конкретизируемые и конкретизирующие их дефинитивные установления. В этом случае общая норма может находиться в особенной части нормативного акта, например, кодекса, в то время как конкретизационное предписание — в общей. Такое противоречие можно объяснить тем, что для реализации конкретизируемой нормы следует наполнить понятие, имеющее место в предписании, конкретным содержанием. Это осуществляется дефинитивной нормой. Можно сказать, что благодаря наполнению некоего понятия, имеющего место в норме, определенным содержанием, понятие, а следовательно, и содержание нормы, ограничиваются, так как ограничивается широта выбора субъекта,

---

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (в ред. от 6 февраля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2020. № 6. Ст. 589.

реализующего норму, из нескольких возможных вариантов понимания предписания.

Конкретизационное установление может быть принято спустя короткий либо длительный период времени после опубликования общей нормы. Издание предписания спустя непродолжительное время необязательно говорит о том, что законодатель изначально не предусмотрел необходимость в более конкретной норме, чем изданная, хотя возможен и такой вариант. Обстоятельства могли измениться даже за короткий срок. Вполне естественно, что через продолжительное время после принятия исходной нормы может возникнуть потребность в ее конкретизации. Жизнь не стоит на месте. То, что раньше понималось однозначно, в настоящем и будущем может обрастать новыми значениями и трактовками. В этой связи становится принципиально важным уточнить в нормативно-правовом акте, какой именно смысл придается тому или иному положению. Например, согласно п. 2 ч. 4. ст. 51 СК РФ лица, которые состоят в браке между собой и в письменной форме дали свое согласие на имплантацию эмбриона другой женщине с целью его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка исключительно с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)¹. В Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» конкретизируется, что представляет собой суррогатное материнство и кто может быть суррогатной матерью. Так, согласно ч. 10 ст. 55 упомянутого закона суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, которая имеет как минимум одного здорового собственного ребенка, получила медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, и дала письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, которая состоит в браке, зарегистрированном в установленном

---

¹См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223в -ФЗ (ред. от 6 февраля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2020. № 6. Ст. 589.

российским законодательством порядке, может быть суррогатной матерью исключительно с письменного согласия супруга. Суррогатная мать не может одновременно являться донором яйцеклетки¹. В ранее действовавших нормативно-правовых актах, а именно Кодексе о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30 июля 1969 г.) и «Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. ВС РФ 22 июля 1993 г. № 5487-1) таких понятий, как «суррогатное материнство» и «суррогатная мать» не содержалось². Благодаря развитию науки и изменениям в обществе появилась возможность рождения ребенка посредством имплантации эмбриона и последующим его вынашиванием женщиной, которая впоследствии не будет записана его матерью в книге записей рождений. Следовательно, возникла необходимость урегулировать соответствующий вопрос посредством как общих, так и конкретизационных юридических норм.

Теоретически возможна ситуация, когда общая норма издана после конкретизирующей. Например, имеется дефинитивное предписание. Впоследствии принимается норма, к которой необходимо применить логическую операцию ограничения понятий. В этой связи принятая ранее дефиниция обретает больший смысл, поскольку именно благодаря ей понятие, содержащееся в норме, которая является исходной по отношению к дефинитивному предписанию, становится более определенным.

Ценность приведенного критерия классификации состоит в том, что благодаря ему становится возможным выделить некоторые направления общественных изменений. Ранее говорилось о причинах и предпосылках конкретизации в праве. Они являются движущими силами и

---

¹См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2020 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2020. № 29. Ст. 4516.

²См.: Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30 июля 1969 г.) (в ред. от 7 марта 1995г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397; СЗ РФ. 1995. № 11. Ст. 939; «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. ВС РФ 22 июля 1993 г. № 5487-1) (в ред. от 7 декабря 2011 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318; СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

конкретизационных норм. Возникновение необходимости в более конкретном содержании нормы в некоторых случаях говорит о новых тенденциях в социуме.

В зависимости от этапа конкретизации можно классифицировать рассматриваемые предписания на:

конкретизационные нормы первого уровня;

конкретизационные нормы последующих уровней.

Чаще всего исходные предписания встречаются в Конституции РФ, а также в международных нормативно-правовых актах. Конкретизирующие их нормы являются конкретизационными нормами первого уровня. Предписания, повышающие конкретность конкретизационных норм можно отнести к конкретизационным нормам последующих уровней. Многие конкретизирующие нормы иных подзаконных актов так или иначе конкретизируют установления Конституции. Сами конституционные предписания, если исходить из естественного понимания права, конкретизируют нормы естественного права, общепризнанные принципы. Однако если придерживаться позитивистского подхода и не вдаваться в полемику о соотношении конституционных и международных норм, то конституционные и международные предписания первичны по своему характеру. Важно отметить, что только слаженная работа конкретизационных норм нескольких уровней может способствовать эффективному правовому регулированию общественных отношений. А.Л. Маковский применительно к методу построения ГК РФ использует понятие «лестницы обобщений». Метод заключается в том, что более общие предписания (более высокой степени) представляют собой как будто «вынесенные за скобки» правила, которые применяются к нормам низлежащих ступеней¹, т.е. более конкретным. По аналогии с «лестницей обобщений», применительно к рассматриваемому критерию классификации

---

¹ См.: Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М., 2010. С. 441.

можно использовать понятие «лестница конкретизации»¹, где норма каждой последующей ступени будет конкретнее предыдущей. Возьмем ранее приводимый пример о несении военной службы. Нормой ч. 2 ст. 59 Конституции РФ предусмотрена обязанность гражданина России нести военную службу. Данное исходное предписание конкретизируется ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», где сказано, что если граждане не являются в указанные в повестке военного комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет, место и срок без уважительных причин, а также в иных случаях, установленных данным Федеральным законом, они привлекаются к ответственности согласно законодательству РФ². Нормой ч. 1 ст. 328 УК РФ установлена уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу, если отсутствуют законные основания для освобождения от этой службы³. Соответственно, ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» является конкретизационным предписанием первой ступени, ч. 1 ст. 328 УК РФ — конкретизационной нормой второй ступени.

Два следующих критерия классификации конкретизационных норм представляют собой дифференциацию в их разделении по объекту конкретизации, которым выступает содержание общего предписания. Ранее говорилось о том, что конкретизация юридических норм и их

---

¹ О многоступенчатом характере конкретизации неоднократно упоминалось в литературе (см., например: *Дроздова А.М.* Некоторые аспекты дискуссионных проблем, связанных с конкретизацией права // *Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции.* М., 2015. С. 98; *Поленина С.В.* Конкретизация как метод законотворчества в Российской Федерации // *Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова.* Н. Новгород, 2008. С. 42).

² См.: Федеральный закон от 28 марта 1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 15 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475; 2020. № 42 (часть II). Ст. 6519.

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2020. № 44. Ст. 6894.

дифференциация могут сменять друг друга. Целесообразно применить данный вывод и к теоретическому освещению конкретизационных предписаний в целях всестороннего, комплексного исследования конкретизационных норм.

В зависимости от того, какой элемент общей нормы конкретизируется, конкретизационные нормы можно подразделить на:

Конкретизирующие гипотезу;

Конкретизирующие диспозицию;

Конкретизирующие санкцию.

Согласно ч. 1 ст. 194 УК РФ уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в крупном размере, наказывается штрафом в размере от 100 тыс. до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет, или обязательными работами на срок до 480 часов, либо принудительными работами на срок до 2 лет, или лишением свободы на тот же срок¹. Как видно, одним из наказаний за рассматриваемое преступление является штраф. Согласно ч. 1 ст. 46 УК РФ штраф представляет собой денежное взыскание, которое назначается в пределах, предусмотренных УК РФ². Из этого вытекает, что для применения нормы ч. 1 ст. 194 УК РФ необходимо применять и норму ч. 1 ст. 46 УК РФ. Она конкретизирует санкцию предписания ч. 1 ст. 194 УК РФ, поскольку проливает свет на термин «штраф», используемый законодателем при описании наказания, следующего за совершением деяния, предусмотренного в диспозиции.

Автор придерживается подхода, согласно которому элементы структуры нормы следует выделять логически. Следовательно, таким же способом необходимо уделять внимание более тесной связи конкретизационной нормы с конкретизируемым элементом общего

---

¹ См.: Там же.

² См.: Там же.

предписания. Вместе с тем как упоминалось ранее, конкретизационные нормы носят универсальный характер. Соответственно, конкретизируя один элемент предписания, норма неизбежно сделает более конкретными и другие ее составные части. При конкретизации элемента целого, конкретизируется и само целое, так как оно состоит из частей. Например, нормой ч. 4 ст. 5.27.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за необеспечение работников средствами индивидуальной защиты. Примечанием к упомянутой статье конкретизируется, что под средствами индивидуальной защиты в данном случае следует понимать средства индивидуальной защиты, которые отнесены техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности средств индивидуальной защиты» ко второму классу в зависимости от степени риска причинения вреда работнику¹. В данном случае имеет место конкретизация как диспозиции, так и гипотезы предписания. Необходимым условием реализации нормы об ответственности является наличие состава правонарушения, а именно: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 5.27.1 КоАП РФ, выражается в необеспечении работников средствами индивидуальной защиты. Следовательно, благодаря конкретизации дефиниции средств индивидуальной защиты происходит конкретизация объективной стороны как части гипотезы, а значит, как самой гипотезы, так и нормы.

В зависимости от конкретизируемого элемента правоотношения конкретизационные нормы можно подразделить на:

- конкретизирующие объект правоотношения;
- конкретизирующие субъекта правоотношения;
- конкретизирующие содержание правоотношения.

---

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 15 октября 2020 г.) (с изм. и доп. от 16 октября 2020 г.) // СЗ РФ 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1; 2020. № 42 (часть II). Ст. 6506.

В соответствии с ч. 1 п. 3 ст. 1252 ГК РФ, если это предусмотрено ГК РФ для некоторых видов результатов интеллектуальной деятельности либо средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение упомянутого права. Компенсация подлежит взысканию, когда доказан факт правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков¹. Перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственности), дан в п. 1 ст. 1225 ГК РФ. К ним, например, относятся:

- 1) произведения науки, литературы и искусства;
- 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- 3) базы данных;
- 4) исполнения;
- 5) фонограммы² и др.

Таким образом, благодаря перечислению видов результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации становится конкретнее объект правоотношения по реализации нормы ч. 1 п. 3 ст. 1252 ГК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 52 ГПК РФ права, свободы и законные интересы недееспособных либо не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители либо

---

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) (с изм. от 24 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 52. Ч. 1. Ст. 5496; 2019. № 30. Ст. 4132.

² См.: Там же.

другие лица, которым это право предоставлено федеральным законом¹. В соответствии с абз. 7 ч. 1 ст. 39 Закона РФ от 02 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» медицинская организация, которая оказывает психиатрическую помощь в стационарных условиях, обязана выполнять функции законного представителя в отношении пациентов, признанных в установленном законом порядке недееспособными, но не имеющих такого представителя². В ч. 1 ст. 52 ГПК РФ перечислены некоторые субъекты правоотношения по защите прав, свобод и законных интересов. Перечень указанных субъектов остается открытым. Норма абз. 7 ч. 1 ст. 39 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» конкретизирует предписание ч. 1 ст. 52 ГПК РФ, поскольку ограничивает содержание понятия лиц, которым законом предоставлено право защищать интересы недееспособных либо не обладающих полной дееспособностью граждан. Соответственно, имеет место конкретизация субъекта правоотношения.

Исходя из нормы ч. 5 ст. 332 ТК РФ конкурс на замещение должностей декана факультета и заведующего кафедрой не проводится. Согласно ч. 11 той же статьи указанные должности являются выборными. Порядок проведения соответствующих выборов раскрывается в уставах образовательных организаций высшего образования³. Норма ч. 5 ст. 332 является общей по отношению к предписанию ч. 11 ст. 332 ТК РФ. В последней конкретизируется содержание правоотношения по замещению должностей декана факультета и заведующего кафедрой — посредством выборов.

---

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; Российская газета. 2020. № 267.

² См.: Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (в ред. от 19 июля 2018 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913; СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4548.

³ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 09 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3; 2020. № 46. Ст. 7206.

Таким образом, конкретизационные нормы можно разделить по признакам, характерным для всех правовых предписаний: по предмету правового регулирования; по субъекту правотворчества; по кругу лиц; по времени действия; по форме выражения. Существуют также основания классификации, характерные только для рассматриваемой разновидности норм: по времени издания; в зависимости от этапа конкретизации; в соответствии с конкретизируемой частью структуры предписания; в зависимости от конкретизируемого элемента правоотношения.

2.2. Особенности технико-юридической конструкции конкретизационных норм

Технико-юридические конструкции правовых норм являются объектом пристального внимания ученых. Среди них имелись и имеются различные позиции относительно понимания юридической конструкции¹. Однако вопрос о конструкции конкретизационных предписаний, ее особенностях еще не получил необходимого теоретического освещения.

Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова конструкция представляет собой структуру, план, совместное расположение элементов какого-либо сооружения, строения, машины².

По мнению А.Ф. Черданцева, юридическая конструкция является моделью опосредованных правом общественных отношений либо отдельных

---

¹ См., например: *Иеринг Рудольф фон*. Юридическая техника. М., 2008; *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1904. С. 351–354; *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 275–277; *Ерошенко А.А.* Гражданско-правовая защита личной собственности в СССР // Советское государство и право. 1968. № 6. С. 106–110; *Мальцкевич В.В.* Об одной правовой конструкции // Вопросы философии. 1965. № 6. С. 139–141; *Ушаков А.Л.* Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967. С. 73.

² См.: *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 240.

элементов, которая служит методом познания права и социальных отношений, урегулированных им¹.

С.С. Алексеев видел в юридических конструкциях своеобразное построение нормативных данных, соответствующее конкретному типу либо виду сложившихся правоотношений, юридических фактов, их связи между собой². Упомянутый автор считал юридические конструкции одним из главных средств юридической техники³.

М.Л. Давыдова полагает, что юридическая конструкция представляет собой подготовленную доктриной и признанную юридическим научным сообществом идеальную модель, которая дает возможность теоретически уяснить, нормативно закрепить, выявить в правовом тексте и в реально существующих юридических отношениях закономерную, последовательную, логическую взаимосвязь структурных частей разнообразных явлений права⁴. Следовательно, как А.Ф. Черданцев, так и М.Л. Давыдова определяют юридическую конструкцию как модель. Несомненно, к пониманию данного явления имеются и другие подходы⁵, подробно останавливаться на которых не представляется возможным.

С точки зрения Д.Е. Пономарева, имеет место множественность противоречивых концепций юридической конструкции, что осложняет перспективы последующих разработок данной проблемы с позиции развития научного знания⁶. Представляется, однако, что противопоставлять друг другу приведенные взгляды не следует. Можно смотреть на юридическую конструкцию под разными углами зрения. Важно уточнить, какой ракурс

---

¹ См.: Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 228.

² См.: Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справочный том]. М., 2010. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. С. 531.

³ См.: Там же. С. 530.

⁴ См.: Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград, 2009. С. 152.

⁵ Подробнее об этом см.: Сенякин И.Н. Роль юридических конструкций в устранении дисбаланса нормативных правовых актов // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 695.

⁶ См.: Пономарев Д.Е. Генезис и сущность юридической конструкции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 8.

является определяющим для субъекта. Как справедливо отмечается в литературе, выбор некоего способа осмысления правовой действительности в каждом конкретном случае всегда представляет собой определенное допущение, соглашение между учеными¹. Думается, что нет принципиального различия между позициями относительно юридической конструкции, в каждом подходе есть рациональное зерно, поэтому целесообразно объединить их. Так, В.В. Чевычелов видит в юридической конструкции многоаспектное явление, которое необходимо рассматривать в широком и узком контексте. С позиции широкого подхода юридическими конструкциями являются практически все правовые явления, которые имеют определенную структуру, строение, характеризуются признаком «конструкционности». В узком смысле юридическая конструкция выступает средством правотворческой техники². В данной работе юридическая конструкция понимается прежде всего как модель, что во многом роднит ее с нормой права³. Действительно, последняя также в некотором смысле выступает образцом общественных отношений. Отличие конструкции от предписания, представляется, состоит в том, что ее доктринальное значение выражено более ярко. Так, М.Л. Давыдова считает, что следует рассматривать понятие юридической конструкции как с правотворческой, так и с доктринальной стороны. При этом преимущество должна иметь доктринальная составляющая, потому что именно она объясняет назначение юридических конструкций в различных видах юридической деятельности⁴. Следовательно, конструкцию можно условно назвать «моделью модели». Важно, однако, заметить, что одна конструкция может встречаться в нескольких правовых нормах. С другой стороны, в одном предписании

---

¹ См.: Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград, 2009. С. 154.

² См.: Чевычелов В.В. Юридическая конструкция в современном российском праве (проблемы теории и практики) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2007. С. 76–87.

³ В тексте настоящей работы понятия «конструкция конкретизационной нормы» и «конкретизационная конструкция» употребляются как синонимы, если не указано иное.

⁴ См.: Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград, 2009. С. 151.

может содержаться несколько конструкций. Это доказывает нетождественность рассматриваемых явлений друг другу. Вместе с тем у них имеются и сходные черты. Например, критерии классификации. Если существуют общие и конкретизационные нормы, то можно выделить также общую и конкретизационную технико-юридическую конструкцию, что и делают некоторые авторы¹. Общая юридическая конструкция характерна для исходных предписаний, конкретизационная — для одноименных норм. Представляется, что не существует четкого правила, в соответствии с которым можно отнести ту или иную конструкцию к общей или к конкретизационной. Вид конструкций проявляется в их соотношении друг с другом. Так, одна и та же конструкция может конкретизировать, а затем быть конкретизированной сама.

Технико-юридическая конструкция конкретизационных норм имеет свои особенности:

- 1) она является результатом конкретизации;
- 2) имеет место оптимальное сочетание абстрагирования и конкретизации при ее построении, соответственно она обеспечивает оптимальное сочетание абстрактного и конкретного в праве;
- 3) своеобразное соотношение с конкретизируемой конструкцией, в частности, создается объединенная модель, состоящая из общей и конкретизационной конструкций, каждая из которых сохраняет свою самостоятельность;
- 4) выполняет специфические функции, а именно, конкретизационную, интегрирующую и интенсифицирующую;
- 5) особое соотношение с конкретизационными нормами;
- 6) обладает универсальным характером;
- 7) специфичный характер взаимосвязи с конкретизационными правоотношениями.

---

¹ См.: *Кашанина Т.В.* Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. М., 2015. С. 193.

Кроме того, особенность технико-юридической конструкции конкретизационных норм состоит в ее доктринальном характере.

Особенности технико-юридической конструкции конкретизационных норм вытекают из особенностей самих конкретизационных норм и с ними связаны. Тем не менее, приведенные черты применительно к конструкции имеют свою специфику.

Своеобразие технико-юридической конструкции конкретизационных норм как итога конкретизации состоит в том, что конкретизация может быть осуществлена сначала в доктрине, а затем находит и нормативное закрепление. Так, многие конструкции современного российского гражданского права восходят к римскому праву. Они выражались не только в виде заключений по конкретному делу, но и в научно-литературных трудах. К последним некоторые авторы относят произведения, посвященные разработке гражданского права; комментарии к преторскому эдикту; дигесты; учебники¹. Следовательно, римские юристы создавали и юридические конструкции. Например, Цельз (сын) дал характеристику отношению общей собственности, в соответствии с которой каждый из сособственников имеет долевое право собственности на вещь в целом; из этого следует, что ему принадлежит не доля вещи, а доля права на вещь². В настоящее время п. 1 ст. 209 ГК РФ предусматривает, что право собственности включает права владения, пользования, а также распоряжения своим имуществом³. Право собственности можно классифицировать по различным основаниям. Например, одному или нескольким лицам оно принадлежит. Так, согласно п. 1 ст. 244 ГК РФ имущество, которое находится в собственности двух либо нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности⁴. В свою очередь, п. 2 ст. 244 ГК РФ устанавливает возможность нахождения

---

¹ См.: Новицкий И.Б. Римское право: учебник. 4-е изд., стер. М., 2016. С. 38.

² См.: Там же. С. 127–128.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2020. № 31 (часть I). ст. 5010.

⁴ См.: Там же.

имущества в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) либо без определения соответствующих долей (совместная собственность)¹. Соответственно, конструкция общей долевой собственности является конкретизационной по отношению к конструкции общей собственности, последняя конкретизирует исходную конструкцию собственности. Благодаря конструкции общей долевой собственности урегулированы отношения между двумя и более лицами, имеющими долю в праве собственности. Конструкция общей долевой собственности была разработана римскими юристами. Их сочинения носили не только правотворческий, но и доктринальный характер, свойственный и содержащимся в таких трудах конструкциям. Следовательно, конкретизационная конструкция общей долевой собственности сначала была разработана в теории, затем получила законодательное закрепление.

Синтез абстрагирования и конкретизации, характерный для конструкции конкретизационных норм, заключается в том, что с одной стороны, создается некая модель. Так, А.Ф. Черданцев справедливо отмечает, что юридическая конструкция является результатом абстракции². С другой стороны, такая модель «обрастает» конкретными признаками, происходит расширение как содержания общей нормы, так и содержания ее конструкции. А.И. Овчинников считает, что посредством юридических конструкций достигается оптимальное соотношение между общим и частным, абстрактным и конкретным, предписанием и реальностью³. Чем тогда отличается конструкция конкретизационных норм от конструкций предписаний других видов? Дело в том, что итогом конкретизации содержания является увеличившаяся степень его конкретности. Увеличение конкретности содержания исходных норм — задача конкретизационных

---

¹ См.: Там же.

² См.: *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 230.

³ См.: *Овчинников А.И.* Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. Ростов н/Д, 2003. С. 181.

предписаний. Получается, что выполняя ее, конкретизационные нормы помогают обеспечить баланс между абстрактным и конкретным, при условии ненарушения границ между необходимой конкретностью и казуистичностью, избыточностью содержания нормы. Конкретизационная юридическая конструкция как и конкретизационная норма создает условия для поддержания баланса между абстрактным и конкретным, избавляя правовое регулирование от чрезмерной абстрактности. Юридические конструкции являются необходимым элементом единого механизма, создающего и сохраняющего равновесие, не допускающего, с одной стороны, полную или частичную неурегулированность, с другой стороны, избыточность опосредования. Так, в приведенном примере норм о собственности, предписание п. 1 ст. 209 ГК РФ является исходным по отношению к нормам пп. 1 и 2 ст. 244 ГК РФ, так как устанавливает правило о том, что включает в себя право собственности. Благодаря предписанию п. 2 ст. 244 ГК РФ общая собственность дифференцируется на общую долевую и общую совместную с дальнейшей конкретизацией того, что понимается под каждой из них. В соответствующей дифференциации и конкретизации имеется объективная практическая необходимость. В далекие времена в Древнем Риме у юристов возникали схожие ситуации, когда правом на имущество могли обладать несколько человек, что побудило правоведов того времени создать юридическую конструкцию общей долевой собственности. Она не теряет своей актуальности и по сегодняшний день.

Специфика соотношения технико-юридической конструкции конкретизационных норм с конструкцией общих предписаний во многом повторяет особенности связи самих норм. Так, она выражается:

в тесной связи конструкций друг с другом;

в определенной степени независимости конструкции конкретизационных норм от конструкции общих норм;

в более конкретном характере по сравнению с конструкцией исходных предписаний;

в том, что конкретизационная конструкция играет роль надстройки по отношению к общей конструкции, которая является основой.

Вместе с тем, конкретизационные нормы обладают меньшей либо одинаковой юридической силой по отношению к исходным предписаниям. Считать это чертой, свойственной именно конструкции, представляется нецелесообразным на том основании, что юридическая сила имеет в большей степени практический характер. Действительно, она присуща норме в целом. Юридическая конструкция в отрыве от правового предписания может существовать только в теории. В этой связи говорить о юридической силе конструкции неразумно, несмотря на то, что она — самостоятельное правовое явление. Сослаться же на технико-юридическую конструкцию, содержащуюся, например, только в трудах ученых, правоприменителю нецелесообразно, поскольку доктрина не является источником российского права. Тем не менее, такая конструкция может использоваться в познавательных целях.

Остальные признаки, которые были упомянуты, подходят как для конкретизационных норм, так и для их конструкции. К примеру, тесная связь конкретизационной конструкции с общей применительно к конструкции общей долевой собственности заключается в следующем. Действительно, она взаимосвязана с исходной конструкцией собственности. Если предположить, что существует только последняя, то ситуации, когда на собственность имеют право несколько лиц, окажется неурегулированной, пробельной. Если как в законе, так и в теории оставить только конструкцию общей долевой собственности, станет неясным, что вообще представляет собой собственность. В таком случае, реализовать конкретизационную норму без общей гипотетически возможно, однако нецелесообразно, в силу чрезмерно абстрактного представления о том, что представляет собой собственность. Такое абстрактное представление может привести к произволу при применении нормы. Следовательно, отсутствие либо общей, либо

конкретизационной конструкции негативно сказывается на регулировании общественных отношений.

Несмотря на взаимосвязь общей и конкретизационной конструкций каждая из них сохраняет свою самостоятельность. Так, общая конструкция собственности, содержащаяся в п. 1 ст. 209 ГК РФ может применяться в ситуации, когда правом собственности на имущество обладает один человек, а не несколько. Сложнее обстоит дело с конструкцией конкретизационных норм. Так или иначе, для ее реализации необходимо затронуть и конструкцию общего предписания. Благодаря сохранению общей конструкции на теоретическом уровне конструкция конкретизационной нормы продолжает действовать даже в случае отмены установления, содержащего общую конструкцию. Можно заключить, что самостоятельность конструкции конкретизационных норм заключается в том, что при отмене конкретизируемого предписания, конкретизационная норма, а следовательно и ее конструкция, продолжают действовать. Зависимость состоит в том, что продолжение действия происходит благодаря сохранению общей конструкции в доктрине. Соответственно, конструкция конкретизационного предписания в определенной степени автономна на формальном, законодательном уровне, но зависима на уровне теоретическом. Например, если предположить, что будет отменена исходная норма о собственности, содержащаяся в п. 1 ст. 209 ГК РФ, то теоретически возможно, что конкретизационное предписание об общей долевой собственности продолжит функционировать. Такой эффект произойдет благодаря тому, что в сознании субъекта, реализующего норму, которая включает конструкцию общей долевой собственности, сохранится исходная конструкция собственности. Иначе воплотить в жизнь оставшееся после отмены общей нормы конкретизационное предписание не представляется возможным.

При создании новой конкретизирующей конструкции неизбежно трансформируется и наше понимание базовой конструкции. Представляется,

что в данном случае изменение представления является объективной причиной для преобразования сущности и смысла общей конструкции. Несмотря на то, что словесное выражение ее остается неизменным, внутреннее содержание по своей сути будет иным. Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова содержание в том числе, то, что составляет сущность чего-либо; количество и качество чего-нибудь (более ценного), заключающегося, содержащегося в чем-либо; состав¹. Следовательно, содержание конструкции означает ее состав, сущность. Составом конструкции в случае отсутствия его нормативного закрепления являются теоретические и правореализационные положения, разъясняющие ее смысл.

Увеличенная конкретность конструкции конкретизационных норм в сравнении с конструкцией общих предписаний выражается в том, что содержание, внутреннее наполнение такой конструкции «обрастает» новыми признаками, которые отсутствуют в содержании исходной конструкции. Так, конструкция общей долевой собственности обладает характеристиками, которых лишена исходная конструкция собственности. Речь идет, во-первых, об общности, во-вторых, о наличии долей. Соответственно, благодаря добавлению признаков происходит расширение содержания конструкции собственности. Вместе с тем сужается круг общественных отношений, который может быть урегулирован нормой, включающей конструкцию общей долевой собственности. Действительно, под предписание, включающее указанную конструкцию, не подпадают, например, общественные отношения, в которых имущество находится в собственности одного лица и отсутствует спор о его праве на это имущество. Несмотря на то, что имущество принадлежит на праве собственности одному лицу, общественные отношения по поводу него имеют место. Там где есть право одного лица, имеется обязанность других лиц не нарушать данное право. Следовательно, в ситуации, когда правом на имущество обладает одно лицо,

---

¹ Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935–1940. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1033754> (дата обращения: 15.03.2020).

данный факт, так или иначе, затрагивает других лиц. Возникают общественные отношения, подпадающие под исходную конструкцию собственности, но не подпадающие под конструкцию общей долевой собственности.

Наряду с конкретизационными нормами, играющими роль надстройки по отношению к базису, т.е. исходным предписаниям, конструкция конкретизационных норм становится надстройкой по отношению к конструкции общих предписаний. Налицо «многослойность» юридических конструкций, где первый слой составляет исходная конструкция, второй — конкретизационная конструкция. Формирование объединенной юридической конструкции предполагает, что к существующей общей модели исходной нормы прибавляется конкретизационная конструкция. Вместе они составляют единое целое, которое само можно считать конструкцией. К примеру, как конкретизационная конструкция, государственная пошлина впервые встречается в п. 10 ст. 13 НК РФ¹, и раскрывается в гл. 25.3 НК РФ, и в первую очередь в ст. 333.16 НК РФ². Она включает конструкцию федерального налога, содержащуюся, например, в п. 2 ст. 12 НК РФ³. Реализовать конструкцию конкретизационной нормы без конструкции исходного предписания было бы если не невозможно, то крайне затруднительно, поскольку они тесно соединены друг с другом. Каждая из них является «кирпичом» в общем здании, их система составляет единое строение. Без основы, то есть, без конструкции федерального налога, нет понимания сущности конкретизационной конструкции государственной пошлины. Конструкция федерального налога выступает каркасом, на

---

¹ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; Российская газета. 2020. № 267.

² См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; Российская газета. 2020. № 267.

³ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; Российская газета. 2020. № 267.

котором зиждется надстройка — конструкция государственной пошлины. Тем не менее, они образуют одну конструкцию, которая включает в себя одновременно конструкции и федерального налога и государственной пошлины. Но каждая из них сохраняет некоторую долю самостоятельности.

Специфические функции технико-юридической конструкции конкретизационных норм идентичны функциям самих конкретизационных предписаний. Последние выполняют конкретизационную, интегрирующую и интенсифицирующую функции. Возникает вопрос: в чем состоит разница между функциями технико-юридической конкретизационной конструкции и функциями самих конкретизационных норм? Представляется, что главное отличие заключается в доктринальном характере технико-юридической конструкции. Так, благодаря конкретизационной конструкции субъектами, реализующими предписания, лучше уясняется связь между исходной конструкцией, общественными отношениями, и другими элементами права, а именно, последовательность, закономерность, логичность такой связи. В этом проявляется интегрирующий характер технико-юридической конструкции конкретизационных норм. Конкретизационная конструкция подобна мосту, который связывает общую конструкцию с социальными отношениями. Изменение общественных отношений приводит к тому, что старая конструкция не вполне охватывает их. Р. Иеринг применительно к научному фундаменту отмечал, что не нужно без необходимости его изменять, надо приучиться приспосабливаться. Такая потребность в приспособлении дает науке обильные плоды¹. То же самое можно сказать и об эффективном урегулировании общественных отношений. Нет необходимости часто менять исходные нормы и конструкции. Техничко-юридическая конструкция конкретизационных норм выступает средством сбережения фундамента, т.е. исходной конструкции от их бесконечного преобразования и неясности в понимании. С одной стороны, конструкции

---

¹ См.: *Иеринг Р.* Юридическая техника / пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. СПб., 1905. С. 72.

должны быть гибкими, поскольку общественная жизнь непрерывно изменяется. С другой стороны, есть такие постулаты, которые с течением длительного времени остаются неизменными. Следовательно, не стоит реформировать базовые юридические конструкции, такие, как конструкцию договора, налога, преступления и некоторые другие. Гибкость будет достигаться посредством именно конкретизационной конструкции. Так, применительно к исходной конструкции договора, ими являются, например, конструкция договора купли-продажи. Ее в свою очередь конкретизирует конструкция договора поставки. Интегрирующий характер, например, конструкции договора поставки заключается в установлении связи между исходной конструкцией договора и конкретным общественным отношением, когда сторонам необходимо заключить договор на условиях, содержащихся в норме ст. 506 ГК РФ. Так, согласно указанному предписанию поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок либо сроки производимые или закупаемые им товары покупателю с целью использования в предпринимательской деятельности или в других целях, которые не связаны с личным, семейным, домашним и другим подобным использованием¹. Без конструкции договора поставки приходилось бы заменять ее конструкцией договора купли-продажи. Однако между ними имеются серьезные различия. Так, существенными условиями договора купли-продажи, выступают наименование и количество товара, а также иные условия². Существенными условиями договора поставки являются наименование и количество товара, срок передачи товара покупателю³. Таким образом, видно, что срок передачи товара не является существенным условием договора купли-продажи. Он может быть оговорен сторонами как обязательное условие. Однако если по

---

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г. с изм. от 28 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2019. № 52 (часть I). Ст. 7807.

² См.: Гражданское право: учебное пособие / под ред. Я.А. Юкша. 4-е изд. М., 2018. С. 215.

³ См.: Там же. С. 224.

той или иной причине стороны этого не сделают, между ними может возникнуть спор. В условиях когда срок передачи товара является существенным условием договора, и оговорен заранее, риск возникновения конфликтных ситуаций снижается.

Конкретизационная функция рассматриваемой конструкции выражается в том, что общая конструкция становится более конкретной благодаря конкретизационной конструкции. Это происходит благодаря добавлению новых признаков в ее содержание. Они раскрываются в конкретизационной норме. Например, существует исходная конструкция договора. Она конкретизируется, в т.ч. конструкцией договора купли-продажи, которая становится более определенной посредством конструкции договора поставки. Последнюю конкретизирует конструкция договора поставки для государственных и муниципальных нужд. Вместе они составляют так называемую «лестницу конкретизации», где каждая последующая ступень, в данном случае, конструкция, сформулирована четче предыдущей. Конструкция договора и договора купли-продажи могут реализовываться без условия поставки (например, когда имеет место розничная купля-продажа). Конструкция поставки для государственных и муниципальных нужд конкретизирует и развивает конструкции договора и договора купли-продажи в определенном направлении. Результатом является эффективное регулирование нормами определенного вида общественных отношений. Поскольку конструкции тесно связаны с нормами права, можно заключить, что если конкретизационное предписание способствует наиболее действенному регулированию общественных отношений, значит, конкретизационная конструкция тоже вносит вклад в достижение такого результата. Но существует и обратное влияние конструкции на норму. Благодаря созданию конкретизационной конструкции содержание предписания становится более определенным и полным. Так, отсутствие конструкции договора поставки в нормах §3 ГК РФ привело бы к их логической бессвязности.

Интенсифицирующая функция заключается в том, что благодаря конкретизационной конструкции действенность общей конструкции заметно возрастает. Реализационная эффективность рассматриваемой конструкции проявляется в сочетании с конкретизационными нормами. Реализационная эффективность — та, что возникает в процессе воплощения предписания в жизнь, а именно, соблюдения, исполнения, использования и применения. Конструкция не может регулировать общественные отношения непосредственно, без нормы. Тем не менее, интенсифицирующая функция конструкции проявляется совместно с предписанием. Конкретизационная норма интенсифицирует общее предписание, конкретизационная конструкция — исходную конструкцию. Интенсификация, как было выяснено ранее, предполагает укрепление, развитие, активизацию, обеспечение большей надежности. Все это осуществляет конкретизационная конструкция по отношению к общей конструкции, т.е. выполняет функции надстройки по отношению к фундаменту. Проявление интенсифицирующей функции конкретизационной конструкции во многом напоминает одноименную функцию конкретизационной нормы, однако имеет и свои особенности. Так, интенсифицирующая функция конкретизационной конструкции обладает не только реализационной эффективностью, но и доктринальной. Создаются новые концепции, идеи, категории, которые приводят к созданию новых конструкций, совершенствованию имеющихся. В результате, конкретизационные нормы, в т.ч. благодаря конкретизационной конструкции, более действенно регулируют социальные отношения, более удобны для субъекта, реализующего предписание. Например, согласно норме ст. 9 УК РСФСР преступление признавалось совершенным по неосторожности, когда лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение или не предвидело возможности наступления соответствующих последствий,

несмотря на то, что должно было и могло их предвидеть¹. В соответствии с ч. 1 ст. 26 УК РФ преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию либо небрежности². В ч. 2 и ч. 3 указанной статьи конкретизируется, что представляет собой преступление, совершенное по легкомыслию и преступление, совершенное по небрежности. Смысл совпадает со смыслом нормы ст. 9 УК РСФСР. Так, согласно норме ч. 2 ст. 26 УК РФ преступление считается совершенным по легкомыслию, в случае, когда лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий либо бездействия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. В соответствии с предписанием ч. 3 упомянутой статьи такой вид формы вины, как небрежность характерен для преступления, при совершении которого лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия³. В доктрине уголовного права существовали конструкции самонадеянности и небрежности еще до введения в действие УК РФ. Так, П.С. Дагель отмечал, что преступная неосторожность имеет два основных вида: самонадеянность и небрежность. Именно их определения, по мнению ученого, давал закон⁴. Тем не менее, в нормах УК РСФСР четко выраженных конструкций, конкретизирующих конструкцию неосторожности, не содержалось. Они были введены в УК РФ, следовательно, приобрели не только теоретическое, но и законодательное закрепление. Вследствие введения в УК РФ конструкций легкомыслия и небрежности, конструкция неосторожности

---

¹ См.: Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) (в ред. от 30 июля 1996 г.) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497; СЗ РФ. 1996. № 32. Ст. 3843.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2020. № 44. Ст. 6894.

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2020. № 44. Ст. 6894.

⁴ Дагель П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977. С. 114–115.

стала более ясной для восприятия. Представляется, что в ранее действовавшем УК конструкция неосторожности носила расплывчатый характер вследствие отсутствия формальной дифференциации и дальнейшей конкретизации. В действующем УК такая проблема отсутствует.

Особенностью технико-юридической конструкции конкретизационных предписаний выступает также соотношение ее не только с конструкциями общих норм, но и с самими конкретизационными предписаниями. Конструкция тесно связана с нормой. Следовательно, как говорилось ранее, многое из того, что применимо к норме, будет применимо и к конструкции. Тем не менее, конструкция оказывает обратное влияние на предписание, образует его содержание, сердцевину. Во многом благодаря конструкции норма становится конкретной. Конструкция является необходимым средством конкретизации. Без такого наполнения норма лишается смысла. Посредством конструкции концентрация смысла в содержании предписания увеличивается. Норма становится более «насыщенной», иными словами, наполненной смыслом, который придает ей конкретизационная конструкция.

Содержание технико-юридической конструкции отличается от содержания правовой нормы. Последнее шире, оно «поглощает» содержание конструкции. Кроме того, содержание предписания всегда выражено в тексте самой нормы. Это является обязательным признаком любого юридического предписания. Нельзя сказать то же самое о любой юридической конструкции. В некоторых случаях она ясно и четко сформулирована только в теории. Яркий пример — конструкции видов неосторожности до введения в действие УК РФ. Иногда при создании конкретизационных конструкций в первую очередь заметна дифференциация, например, разделение договора на отдельные виды. Благодаря перечню определенных конструкций договоров становится более конкретной и общая конструкция договора. Так происходит, потому что ее содержание наполняется определенным смыслом. Он выражается в перечислении и дальнейшем развитии разновидностей договора. Независимо от того, что согласно п. 2 ст. 421 ГК РФ стороны могут

заклучить как предусмотренный, так и не предусмотренный законом договор¹, представление о нем становится более ясным благодаря приведению в законе тех или иных конструкций договора. Конкретизационная конструкция наполняет некими признаками содержание исходной конструкции. Соответственно, при изменении характерных черт, преобразуется и сама общая конструкция.

Конкретизационная конструкция имеет универсальный характер. Это проявляется в том, что одна и та же конструкция может встречаться в разных отраслях права, в различных нормативных правовых актах и договорах с нормативным содержанием, быть включенной в конкретизационные предписания, регулирующие разнообразные общественные отношения. Так, конструкция договора поставки, содержащаяся в норме ст. 506 ГК РФ, встречается в ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ, в которой предусмотрена административная ответственность за действия или бездействие, которые повлекли неисполнение обязательств, предусмотренных договором поставки товаров, о выполнении работ, оказании услуг для нужд заказчиков, с причинением существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства, если такие действия либо бездействие не влекут уголовной ответственности². Содержится она и в предписании ч. 1 ст. 173.1 УК РФ, которым установлена уголовная ответственность за производство, закупку, импорт, поставки, а также экспорт, хранение, перевозку и (или) розничную продажу этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, совершенные в крупном размере³. Следовательно, конструкция договора поставки имеет место не только в цивилистике. Она встречается в таких

---

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2020. № 31 (часть I). ст. 5010.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 15 октября 2020 г.) (с изм. и доп. от 16 октября 2020 г.) // СЗ РФ 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1; 2020. № 42 (часть II). Ст. 6506.

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2020. № 44. Ст. 6894.

отраслях права, как уголовное, административное и в нормативных правовых актах соответствующих отраслей.

Взаимное влияние конкретизационной конструкции и конкретизационных правоотношений заключается в следующем: конкретизационная конструкция тесно связана с конкретизационной нормой. Конкретизационная конструкция, как и конкретизационное предписание является одной из предпосылок конкретизационных правоотношений. Как справедливо отмечает А.Ф. Черданцев, юридические конструкции выступают необходимым инструментом познания права как в процессе его научного изучения, так и в процессе исследования практическими работниками конкретных часто изменяющихся нормативных актов¹. Правоприменитель в процессе реализации юридических норм изучает и конструкции. Без понимания их сущности невозможно эффективно воплотить предписания в жизнь. Соответственно, конструкции влияют на правоотношения. В то же время, как полагал С.С. Алексеев, наиболее общие юридические конструкции основываются на главных (общих) типах и видах правоотношений². В свою очередь конкретизационная юридическая конструкция базируется на надстроечных по отношению к общим типам и видам правоотношений. Так, были закреплены на законодательном уровне конструкции легкомыслия и небрежности, о которых говорилось ранее. Из этого можно заключить, что правоотношения могут приводить к созданию новых и совершенствованию имеющихся конкретизационных конструкций.

Рассмотренные признаки конкретизационной конструкции позволяют сделать вывод о том, что они во многом совпадают с характерными чертами конкретизационных норм, для которых, как было выяснено в предыдущей главе, характерны и иные черты. Они применимы и к соответствующей конструкции. Так, конструкция решает проблему правовой

---

¹ См.: Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 229.

² См.: Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справочный том]. М., 2010. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. С. 531.

неопределенности. Дополнительный положительный эффект в этом случае достигается благодаря теоретическому характеру конструкции. Степень правовой неопределенности уменьшается благодаря решению задачи конкретизационной нормы, соответственно и ее конструкции, а именно, повышения конкретности содержания общего предписания, и соответственно, исходной конструкции. Решение первичной задачи способствует достижению эффективного регулирования общественных отношений.

Таким образом, технико-юридическую конструкцию конкретизационных норм можно определить как разработанную в теории и закреплённую в нормативном правовом акте или в договоре с нормативным содержанием модель правовых явлений, усиливающую конкретность содержания конструкции общих (конкретизируемых) норм. Специфика технико-юридической конструкции конкретизационных норм проявляется в ее доктринальном характере, оптимальном сочетании абстрагирования и конкретизации при ее построении, особом соотношении с конструкцией общих норм. Кроме того, технико-юридическая конструкция конкретизационных норм выступает итогом конкретизации; выполняет своеобразные функции; имеет универсальный характер; тесно связана с конкретизационными правоотношениями.

2.3. Конкретизация и толкование норм права: соотношение и взаимосвязь

Для более глубокого понимания сущности конкретизационных норм требуется уяснить их ценность для правоприменительной практики. Для этого следует определить, как связаны друг с другом конкретизация и толкование¹. По поводу их соотношения среди ученых нет единой позиции.

---

¹ В тексте настоящей работы слова «толкование» и «интерпретация» употребляются как синонимы.

Одни авторы включают конкретизацию в толкование¹, другие полагают, что толкование — способ обеспечения конкретизации². Соответственно, неоднозначно отношение и к тому, в какой последовательности по отношению друг к другу они осуществляются. Тем не менее, считаем справедливым замечание Ю.А. Гавриловой, согласно которому цели и средства могут меняться местами. Как следствие, конкретизация может быть и целью и средством толкования, так же как толкование — и методом, и в некоторых случаях официальным итогом конкретизации³. Думается, следует рассматривать конкретизацию и толкование как два самостоятельных процесса⁴, тем не менее, имеющих между собой тонкую грань и тесно связанных друг с другом. Однако наличие связи между ними не говорит о тождественности данных процессов. Такой подход является компромиссом между учеными, которые имеют противоречивые позиции по рассматриваемому вопросу. Кроме того, при изучении соотношения нельзя не акцентировать внимание на том, каким образом оно принесет практическую пользу.

Прежде всего, необходимо определиться с терминами. Ранее было выяснено, что представляет собой конкретизация. Рассматривая толкование правовых норм, целесообразно обратиться к расшифровке данного понятия в общем смысле. «Толковать» означает, в том числе объяснять что-то, так или иначе определять смысл, значение чего-либо; разъяснять, раскрывать смысл

---

¹ См., например: *Пиголкин А.С.* Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. С. 17; *Черданцев А.Ф.* Вопросы толкования советского права: учебное пособие / отв. за вып. В.М. Семенов. Свердловск, 1972. С. 33.

² См., например: *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. Государственное издательство юридической литературы. М., 1960. С. 493; *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 25.

³ См.: *Гаврилова Ю.А.* Конкретизация и толкование права как универсальные способы раскрытия смысла права // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 138.

⁴ См., например: *Безина А., Лазарев В.* Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. 1968. № 2. С. 6.

чего-нибудь, снабжая комментариями¹. В свою очередь, «объяснить» — сделать более вразумительным, ясным, понятным, растолковывая². Исходя из этого, толкование — это объяснение, определение смысла, значения чего-то; разъяснение, раскрытие смысла чего-нибудь, сопровождаемое комментариями. Следовательно, «толковать правовую норму» означает увеличить ее ясность, раскрыть содержание, сделать его понятным для субъектов, реализующих предписание. Ясность, по мнению Д.Н. Ушакова, подразумевает логичность, стройность, четкость, отчетливость³. В словаре логики говорится о том, что термин можно считать ясным, если его смысл отчетливо и однозначно определен⁴. Целесообразно применить данные идеи и к юридическим предписаниям. Соответственно, ясная норма — та, смысл которой четко и недвусмысленно определен, а содержание отличается логичностью, стройностью, четкостью, отчетливостью.

Дореволюционный ученый Н.А. Гредескул понимал под толкованием умственные усилия, направленные на установление истинного смысла правоположения⁵.

По мнению Н.Н. Вопленко, толкование — это выражающаяся в особом акте интеллектуально-волевая деятельность, направленная на уяснение и разъяснение смысла правовых норм в целях наиболее правильной их реализации⁶.

С точки зрения А.Ф. Черданцева, толкование в широком смысле представляет собой познавательный процесс, который направлен на объяснение правовых норм. В свою очередь толкование в узком смысле

---

¹ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 681.

² См.: Там же. С. 385–386.

³ См.: Там же. С. 798.

⁴ См.: Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997. С. 382 – 383.

⁵ См.: Гредескул Н.А. Къ ученію объ осуществленіи права. Интеллектуальный процессъ, требующійся для осуществленія права. Харьков, 1900. С. 138.

⁶ См.: Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 11.

заключается в объяснении юридических предписаний как определенных выражений языка законодателя¹.

А.С. Пиголкин справедливо отмечает, что толкование — понятие сложное, комплексное. Оно имеет две связанные, но, тем не менее, самостоятельные стороны. Первая отражает внутренний мыслительный процесс, который происходит в сознании лица, реализующего юридическое предписание, уяснение и объяснение его смысла. Вторая сторона означает воплощенное вовне разъяснение содержания нормы. Цель деятельности по разъяснению заключается в обеспечении верного и единого осуществления толкуемого предписания во всех случаях, на которые оно рассчитано, разрешения неясности и возможных ошибок, которые могут быть допущены в будущем в процессе его реализации².

Приведенные определения толкования нельзя считать полностью идентичными. Однако имеет место и сходство между ними. Общность, заключается в том, что авторы считают толкование интеллектуальным, познавательным процессом, который направлен на установление смысла правовых норм. Существуют определения интерпретации, данные и другими учеными, в т.ч., зарубежными³. Думается, излагать все существующие в юридической науке определения толкования в данной работе нецелесообразно.

Как верно отмечается в литературе, конкретизация и интерпретация обладают определенным своеобразием, сложным характером соотношения и влияния друг на друга, кроме того, разной степенью проявления творческого начала при реализации их судебным органом⁴.

---

¹ См.: Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права: учебное пособие / отв. за вып. В.М. Семенов. Свердловск, 1972. С. 27, 37

² См.: Пиголкин А.С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1998. С. 66.

³ См., например: Anne Röthel Normkonkretisierung im Privatrecht. Tübingen: Mohr Siebeck. 2004. S. 130–132.

⁴ См.: Власенко Н.А., Залоило М.В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 55.

Сходство между конкретизацией и толкованием заключается в следующем:

1. Элементом, одной из задач, этапом как конкретизации, так и толкования является уяснение содержания нормы;
2. Они имеют общий объект — содержание предписания¹.
3. В процессе осуществления как конкретизации, так и толкования должны соблюдаться принципы права;
4. Конкретизация и толкование способствуют достижению главной цели правовых норм — эффективного регулирования общественных отношений.
5. Итоги обоих процессов закрепляются в определенной форме².

Ранее было выяснено, что объяснение, т.е. усиление ясности, характерно для толкования. Вместе с тем не уяснив смысл нормы, не представляется возможным сделать конкретным ее содержание. Ясность и конкретность — два свойства, тесно связанных друг с другом. Теоретически, ясное предписание может быть неконкретным, а конкретное — неясным. Однако полезность таких норм значительно меньше, чем обладающих одновременно обоими свойствами. Под полезностью в данном случае следует понимать положительный результат, который достигается действием предписания. Кроме того, вряд ли возможно полностью раскрыть смысл неконкретной нормы. Как бы ни старался интерпретатор, сделать это с излишне абстрактным установлением, оставаясь в границах толкования, не привнося нового, не получится. Частично ясность будет достигнута благодаря логическому выведению смысла из других предписаний, содержащих, в т.ч., принципы права. Похожая проблема обнаруживается, если норма ясна, но неконкретна. Например, согласно п. 3 ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах пенитенциарной системой устанавливается режим для заключенных,

---

¹ См.: Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988. С. 58.

² См.: Там же. С. 59.

существенной целью которого выступает их исправление и социальное перевоспитание¹. Смысл слов, входящих в норму, доступен для понимания, но неясно, как реализовать предписание, поскольку оно чрезмерно абстрактно для конкретного случая. Налицо дисбаланс между общностью нормы и конкретностью ситуации, которая должна быть урегулирована такой нормой. Соответственно, действие предписания, обладающего свойством ясности, но лишенного конкретности будет менее результативным. Проясняет и конкретизирует содержание приведенной нормы предписания ст. 9 УИК РФ. Так, в ч. 1 содержится дефиниция исправления осужденных, в ч. 2 перечислены его основные средства². Конкретизационная норма тесно связана с общей, что обуславливает необходимость понимать смысл исходного предписания для того, чтобы его конкретизировать. Уяснение предписания способствует восстановлению равновесия между абстрактностью установлений и конкретностью жизненного случая. При усилении ясности увеличивается и определенность, ведь конкретизация нормы, смысл которой доступен для понимания, является более легкой задачей для субъекта. Как конкретизация, так и толкование правовых норм представляют собой, в том числе мыслительную деятельность, интеллектуальный процесс, то есть их осуществление происходит не одновременно, а предполагает длительность. Процесс складывается из стадий, а они в свою очередь выступают элементами процесса. Уяснение выступает этапом как интерпретации, так и конкретизации, соответственно, можно сказать, что оно является и элементом указанных явлений. Как для разъяснения, так и для повышения конкретности нормы необходимо вначале ее уяснить. Следовательно, уяснение является также задачей, благодаря выполнению которой становится возможным разрешить проблемы, стоящие

---

¹ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198; Российская газета. 2020. № 267.

перед субъектами, осуществляющими толкование и конкретизацию. Важно, однако, помнить о том, что уяснение является не единственным этапом в создании и укреплении согласованности между генеральной нормой и общественным отношением. Последующие ступени конкретизации и толкования отличаются друг от друга. Уяснение можно считать общей стадией для данных процессов.

Как толкование, так и конкретизация имеют единый объект — содержание юридической нормы. Несмотря на то, что результат, «пункт назначения» конкретизации и интерпретации различный, «исходные точки», иными словами, то, на что изначально направлена деятельность по толкованию или конкретизации, совпадают. Содержание любого предписания подлежит толкованию, но содержание не всякого предписания следует конкретизировать. Как верно отмечается в зарубежной литературе, с углублением понимания трудностей, которые связаны с использованием языка для выражения правовых норм, пришло осознание того, что ни один закон не может быть настолько четким и точным, чтобы полностью исключить возможность ошибки или двусмысленности, и применяться абсолютно ко всем случаям¹. Четкость и точность, ясность и определенность можно обеспечить посредством «слаженной работы» интерпретации и конкретизации. Следовательно, для предотвращения негативных последствий реализации закона его в любом случае необходимо толковать, а во многих случаях также конкретизировать. Л.С. Явич отмечал, что любое применение правовых норм сопряжено с толкованием². Уже говорилось о тонкой границе между конкретизацией и толкованием. Тем не менее, когда без конкретизации не обойтись, важно помнить о том, что саму конкретизационную норму тоже предстоит толковать, несмотря на более высокий по сравнению с исходным предписанием уровень ее

---

¹ *Farnsworth E. Allan (Edward Allan), 1928- An introduction to the legal system of the United States / E. Allan Farnsworth; edited by Steve Sheppard. 4-th ed. 2010. P. 84.*

² *Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений . Л., 1985. С. 135.*

определенности. У конкретизации имеются пределы, нарушение которых является одной из причин избыточности правового регулирования. Представляется, что существуют рамки и у толкования. В наличии границ состоит одновременно сходство и различие конкретизации и толкования. Общность заключается в том, что у обоих процессов они имеются. Различие сводится к тому, что указанные пределы не будут тождественными. Думается, интерпретация ограничивается логическим выводением того, что заложено в толкуемой норме, на основе сопоставления с содержанием других предписаний и принципами права. Границы конкретизации шире, в них включается нечто новое, что недостижимо благодаря только упомянутому выведению. Именно поэтому иногда судебное толкование перерастает в конкретизацию, — субъект не просто выводит положение из нормы, но добавляет ранее неизвестное в содержание общего предписания. Несмотря на наличие у конкретизации и толкования единого объекта, — содержания нормы, есть различие в том, какую именно норму можно и нужно конкретизировать, а какую толковать. В случае с толкованием — любую, конкретизация же реализуется применительно к предписанию предыдущего уровня общности, т.е. менее конкретного в сравнении с конкретизирующей нормой. Соответственно, по общему правилу, и конкретизация и толкование осуществляются в отношении содержания нормы, однако применительно к конкретизации необходимо уточнить, что она характерна для предписания с абстрактным содержанием. Тем не менее, конкретизировать можно и не чрезмерно абстрактную норму, но в таком случае, норма может стать казуистичной, а не конкретной, избыточной, а не необходимой, следовательно, нарушится законодательный баланс.

Конкретизация и толкование должны соответствовать принципам права, в первую очередь, принципу законности. Необходимость соблюдения иных принципов закреплена в Конституции России. Например, принцип гуманизма — в ст. 2 Основного Закона, принцип равноправия — в ст. 19, разделения властей — в ст. 10 Конституции РФ. Не станет открытием

утверждение, согласно которому принципы права тесно связаны друг с другом. Это означает и то, что отступление от одного из них способно повлечь нарушение других принципов. В этой связи, ненарушение принципа законности во многом подразумевает следование и другим принципам. Деятельность по интерпретации и по конкретизации не должна выходить за рамки закона. Их результат не должен приводить к нарушению прав и законных интересов субъектов права. Они осуществляются во имя закона. Теоретически толкование не должно пересекать границы простого логического вывода из толкуемой нормы. Вместе с тем на практике порой бывает сложно найти вариант решения проблемы неопределенности нормы, иной, чем правоприменительная конкретизация. Это вполне объяснимо, поскольку такой способ является во многом более оперативным, чем другие, например, внесение изменений в законодательство. С одной стороны, суд привносит новое в содержание общей нормы, толкуя ее, а значит, в качестве результата имеет место конкретизационное положение, напоминающее норму права. При этом суд не наделен правотворческой компетенцией. С другой стороны, если не выносить такое положение, то как разрешить дело по существу? В рассматриваемом случае принцип законности будет нарушен, поскольку не соблюдается принцип осуществления судопроизводства в разумный срок, о котором речь идет, например, в ч. 1 ст. 6.1 ГПК РФ¹. Чем является принцип законности, как не соблюдением конкретного закона? В данном случае, нормы ч.1 ст. 6.1 ГПК РФ. Соответственно, если выбирать между правоприменительной и правотворческой конкретизацией, то первая позволит более оперативно разрешить проблемную ситуацию. В последующем, тем не менее, надлежит конкретизировать на законодательном уровне спорный вопрос либо путем внесения изменений в содержание нормы, либо посредством принятия конкретизирующего предписания. Оба варианта позволят сделать содержание общей нормы более конкретным.

---

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; Российская газета. 2020. № 267.

Кроме того, можно решить данную проблему с помощью законодательного указания на пределы правоприменительной конкретизации. Оно сделает более ясным полномочия суда по конкретизации абстрактной нормы. Одна лишь констатация правоприменительных несовершенств принесла бы незначительную пользу. Следует выбрать наиболее благоприятные способы решения имеющихся проблем. Речь идет о том, чтобы найти решение проблемы излишней абстрактности некоторых юридических предписаний.

Принятие, изменение либо отмена любой юридической нормы направлены, в конечном счете, на эффективное регулирование общественных отношений. Достижение этой цели обеспечивается выполнением определенных задач. Так, в ходе толкования необходимо уяснить и разъяснить содержание предписания. Как, не понимая смысла нормы, правоприменитель может воплотить ее в жизнь? Имеется в виду не отсутствие у субъекта необходимых для реализации предписания способностей, навыков или опыта, а объективно существующая неясность установления. Кроме того, любая правовая норма подлежит толкованию, даже если ее содержание кажется понятным на первый взгляд. Следует убедиться в том, что оно усвоено правильно. Следовательно, уяснение и разъяснение позволяют раскрыть смысл неясного предписания. У правоприменителя не остается сомнений по поводу того, как понимать норму. Благодаря этому, она реализуется более действенно. Такой результат достигается посредством нескольких вариантов, в зависимости от конкретной ситуации. Во-первых, если норма была «мертвой», то после толкования она «оживает», т.е., начинает реализовываться. Во-вторых, предписание должным образом претворяется в жизнь, если ранее реализовывалось неверно. Последнее означает, что смысл нормы был искажен, т.е., воспринимался не так, как было запланировано законодателем, не следуя «духу закона». В-третьих, если норма применялась редко, хотя имелась объективная потребность в частой ее реализации, она воплощается в жизнь чаще. Несмотря на то, что многократная реализация нормы

необязательно говорит об эффективном урегулировании ею общественных отношений, следует признать, что в определенных случаях ее можно считать шагом на пути к таковому. В-четвертых, возможна обратная ситуация, когда норма применялась часто, но после конкретизации круг общественных отношений, подпадающих под нее, был уменьшен. Как результат, предписание стало реализовываться реже. В процессе толкования также может быть выяснено, что действие установления не распространяется на рассматриваемый случай. Как известно, существует несколько способов или элементов толкования, как то: грамматический, логический, систематический, исторический¹. Для того, чтобы сказать наверняка, применима ли норма к конкретному случаю, необходимо использовать не один, а несколько методов. Это позволит комплексно подойти к решению проблемы неясных норм и найти ее решение, т.е. повысить ясность предписаний. Ф.К. Савиньи видел в упомянутых способах интерпретации в первую очередь ее элементы, и справедливо полагал, что с помощью них можно в полной мере понять содержание закона². Думается, однако, что помимо необходимости усвоить содержание нормативно-правового акта, следует также понять, как его применять. В некоторых ситуациях закон ясен, однако в силу его абстрактности правоприменитель не уверен в правильности избранного способа реализации юридических норм. В таком случае на помощь приходит конкретизация. Благодаря ей эффективное регулирование правовыми предписаниями общественных отношений достигается посредством повышения конкретности содержания исходной нормы. Несмотря на то, что формально задачи конкретизации и толкования различаются, достижение главной цели при конкретизации имеет те же промежуточные итоги, что и при толковании: изменение количества случаев реализации нормы в большую либо меньшую сторону, а также изменение качества содержания предписания. Благодаря конкретизации и толкованию

---

¹ Подробнее об этом см.: *Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права.* / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М., 2011. Т. I. С. 391.

² См.: Там же. С. 391.

смысл и содержание установления совершенствуются. Это приводит к тому, что норма применяется верно, без искажений, следовательно, более разумно и социально справедливо. Если ранее предписание и воплощалось в жизнь, то не так результативно, как могло бы. Субъект, реализующий норму, станет более уверенным в правильности своего понимания ее содержания. Качественно выполненные конкретизация и толкование способствуют действительному опосредованию общественных отношений. Качественность означает соблюдение границ при осуществлении как конкретизации, так и толкования, установление и поддержание равновесия между абстрактностью и конкретностью.

Результаты конкретизации и толкования имеют определенную форму. Если сравнить судебное решение как разновидность формы итога толкования и нормативно-правовой акт как форму результата конкретизации, то можно прийти к следующему выводу. Несомненно, у данных документов имеются различия, но существуют и общие черты. Так, оба обладают определенной структурой, являются обязательными, имеют юридическое значение. Судебное решение является результатом не только толкования, но и толкования, плавно трансформировавшегося в правоприменительную конкретизацию. Данное обстоятельство также говорит о сходстве между конкретизацией и интерпретацией. Как справедливо отмечал Н.В. Витрук, акты применения права создают юридическую базу для реализации, делают возможным переход абстрактной социальной возможности в реальную действительность¹. Реальность конкретнее абстрактной вероятности, хотя бы потому, что вариантов потенциальной действительности много, а сама действительность одна. Ранее говорилось о том, что перевод абстрактного в конкретное обеспечивается посредством конкретизации. Следовательно, можно считать, что результат конкретизации, а именно повышенная конкретность общей нормы, выражается не только в форме нормативно-

---

¹ См.: Витрук Н.В. Акты применения права в механизме реализации прав и свобод личности // Витрук Н. В. Избранное. М., 2012. Т. 1: Статьи. Доклады. Рецензии. 1963–1990. С. 428.

правового акта, но и в виде судебного решения. Представляется закономерным объединение нескольких видов конкретизации в единое целое. Так, конкретизация правовых норм выступает одним из проявлений конкретизации возможности в действительность, носящей более масштабный, общий характер.

Рассмотрим сходство конкретизации и толкования на конкретном примере. Так, Конституционный Суд в своем Постановлении от 11 апреля 2019 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 129, частей первой и третьей статьи 133, а также частей первой — четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Жарова» указал, что из буквального смысла ст. 149, 152, 153 и 154 ТК РФ вытекает, что сверхурочная работа, работа в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни оплачивается в повышенном размере. Например, согласно ст. 152 указанного нормативного акта сверхурочная работа оплачивается за первые два часа работы как минимум в полуторном размере, за последующие часы — не менее чем в двойном размере, в соответствии со ст. 153 ТК РФ работа в выходной либо в нерабочий праздничный день оплачивается по меньшей мере в двойном размере, следуя ст. 154 упомянутого кодекса, каждый час работы в ночное время оплачивается в повышенном размере по сравнению с работой в нормальных условиях¹. Думается, что приведенное положение является правотолкующим, поскольку как логичным, так и не привносящим новизны является вывод, согласно которому полуторный и двойной размер оплаты являются проявлением повышенного размера оплаты. В соответствии со ст. 149 ТК РФ при выполнении работ в условиях, которые отклоняются от нормальных, работнику производятся соответствующие выплаты, предусмотренные трудовым законодательством и другими нормативными

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, а также частей первой - четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Жарова» // СЗ РФ. 2019. № 16. Ст. 2026.

правовыми актами, содержащими предписания трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором¹. Речь идет о сверхурочной работе, работе в выходные и нерабочие праздничные дни, в ночное время. Границы размеров оплаты соответствующих работ указаны в ст. 152–154 ТК РФ. Следовательно, в рассматриваемом случае предписания статей 152–154 ТК РФ являются конкретизационными по отношению к ст. 149 ТК РФ, так как уточняют ее содержание, ограничивают сферу ее реализации.

Благодаря системному толкованию статей 149, 152–154 ТК РФ, выраженному, в т.ч. в упомянутом ранее положении Конституционного Суда, становится ясно, что определенные законом виды работ оплачиваются в повышенном размере. Посредством конкретизации ст. 149 ТК РФ, результат которой выражен в нормах статей 152–154 ТК РФ, проливается свет на нижние пределы размера повышенной оплаты. Таким образом, и правотолкующее и правоконкретизирующее положения делают более ясной норму ст. 149 ТК РФ. Кроме того, с помощью толкования благодаря установлению связи между нормами проясняется также смысл статей 152–154 ТК РФ. Содержание упомянутых норм предстает в комплексном, системном виде. Объектом толкования выступает содержание норм статей 149, 152–154 ТК РФ, объектом конкретизации — содержание нормы ст. 149 ТК РФ, в последующем и предписаний — ст. 152–154 ТК РФ. В любом случае как интерпретация, так и конкретизация направлены на содержание нормы. Какой именно нормы из перечисленных, зависит от этапа осуществляемого процесса. Думается, как при толковании, так и при конкретизации не были нарушены принципы права, в частности, принцип законности. Так, согласно ч. 3 ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на вознаграждение за труд без дискриминации и не ниже определенного

---

¹ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 09 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3; 2020. № 46. Ст. 7206.

федеральным законом минимального размера оплаты труда¹. Право на справедливую заработную плату и вознаграждение за труд при равной ценности признается одним из основных прав в сфере труда и международными актами². Например, в соответствии с ч. 3 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека каждый работающий наделен правом на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, которое обеспечивает достойное существование для него самого и его семьи, и при необходимости дополняемое иными средствами социального обеспечения³. Исходя из этого, принцип законности не просто не нарушается, но и активно претворяется в жизнь. Так происходит благодаря конкретизации и толкованию самого принципа, выраженного в нормах Конституции и международных актов. Другая общая черта конкретизации и толкования, — обеспечение достижения эффективного регулирования юридическими предписаниями общественных отношений, — вытекает из соблюдения принципов права. Согласно упомянутому Постановлению Конституционного Суда законодательное регулирование оплаты труда ст. 149, 152–154 ТК РФ призвано как компенсировать работнику негативные последствия отклонения условий его работы от нормальных, так и гарантировать действенную реализацию им права на справедливую заработную плату. Это отвечает целям трудового законодательства и согласуется с базовыми направлениями государственной политики в области охраны труда, одним из которых является приоритет сохранения жизни и здоровья работников⁴.

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020) // РГ. № 237. 1993; СЗ РФ. 2020. № 11. ст. 1416.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, а также частей первой — четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Жарова» // СЗ РФ. 2019. № 16. Ст. 2026.

³ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67; 1998.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, а также частей первой — четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового

Соответственно, если эффективное осуществление права на справедливую заработную плату обеспечивают упомянутые нормы ТК РФ, логично, что толкующие и конкретизирующие их положения способствуют более действенному опосредованию ими социальных отношений, потому что благодаря толкованию и конкретизации содержания предписания оно становится конкретнее.

Итог толкования ст. 149 ТК РФ закреплён в рассматриваемом Постановлении Конституционного Суда РФ, результат конкретизации — в Трудовом Кодексе РФ. Несмотря на серьёзные отличия данных актов друг от друга, нельзя не заметить, что они обладают определённым сходством. Оно выражается, в т.ч. в наличии определённых требований к их структуре и содержанию. Так, о сведениях, излагаемых в решении Конституционного суда, речь идёт в ст. 75 Федерального Конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹. В свою очередь, требования к проекту федерального закона указаны в Постановлении Правительства РФ от 2 августа 2001 г. № 576 «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов»². Это позволяет сделать вывод о наличии юридического значения обоих рассматриваемых актов, поскольку указанные требования соблюдены. На основании ч. 2 ст. 4 Конституции РФ и п. 1 ч. 1 ст. 5 ТК РФ можно заключить, что положения ТК РФ носят обязательный характер. В ст. 6 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» прямо говорится об обязательности решений Конституционного Суда на всей

кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Жарова» // СЗ РФ. 2019. № 16. Ст. 2026.

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 09 ноября 2020 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2020. № 46. Ст. 7196.

² См.: Постановление Правительства РФ от 2 августа 2001 г. № 576 «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» (в ред. от 13 марта 2015 г.) // СЗ РФ. 2001. № 32. Ст. 3335; 2015. № 12. Ст. 1758.

территории России¹. Следовательно, оба акта являются обязательными для реализации.

Несмотря на наличие общих черт у конкретизации и толкования, они не являются тождественными явлениями. Различия состоят в том, что:

1) благодаря конкретизации в содержание исходных норм добавляется новый элемент. Для толкования не характерно привнесение новизны в содержание толкуемых предписаний;

2) в процессе конкретизации уточняется подпадающий под действие общей нормы круг общественных отношений. В случае с толкованием, он остается неизменным;

3) они имеют разные задачи и функции в правовом регулировании²;

4) существуют определенные различия при осуществлении логических операций, характерных для конкретизации и толкования³;

5) имеет место неодинаковый механизм реализации каждого из этих процессов.

Ранее говорилось о том, что конкретизация предполагает расширение содержания конкретизируемой нормы за счет добавления новых признаков. Ю.А. Гаврилова отмечает, что с позиции проблем юридического смыслообразования конкретизация права может быть представлена как процесс развертывания смысла права⁴. Н.Н. Вопленко считает, что при осуществлении толкования возникает необходимость в логическом продолжении развития суждений законодателя, которые сформулированы в нормативном акте⁵. В.Н. Карташов полагает, что логическое развитие является методом конкретизации принципов и создания определенного

---

¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 09 ноября 2020 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2020. № 46. Ст. 7196.

² См.: Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988. С. 61.

³ См.: Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988. С. 61.

⁴ Гаврилова Ю.А. Интерпретация и конкретизация права: проблемы смыслообразования: дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2016. С. 283.

⁵ См.: Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 32.

правила для решения нерегламентированной правом ситуации, при толковании же оно используется, но крайне редко¹. В этой связи представляется важным определить границы упомянутого развития. Когда дается толкование предписания, новизна не привносится, поскольку смысл прямо вытекает если не из самого толкуемого установления, то из содержания других норм. Благодаря интерпретации лишь оформляется текстуально то, что подразумевалось законодателем. По мнению И.А. Готовой, толкование предписания не влечет изменения его содержания, потому что у интерпретатора отсутствует возможность вносить новое в правовое регулирование². Каким образом необходимо определять то, что имел в виду субъект законотворчества? Думается, посредством логического вывода. Так, согласно ч. 1 п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» покупатель обязуется оплачивать полученные товары в срок, который предусмотрен договором поставки либо установлен законом и иными правовыми актами, а при его отсутствии непосредственно до или после получения товаров³. В положении содержится ссылка на п. 1 ст. 486 ГК. В упомянутой норме, в свою очередь, говорится об обязанности покупателя оплатить товар непосредственно до либо после передачи ему продавцом товара, если иное не предусмотрено ГК РФ, иным законом, другими правовыми актами либо договором купли-продажи и не вытекает из существа обязательства⁴. На первый взгляд кажется, что приведенные

---

¹ См.: *Карташов В.Н.* Институт аналогии в советском праве. Вопросы теории: учебное пособие / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1976. С. 40–41.

² *Готова И.А.* Конкретизация норм трудового права: автореф. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С.17.

³ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // *Российская юстиция.* 1998. № 4.

⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г. с изм. от 28 апреля 2020 г.) // *СЗ РФ.* 1996. № 5. Ст. 410; 2019. № 52 (часть I). Ст. 7807.

положения дублируют друг друга. Однако это не так. Приведенное Постановление было издано с целью обеспечения единого применения законодательства при разрешении арбитражными судами споров по договорам поставки¹. Ст. 486 ГК РФ содержится в общих положениях ГК РФ о купле-продаже. Следует заметить, что не все общие положения о купле-продаже применимы к поставке. Так, согласно п. 5 ст. 454 ГК РФ к отдельным видам договора купли-продажи, например, к розничной купле-продаже, поставке товаров, контрактации, энергоснабжению и некоторым другим видам общие положения о купле-продаже применяются, если иное не предусмотрено правилами ГК РФ об этих видах договоров². Соответственно, ч. 1 п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 октября 1997 г. № 18 одновременно напоминает о применимости в некоторых случаях общих положений о купле-продаже к норме о поставке, касающейся срока оплаты товара, и соединяет указанные предписания друг с другом. Однако такая связь прослеживается благодаря логическому выводу из норм ст. 486 и 454 ГК РФ. Ничего нового благодаря толкованию указанных норм, результат которого отражен в ч. 1 п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки», не было привнесено.

Думается, однако, что в чистом виде понятие и процесс конкретизации отличаются от понятия и процесса толкования. Совсем другое дело — практическое осуществление. Имеет место ситуация, схожая с соотношением конкретизации и детализации. Процессы настолько тесно переплетаются и влияют друг на друга, что трудно отличить одно от другого.

---

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Российская юстиция. 1998. № 4.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г. с изм. от 28 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2019. № 52 (часть I). Ст. 7807.

Еще одним отличием конкретизации от толкования является область социальных отношений, на которые распространяется конкретизационное либо толкующее положение. При толковании она остается прежней. Так, в приведенном ранее примере, положение ч. 1 п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 октября 1997 г. № 18 не добавляет новые элементы в содержание нормы п. 1 ст. 486 ГК РФ. Подпадающий же под конкретизационное предписание круг общественных отношений становится более узким по сравнению с тем, который был охвачен общим установлением. Так, согласно ч. 2 ст. 39 Федерального закона от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» таможенные сборы за таможенное сопровождение, таможенные сборы за хранение исчисляются таможенными органами. В соответствии с ч. 2 ст. 40 упомянутого федерального закона с целью исчисления сумм таможенных сборов за таможенное сопровождение применяются ставки, которые действуют на день регистрации транзитной декларации таможенным органом или на день принятия таможенным органом решения о применении таможенного сопровождения в случае, указанном в подп. 2 п. 4 ст. 343 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза¹. Согласно Постановлению Правительства России от 11 сентября 2018 г. № 1082 «О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за таможенное сопровождение и хранение» Правительством установлены ставки и база, в том числе для исчисления таможенных сборов за осуществление таможенного сопровождения каждого автотранспортного средства и каждой единицы железнодорожного подвижного состава на расстояние:

до 50 км включительно — 2000 руб.;

от 51 до 100 км включительно — 3000 руб.;

---

¹ См.: Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 13 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2018. № 32. Ч. I. Ст. 5082; 2020. № 29. Ст. 4504.

от 101 до 200 км включительно — 4000 руб.;

свыше 200 км — 1000 руб. за каждые 100 км пути, но не менее 6000 руб.;

за осуществление таможенного сопровождения каждого водного или воздушного судна — 20000 руб. независимо от расстояния перемещения¹.

Следовательно, норма ч. 2 ст. 40 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» конкретизирует предписание ч. 2 ст. 39 указанного федерального закона. Благодаря приведенным нормам Постановления круг общественных отношений, подпадающих под ч. 2 ст. 39 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» становится меньше. При отсутствии приведенной нормы Постановления таможенные органы исчисляли бы ставки за таможенное сопровождение исключительно по своему усмотрению. Следовательно, они могли бы быть как меньше, так и больше содержащихся в действующем законодательстве. При наличии меньшего размера ставок, возможно, возникало бы большее количество желающих осуществить таможенное сопровождение транспортных средств. В этой связи общественных отношений, подпадающих под предписание ч. 2 ст. 39 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» складывалось бы также большее количество.

Несмотря на наличие у толкуемых и конкретизируемых норм единой главной цели, а именно, эффективного регулирования общественных отношений, непосредственные задачи конкретизации и толкования отличаются друг от друга. Ранее говорилось о том, что изначально для обоих процессов характерно уяснение. Оно является как задачей, так и стадией

---

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 11 сентября 2018 г. № 1082 «О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за таможенное сопровождение и хранение» // СЗ РФ. 2018. № 38. Ст. 5859.

толкования. При этом не уяснив норму, сделать ее содержание более конкретным возможно, но теряется смысл такого преобразования. Конкретная, но не ясная норма будет реализована не так эффективно, как ясная и конкретная. Это может выражаться либо в том, что норма не воплощается в жизнь совсем, либо реализуется, но искаженно, не так, как было задумано законодателем. Другие задачи, стоящие перед конкретизацией и толкованием также отличаются друг от друга. Если при толковании за уяснением следует разъяснение, то при конкретизации — увеличение конкретности. Оно выходит за рамки разъяснения, так как привносит элемент новизны. Разъяснение предполагает доведение уполномоченным субъектом смысла нормы до тех, кто реализует предписание. Однако порой сделать норму более ясной, не конкретизировав ее, у суда не получается. Это вполне объяснимо. Существуют чрезмерно абстрактные предписания. Для того чтобы они реализовывались более эффективно, необходимо увеличение не только ясности, но и определенности содержания таких норм. В ясном и конкретном содержании правовых предписаний проявляется принцип системности права. Оно представляет собой сложную, динамически развивающуюся систему, все элементы которой должны быть внутренне согласованны, едины друг с другом. Для этого, в свою очередь, необходимо достижение единства и согласованности в рамках системы более простого уровня — юридической нормы. При выполнении задач конкретизации либо толкования одновременно осуществляется переход от одного этапа в каждом из этих процессов к другому. Данные стадии также будут отличаться. Если смысл и содержание нормы удастся уяснить без развития, привнесения новизны, наступает следующий этап - разъяснение. Иными словами, происходит толкование. Случай, когда смысл предписания остается недоступным, свидетельствует о нечеткости, возможно нелогичности содержания нормы. Если требуется добавление новых признаков в содержание общего установления, то осуществляется конкретизация. Тогда после уяснения последует иная стадия – расширения содержания исходного

предписания, которое впоследствии оформляется изданием конкретизационной нормы, что характерно для нормативной (правотворческой) конкретизации, или правоконкретизирующего положения, что свойственно фактической (правоинтерпретационной или правоприменительной) конкретизации. Таким образом, толкованию присущи уяснение и разъяснение нормы, конкретизации – уяснение и добавление новых признаков в содержание исходного установления. Логическое завершение результат толкования находит в толкующем положении, результат конкретизации – в конкретизационной норме или конкретизирующем положении.

В логических операциях, свойственных конкретизации и толкованию, имеются различия. Для конкретизации, как было выяснено ранее, характерно ограничение понятий, для толкования — определение понятий. Последнее представляет собой логическую операцию, благодаря которой раскрывается содержание понятия либо устанавливается значение термина¹. При этом нового элемента в результате толкования в содержание нормы не привносится, в отличие от итога конкретизации. В этой связи, представляется верным утверждение Г.Г. Шмелевой, согласно которому при интерпретации объем определяемого понятия тождествен объему определяющего. Результат толкования равен смыслу юридического предписания, вложенному в него законодателем². Различие в логических операциях выступает одной из причин отличия в качестве между процессами: для интерпретации характерно изменение качества содержания исходной нормы в сторону большей ясности, для конкретизации — в сторону большей конкретности. Вместе с тем нельзя не отметить условность разграничения упомянутых логических операций. Она проявляется в том, что термин «определение понятий» происходит от слова «предел», термин «ограничение понятий» от

---

¹ См.: Демидов И.В. *Логика: учебное пособие для юридических вузов* / под ред. Б.И. Каверина. М., 2000. С. 31.

² См.: Шмелева Г.Г. *Конкретизация юридических норм в правовом регулировании*. Львов, 1988. С. 60.

слова «граница». Граница и предел по сути своей являются синонимами. Исходя из этого, обе операции подразумевают установление границ, пределов понятия. Следовательно, они вытекают одна из другой.

Разный механизм конкретизации и толкования подразумевает внутренние и внешние различия, характерные для каждого из этих процессов. Первые означают наличие разных звеньев, этапов внутри конкретизации и интерпретации. Так, толкование включает первый этап — уяснение смысла нормы, второй этап — его разъяснение, третий этап — результат, ясное содержание предписания. Конкретизация содержит первую стадию — уяснение, вторую — усиление конкретности нормы, третью стадию — более высокий уровень конкретности ее содержания в сравнении с предшествующим этапом. Внешние различия вытекают из внутренних и подразумевают неодинаковые границы конкретизации и интерпретации, т.е., до каких пор целесообразно толковать или конкретизировать норму, сколько последовательно осуществляемых процессов толкования и конкретизации оправданно осуществить. Что касается интерпретации, то само наличие последовательно осуществляемых процессов толкования сомнительно. «Лестница толкования» встречается на практике значительно реже, чем «лестница конкретизации». Это объясняется тем, что можно обеспечить ясность нормы одним процессом интерпретации. Вместе с тем в рамках одного процесса толкования при применении системного метода могут последовательно интерпретироваться несколько норм. Конкретизация же во многих случаях состоит из «лестницы конкретизации», когда каждая последующая норма конкретнее предыдущей. Соответственно, пределом толкования является ясная норма, пределом конкретизации или «лестницы конкретизаций» будет одновременно отсутствие избыточности и чрезмерной абстрактности предписаний.

Взаимодействие между конкретизацией и толкованием проявляется в том, что в процессе движения к главной цели — эффективному регулированию юридическими предписаниями общественных отношений

конкретизация и интерпретация осуществляются совместно. Так, конкретизационная норма, как и любая другая, нуждается в толковании. Соответственно, после конкретизации общего установления, осуществляется толкование общего и конкретизационного предписаний. Прежде чем делать норму конкретнее, необходимо понять, что конкретизация нужна. Для этого необходимо, как минимум уяснить смысл и содержание предписания. Это и обнаружит потребность в конкретизации, поскольку уяснить слишком общую норму не удастся, ведь останутся сомнения в том, верно ли выбран один из многих вариантов интерпретации. Следовательно, благодаря толкованию может быть обнаружена чрезмерная абстрактность или даже неполнота нормы. Из этого вытекает, что интерпретация предшествует конкретизации. Видит в толковании предпосылку правоприменительной конкретизации В.Н. Карташов¹. Тем не менее, после осуществленной конкретизации возникнет потребность в толковании как конкретизационной нормы, так и генеральной, поскольку в ее содержание посредством введения конкретизационного предписания были добавлены новые признаки. К тому же, толкование порой может включать конкретизацию, подразумевать ее. Это хорошо видно на примере толкования оценочных понятий. Возможность выбора сущностных признаков заложена в норму, включающую оценочное понятие. Тем не менее, этот выбор осуществляет правоприменитель. Как верно отмечает Г.Г. Шмелева, содержание оценочных понятий определяется законодателем. Впоследствии оно раскрывается самим субъектом законотворчества, а также правоприменителем в ходе интерпретации путем расшифровки общественного значения явлений, отражаемых указанными понятиями. Выражается такое содержание в определении некоего оценочного понятия, в котором раскрывается его содержание, которое представлено совокупностью сущностных признаков². Толкование

---

¹ См.: *Карташов В.Н.* Институт аналогии в советском праве. Вопросы теории: учебное пособие / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1976. С. 44.

² См.: *Шмелева Г.Г.* Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988. С. 70.

оценочных понятий перерастает в их конкретизацию. Правоприменитель принимает во внимание их толкование и конкретизацию, которые осуществляются высшими судами. Так, согласно п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ уголовной ответственности подлежит убийство малолетнего либо иного лица, которое заведомо для виновного находится в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека. Оценочное понятие беспомощного состояния, содержащееся в указанной норме, конкретизируется в абз. 1 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Согласно упомянутому акту — убийство малолетнего либо иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, следует квалифицировать как умышленное причинение смерти потерпевшему, который не способен в силу физического либо психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, в то время как последний, совершая убийство, это сознает¹. Так, Верховный Суд России в апелляционном определении от 27 декабря 2018 г. по делу № 82-АПУ18-9 установил, что в апелляционной жалобе осужденный Т. не оспаривает то, что именно он совершил убийство Д., однако считает неверной квалификацию его действий по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, полагает, что они образуют состав преступления, который предусмотрен ч. 1 ст. 105 УК РФ. Жалобу мотивирует тем, что, нанося удары ножом в грудь потерпевшего, он не видел, что руки и ноги у него были связаны. Д., находясь в состоянии алкогольного опьянения, спал на диване и, в любом случае, не мог оказать ему сопротивления, а сон и состояние опьянения не являются обстоятельствами, свидетельствующими о беспомощном состоянии. Также судом было установлено, что ранее судебная коллегия областного суда признала не состоятельными доводы осужденного о неправильной квалификации его действий как умышленного причинения

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. от 3 марта 2015 г.) // Российская газета. 1999. № 24; 2015. № 47.

смерти другому человеку, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. В обосновании доводов суд ссылаясь на смысл уголовного закона и разъяснения, содержащиеся в п. 7 приведенного ранее Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве». Кроме того, как видно из материалов дела, и установлено судом в судебном заседании, до совершения Т. убийства потерпевшего другими лицами (О. А., О. Л. и Л.), осужденными по данному приговору за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении Д., причинение ему телесных повреждений, в том числе тяжких, помимо этого, незаконное лишение его свободы, которое выразилось в связывании рук и ног потерпевшего, последний был приведен в беспомощное состояние и по причине того, что его руки и ноги были связаны осужденными О., он физически не мог оказать сопротивления осужденному Т. в момент нанесения ему ударов ножом в область груди. Таким образом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определила, что действия Т., в т.ч., по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицированы верно, выводы суда должным образом мотивированы в приговоре и не вызывают сомнений¹.

Если толкование в определенных случаях подразумевает последующую либо правотворческую, либо правоприменительную конкретизацию, то правотворческая конкретизация обязательно предполагает дальнейшую интерпретацию правоприменителем. Правоприменительная конкретизация, напротив, завершает толкование. Она включена в него, является заключительным его этапом.

Особенность противоречия между конкретизацией и толкованием правовых норм состоит в том, что оно вытекает из их взаимодействия. Казалось бы, речь идет о двух взаимоисключающих процессах: противоречии и взаимодействии. Однако в рассматриваемом случае они тесно связаны. В ходе реализации права субъекту, толкующему юридическую норму, сложно

---

¹ Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/10175666#10175666> (дата обращения: 15.12.2019).

логически вывести какое-либо положение, не привнося новизны. Тем самым, при интерпретации предписания оно порой подвергается конкретизации. Осуществляется конкретизация под видом толкования, о которой упоминалось в предыдущей главе настоящей работы. Кроме того, противоречие заключается в том, что не все, подлежащее толкованию, следует конкретизировать. Все, что необходимо конкретизировать на законодательном уровне, нужно толковать в процессе правоприменения. В литературе отмечается, что все правовые нормы необходимо толковать в процессе применения права, но не все предписания следует конкретизировать¹. Что касается правоприменительной конкретизации, то если она осуществляется Верховным Судом РФ или Конституционным Судом РФ, то впоследствии суды других инстанций могут интерпретировать эти положения. Толкование может заканчиваться правоприменительной конкретизацией, когда совершается иными кроме высших судов уполномоченными органами. В этом случае, как было выяснено ранее, конкретизация становится завершающей стадией толкования. Н.А. Власенко справедливо отмечает, что совпадение, коллизия отношений возникает как следствие отсутствия четкой грани в юридических предписаниях иерархически высшего уровня. Речь идет о грани, которая позволяет уяснить, когда и по какому вопросу нижестоящий орган может принять специальные нормы и таким образом решить некий вопрос по-иному, также когда он имеет полномочия на издание предписаний, развивающих и конкретизирующих нормы высшей юридической силы². Думается, сходная трудность имеется и при толковании норм. Высшие суды порой изменяют смысл и содержание предписаний, интерпретируя их. Закрепление на законодательном уровне границ влияния на смысл в процессе толкования позволит избежать возникновения спорных ситуаций, при которых

---

¹ См.: Рабинович П. М., Шмелева Г. Г. Конкретизация правовых норм: (общетеоретические проблемы) // Правоведение. 1985. № 6. С. 36.

² См.: Власенко Н.А. Избранное. М., 2015. С. 96.

правоприменитель не знает, руководствоваться ему законом или актом толкования.

Как видно, теоретически конкретизация и толкование не являются единым целым, поскольку для них характерны не только сходства, но и различия. Однако для пользы в практическом отношении, думается, гораздо важнее не разделять данные понятия в теории, а постараться выявить возможности наиболее плодотворного их «сотрудничества».

Говоря о толковании конкретизационных норм нельзя не упомянуть о его отличительных чертах. Во-первых, толкование конкретизационного предписания должно осуществляться в тесной связи с общей нормой. Данная особенность вытекает из самого соотношения конкретизационных и общих предписаний, а именно из их тесной корреляции друг с другом и того, что конкретизационное установление выступает надстройкой по отношению к базису – исходной норме. Во-вторых, толкование конкретизационных норм не сопровождается привнесением новых признаков в их содержание, поскольку оно является предельно конкретным. Иными словами, в процессе толкования не обнаруживается потребность в конкретизации, потому осуществляется уяснение и разъяснение без последующего усиления конкретности. Реализуется «толкование в чистом виде».

Таким образом, для конкретизации и толкования характерно не только наличие общих черт и различий, но и противоречий. Кроме того, в процессе практического осуществления они плотно взаимодействуют друг с другом. Перечисленное дает основание для вывода о том, что теоретически данные понятия не совпадают, но в ходе реализации границы между ними во многих случаях являются размытыми. Особенности толкования конкретизационных норм состоят в том что осуществляется уяснение и разъяснение предписания без последующего усиления его конкретности, а также в том, что толкование конкретизационной нормы должно осуществляться в тесной связи с общим установлением.

2.4. Конкретизационные нормы как средство восполнения пробелов в праве

Вопрос пробелов в праве волновал общество еще со времен рабовладельческого государства. В работах древнегреческих мыслителей, а также римских юристов не раз отмечалось, что закон никогда не сможет с точностью урегулировать «превосходнейшее и справедливейшее», чтобы предписать всем наилучшее¹. Например, Платон утверждал, что все имеющее отношение к законодательству ни в коей мере и никогда еще не было верно разработано до конца².

Уделялось внимание пробелам в праве и в отечественной литературе разных периодов. Так, в первой половине XIX в. Г.Ф. Шершеневич писал о том, что возможна ситуация, когда на усмотрение суда представляется случай, не нашедший своего прямого отражения в законе. Это объясняется тем, что законодатель, при составлении правила упустил из виду некоторые отношения или не мог предвидеть их, поскольку они отсутствовали в момент издания закона³.

П.И. Люблинский в своей работе «Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса» отмечал, что пробелы, это неизбежное явление, которое появляется вследствие ограниченности поля зрения законодателя и возрастающего усложнения общественной жизни⁴.

В советском праве, как отмечает Л.П. Рассказов, о юридических пробелах, как правило, не упоминалось. Считалось, что советское право является совершенным и эффективным, и проблемы, связанные с отсутствием нормы, регулирующей данные или схожие с ними отношения,

---

¹ См.: *Лазарев В.В.* Пробелы в праве. Вопросы понятия пробелов и критика теорий беспробельности права. Казань, 1969. С. 10–12.

² *Платон.* Законы. Кн. IX. Полн. собр. соч. Т. XIV. URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/30zak09.htm> (дата обращения: 02.06.2020).

³ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. М., 1914. С. 75.

⁴ См.: *Люблинский П.И.* Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. Петроград, 1917. С. 191.

быстро разрешаются советскими учеными¹. Однако некоторые исследователи все-таки уделяли пристальное внимание данному явлению. Например, С.И. Вильнянский понимал под пробелом в праве полную либо частичную неурегулированность отношений, вызванную отсутствием нормы или неполнотой и противоречием норм². С точки зрения В.В. Лазарева, пробел в праве — полное или частичное отсутствие норм, необходимость которых обусловлена развитием отношений в обществе и потребностями практики, базовыми принципами советского законодательства, норм, в отношении создания которых воля трудящихся довольно четко выражена в соответствующих государственных либо общественных актах. В данном случае неважно, отсутствует правовая норма частично или полностью и каковы критерии установления пробелов. Важно недостаточное содержание действующей системы права, неэффективное осуществление имеющихся норм³.

В настоящее время большинство теоретиков справедливо склоняется к тому, что пробелы в праве неизбежны и в большей степени влекут негативный, чем положительный результат. Поэтому точка зрения В.М. Баранова, согласно которой проблема пробелов в праве необоснованно преувеличена и чрезмерно расширена, сфера их функционирования гораздо уже, а вредные последствия, которые они вызывают значительно меньше, чем принято считать⁴ представляется не совсем верной. Наличие пробелов в праве осложняет процесс правоприменения, затягивает его, что в свою очередь влечет нарушение прав физических и юридических лиц.

---

¹ См.: Теория государства и права: углубленный курс: учебник / под ред. Л.П. Рассказова. М., 2015. С. 433.

² См.: *Вильнянский С.И.* Толкование и применение гражданско-правовых норм. Методические материалы ВЮЗИ. М., 1948. С. 34.

³ См.: *Лазарев В.В.* Избранные труды: в 3 т. М., 2010. Т. II: Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение. С. 51.

⁴ См.: *Баранов В.М.* «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 75.

Для того, чтобы найти решение проблемы пробелов в праве, необходимо уяснить, что они собой представляют.

Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова, пробел — во-первых, — пустое незаполненное место в печатном или рукописном тексте, пропуск (между буквами, словами, строками и так далее), во-вторых (в переносном смысле) упущение, недостаток¹.

В юридическом смысле пробел в праве — отсутствие в действующем законодательстве нормы права, в соответствии с которой должен решаться вопрос, требующий правового разрешения².

В.С. Нерсесянц считал пробелом в праве отсутствие такой нормы права, которая, исходя из смысла действующего права и характера регулируемых им общественных отношений, является необходимой для опосредования данных конкретных фактических обстоятельств, находящихся в области сложившегося правового регулирования³. Возникает вопрос: как определить, находятся ли указанные обстоятельства, или отношения, в сфере правового регулирования? Как отмечалось ранее, их можно условно разделить на три группы. В первую группу входят отношения, которые по своим объективным свойствам исключают возможность их правовой регламентации. Вторую группу составляют принципиально допускающие такую регламентацию отношения, но в современных условиях не нуждающиеся в ней. Третью группу образуют отношения, которые уже подвергнуты юридическому упорядочению и создают, таким образом, предмет правового регулирования⁴.

С точки зрения Н.А. Власенко, пробел в праве представляет собой отсутствие юридической нормы, которая должна быть в системе права как с

---

¹ Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/979106> (дата обращения: 24.02.2020).

² См.: Кулапов В.Л. Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред В.Л. Кулапова. Саратов, 2009. С. 318.

³ См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. М., 2002. С. 489.

⁴ См.: Акимов В.И. Понятие пробела в праве // Правоведение. 1969. № 3. С. 110–111.

позиции предмета правового регулирования, так с позиции его содержания и объема. Пробел — вариант несбалансированности правовых норм, приводящий правоприменителя к ситуации неопределенности¹. При этом правовая неопределенность, как признак права, проявляется в неконкретности содержания и формы явлений в праве².

По мнению С.А. Дробышевского и Е.Ю. Тихонравова, пробелы в праве или юридические лакуны есть не что иное, как результаты правотворчества. В сфере позитивного правового регулирования они проявляются в наличии непонятных установлений, которые для их уяснения необходимо дополнить другими положениями, в сфере негативного — упорядочить средствами позитивного регулирования, т.е. либо запретить, либо предписать, либо разрешить³.

Как отмечает В.В. Лазарев, пробелы в праве следует рассматривать в переносном значении, как некое несовершенство права, отсутствие реального содержания, которое является необходимой составляющей права⁴.

Таким образом, представляется обоснованным рассматривать пробел в праве как обусловленный объективными и субъективными причинами дефект, проявляющийся в полном или частичном неурегулировании юридическими нормами общественных отношений, находящихся в сфере правового опосредования.

Многие исследователи справедливо рассматривают пробел в праве как негативное явление. В этой связи возникает настоятельная потребность если не полностью устранить отрицательное влияние пробелов на эффективное регулирование правовыми нормами общественных отношений, то, по крайней мере, ограничить его. Существует немало способов разрешения

---

¹ См.: *Власенко Н.А.* Проблемы правовой неопределенности: курс лекций. М., 2016. С. 65.

² См.: *Власенко Н.А.* Неопределенность в праве: природа и форма выражения // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 43.

³ См.: *Дробышевский С.А., Тихонравов Е.Ю.* Способы восполнения пробелов в праве. М., 2014. С. 36.

⁴ См.: *Лазарев В.В.* Пробелы в праве. Вопросы понятия пробелов и критика теорий беспробельности права. Казань, 1969. С. 69.

«белых пятен» в законодательстве как на правотворческом, так и на правоприменительном уровне. Принимая во внимание условность юридической терминологии, тем не менее, считаем, что термин «устранение» характеризует решение проблемы пробелов на правотворческом уровне, а «преодоление» — на этапе правоприменения. Так, В.В. Лазарев отмечает, что в ходе применения права суды только преодолевают пробелы в праве, по аналогии с тем, как путник преодолевает встречающиеся ему препятствия, не исключая их¹.

Устранить пробел на уровне правотворчества можно как посредством принятия новых норм, так и внесения изменений в действующие предписания. Однако для того, чтобы этот метод работал, недостаточно принять любую норму или внести любые изменения. Они должны отвечать определенным требованиям. Принимаемая норма должна быть менее абстрактной и более конкретной, чем исходное предписание. В противном случае в издании новой нормы нет смысла. Достичь такого результата может помочь правотворческая конкретизация, и соответственно, конкретизационные нормы как ее результат. Так, В.Я. Суворова справедливо считает конкретизацию одним из средств, способных разрешить возникающие пробелы². Н.Н. Вопленко рассматривает восполнение пробелов как один из видов конкретизации в форме правотворчества³. По мнению некоторых ученых, устранение пробелов законодателем является наиболее легитимным, радикальным и предпочтительным способом разрешения пробелов⁴. Действительно, если по поводу возможности и законности конкретизации на уровне правоприменения возникают споры, то легитимность конкретизационных норм подтверждается тем, что:

---

¹ См.: *Лазарев В.В.* Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 159.

² См.: *Суворова В.Я.* Конкретизация как мера обеспечения эффективной реализации международно-правовых норм // *Вопросы универсальности и эффективности международного права.* Свердловск, 1981. С. 53.

³ См.: *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 23.

⁴ См.: *Панасюк О.С.* Пробелы в праве и способы их преодоления и устранения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2012. С. 9.

они, как и исходные предписания, принимаются уполномоченным на то субъектом — законодателем. Следовательно, не нарушается принцип разделения властей;

соблюдается преемственность в изложении идей законодателя. Логично, что субъект, издавший базовую норму, следует «духу закона» при принятии конкретизационного предписания. Законодателю известно, что подразумевалось при принятии общей нормы, следовательно, он сможет развить и конкретизировать свою мысль, выраженную в ней;

они проходят через строгую процедуру принятия, включающую экспертизу. Данное обстоятельство снижает риск принятия норм с дефектами, такими как пробелы, коллизии, избыточность. Так, согласно ч. 2 ст. 112 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Правовое управление Аппарата Государственной Думы по поручению Совета Государственной Думы либо ответственного комитета в определенный ими срок проводит правовую экспертизу законопроекта на соответствие Конституции России, федеральным конституционным законам, федеральным законам, базовым отраслевым законодательным актам, проверяет перечень федеральных законодательных актов, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием данного законопроекта, кроме того производит юридико-техническую экспертизу законопроекта. Ответственный комитет вправе поручить Правовому управлению Аппарата Государственной Думы осуществить лингвистическую экспертизу проекта закона¹.

Устранение пробелов законодателем — это основной способ их разрешения, потому что основательно меняется сущность и содержание общих предписаний, так они становятся более конкретными, а пределы действия норм — более четкими. Говорить о конкретизации правовых норм

---

¹ См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД (в ред. от 11 ноября 2020 г.) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 801; 2020. № 46. Ст. 7262.

судами можно лишь как о временном средстве разрешения пробелов, поскольку впоследствии должна быть издана восполняющая пробел норма. А.В. Денисова применительно к уголовному праву отмечает, что конкретизация выражается во включении изучаемого явления посредством абстрактного понятия, данного в уголовном законе, в многообразии связей и отношений, существующих в обществе. Имеющееся в абстрактной норме закона в сокращенном виде знание, наполняется знанием конкретным, при этом сохраняя обобщенную форму. В результате появляются новые нормы уголовного права, содержание которых выражается в более конкретных понятиях, имеющих более узкую сферу применения¹.

Слово «конкретный» в переводе с латинского означает «сгущенный». «Сгустить» — сделать густым, увеличить плотность чего-либо². «Плотный» — с тесно соединенными элементами, или содержит большое количество чего-либо в малом объеме, пространстве³. То есть части целого расположены тесно, близко друг к другу. Частицы плотного вещества с трудом отделяются друг от друга. Образно говоря, конкретизационные нормы являются «плотными» нормами, абстрактные — «разреженными». В конкретизационных предписаниях за счет добавления новых признаков увеличивается содержание, смысловая наполненность, при этом ограничивается объем. Элементы тесно соединены, из чего следует, что наличие пробелов исключается.

Восполнение пробелов посредством конкретизационных норм осуществляется в рамках более широких явлений и процессов. Так, по мнению А.С. Корнева, существует государственный механизм восполнения и устранения пробелов в праве, который представляет собой упорядоченную систему государственных органов, каждый из которых наделен

---

¹ См.: Денисова А.В. К вопросу о конкретизации в российском уголовном праве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 174–176.

² Толковый словарь Ушакова. 1935–1940. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1019654> (дата обращения: 01.03.2020).

³ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 15-е изд., стереотип. М., 1984, С. 463.

определенными полномочиями и функциями по преодолению или устранению пробелов характерными для него методами. Главными функциями такого механизма являются установление пробела в праве и последующее его преодоление или устранение. Например, законодательный орган обладает правотворческими полномочиями¹. В этой связи можно констатировать, что издание конкретизационных норм права — конкретная форма деятельности организаций, входящих в государственный механизм восполнения пробелов. Государственные организации, входящие в механизм государства, воплощают в жизнь его задачи и функции, следовательно, деятельность по принятию и реализации конкретизационных предписаний выступает одной из форм осуществления функций государства. Речь идет не только о правотворчестве, но и о правоприменении, поскольку только претворение их в комплексе способно разрешить проблему пробелов. Так, формально «белое пятно» в законодательстве может быть устранено, но фактически норма не применяется, например, в силу юридико-технических дефектов, создающих неясность. В таком случае говорить об устранении пробела еще рано. Кроме того, неясность, думается тоже можно считать видом пробела. Так, Ю.С. Черепенникова классифицирует пробелы по объему пустоты и способам ее восполнения на простые, иными словами, неясность и сложные, т.е., неполноту². Например, в соответствии с абз. 2 п. 90 Правил противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. № 390 «О противопожарном режиме» запрещено использовать открытый огонь на балконах (лоджиях) квартир, жилых комнат общежитий и номеров гостиниц³. Нарушение требований пожарной безопасности влечет

---

¹ См.: *Корнев А.С.* Об устранении и восполнении пробелов в праве в связи с устареванием действующего законодательства // *Вопросы экономики и права.* 2014. № 10. С. 9.

² См.: *Черепенникова Ю.С.* Пробелы в особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и способы их восполнения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 15.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. № 390 «О противопожарном режиме» (вместе с «Правилами противопожарного режима в

административную ответственность, предусмотренную ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ¹. В законодательстве, однако, отсутствует определение открытого огня. По мнению некоторых представителей юридической профессии, упомянутую норму можно толковать широко. В этом случае каждый источник открытого горения может считаться открытым огнем. Не является исключением и курение². Представляется, в данном случае имеет место пробел в виде неясности, иными словами — пробел в понимании нормы. Такой пробел можно устранить посредством введения нового предписания, содержащего определение открытого огня, либо критерии отнесения явления к открытому огню. Думается, разрешить имеющуюся неясность посредством толкования в данном случае не только затруднительно, но и нецелесообразно на том основании, что в определенной мере обоснованы оба варианта интерпретации данной нормы, как подразумевающий отнесение курения к открытому огню, так и не предполагающий это. Не всегда для разрешения неясности достаточно уяснить и разъяснить предписание. Несмотря на то, что повышение ясности — задача в первую очередь толкования, нельзя забывать о тесной связи между конкретизацией и толкованием.

Таким образом, деятельность по изданию и реализации конкретизационных предписаний является одной из форм осуществления функций государства применительно к его механизму восполнения пробелов. Правовые нормы регулируют не одно общественное отношение, а их комплекс. Функции государства также включают в себя направления деятельности государства в рамках различных социальных связей. Поэтому, можно сказать, что конкретизационные нормы способствуют реализации всех функций государства, а не какой-либо одной.

Российской Федерации») (в ред. от 23 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2415; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.04.2020).

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 15 октября 2020 г.) (с изм. и доп. от 16 октября 2020 г.) // СЗ РФ 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1; 2020. № 42 (часть II). Ст. 6506.

² РИА НОВОСТИ НЕДВИЖИМОСТЬ. URL: <https://realty.ria.ru/20190926/1559171598.html> (дата обращения: 02.03.2020).

Правовосполнительная функция конкретизационных норм, как было отмечено в предыдущей главе настоящей работы, состоит в устранении юридических пробелов. Данные предписания наполняют законодательство содержанием, а содержание — смыслом. Вместе с тем для каждой разновидности норм характерна не единственная функция, а комплекс таковых. Устранению пробелов способствуют не только правовосполнительная, но и конкретизационная, интегрирующая и интенсифицирующая функции, т.е., направления воздействия, характерные только для данной разновидности правовых предписаний. Правовосполнительную функцию могут осуществлять также общие нормы, когда речь идет о полном пробеле. Что касается комплекса, состоящего из конкретизационной, интегрирующей и интенсифицирующей функций, он характерен только для конкретизационных норм. «Восполнить» означает добавить то, чего не хватает, пополнить, возместить¹, иными словами, сделать более полным, исключить неполноту. Думается, что можно условно считать частичный пробел и неполноту синонимами. Так, по мнению дореволюционного ученого Н.С. Таганцева, неполнота уголовного законодательства означает, что определенное деяние запрещается законом, но в его формулировке присутствуют пробелы. Недостаток уголовных законов подразумевает отсутствие закона, запрещающего данное деяние под страхом наказания². С.С. Алексеев рассматривал пробелы в праве в первую очередь как неполноту действующего законодательства, юридического основания применения права³. Если в конкретизационных нормах элементы содержания тесно связаны друг с другом, находятся в «сгущенном» виде, то места для пробелов не остается, поскольку содержание как самой нормы, так и законодательства становится заполненным, «плотным». Важно, однако

---

¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 15-е изд., стереотип. М., 1984, С. 89.

² См.: *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. М., 1994. Т. 1. С. 96–97.

³ См.: *Алексеев С.С.* Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справоч. том]. М., 2010. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. С. 641.

понимать, что полнота имеет свои границы. Их пересечение приведет к избыточности законодательного регулирования, отсутствию гибкости правовых предписаний. Чрезмерная жесткость делает любой механизм, структуру не работающей, потому как усложняется привнесение нового и совершенствование имеющегося, поскольку такие процессы не вписываются в установленные рамки. В данной ситуации приходится заново определять границы, что является трудноосуществимым процессом. Более предпочтительным начинает казаться сохранение уже существующего порядка, что приводит к еще большей косности структуры. Однако право должно быть не только устойчивым, но и динамичным. Нарушение баланса между этими свойствами приводит к негативным последствиям. Оно становится оторванным от жизни, его эффективность снижается. Избыточность приводит и к потере самостоятельности правоприменителя. Он реализует закон так, будто следует инструкции. Однако конкретная жизненная ситуация — не технический прибор. К тому же, разновидностей технических приборов существует огромное количество, как и руководств к ним. К каждому жизненному случаю надлежит подходить индивидуально, учитывать все обстоятельства. Для этого, целесообразно позволить правоприменителю действовать свободно, но в четких границах. Сказанное не означает, что для поддержания гибкости права в нормах должны содержаться пробелы. Они лишь являются следствием изменений в системе, на которые, тем не менее, необходимо обращать внимание, и которые необходимо устранять и преодолевать.

В некоторых случаях нормативный акт наделяет субъекта права (суд, правоохранительные органы) определенными полномочиями, не конкретизируя их в деталях. Законодатель, таким образом, предоставляет возможность субъекту в конкретных пределах действовать по своему усмотрению, выбирая наиболее целесообразное решение. Это — не пробел в праве, а сознательное допущение возможности исполнителю действовать самостоятельно, проявлять инициативу, учитывая при этом условия, место и

время¹, некоторые ученые называют это «квалифицированным молчанием законодателя»². Пробел является неким «умолчанием» законодателя о необходимости правовой регламентации определенного общественного отношения. Случай есть, но нет нормы, его регулирующей³ либо норма есть, но опосредует ситуацию лишь частично, в то время как существует объективная необходимость в более полной регламентации ею общественного отношения. Например, имеется общее предписание, в котором содержится отсылка к более конкретной норме. Тем не менее, само конкретизационное предписание не издано. Кроме того, конкретизационная норма может быть принята, но регулирует социальное отношение искаженно, поскольку ее смысл остается неясным даже после толкования. Что касается понятия «квалифицированное молчание» права, то при его наличии устанавливается нежелание законодателя регулировать определенные отношения с помощью правовой нормы⁴. Существует множество жизненных ситуаций, общественных отношений. Сделать попытку урегулировать их все — совершенно невозможно, все равно, что стараться пересчитать песчинки. Естественно, что законодатель в определенных случаях оставляет свободу усмотрения для правоприменителя. Так, квалифицированным молчанием права можно назвать исключение из УК РФ нижних пределов некоторых санкций. Этим законодатель также предоставляет возможность правоприменителю по своему усмотрению обеспечить дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания. Однако не стоит забывать, что такое усмотрение не должно идти вразрез с имеющимися нормативными актами, общими принципами права, перерасти в произвол, нарушать права и законные интересы граждан. В случае, если

---

¹ См.: *Пиголкин А.С.* Обнаружение и преодоление пробелов права // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 49–50.

² Подробнее об этом см.: *Лазарев В.В.* Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С.15.

³ См.: *Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.* 3-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 467.

⁴ См.: *Лазарев В.В.* Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 15.

квалифицированное молчание законодателя обосновано, то в конкретизационных нормах нет необходимости. Возникает другая сложность, как определить, когда целесообразно конкретизировать норму, а когда праву лучше «квалифицированно молчать». Думается, конкретизация необходима, когда конкретизируемая норма не обладает степенью конкретности, достаточной для действенной реализации такого предписания. Если общая норма может быть воплощена в жизнь без препятствий в виде ее неопределенности или неясности, то целесообразно прибегнуть к «квалифицированному молчанию» права. Важно, однако отметить, что порой указанные препятствия могут быть выявлены только в ходе практического осуществления. В этой связи необходимо установить, действительно ли имеет место пробел в законодательном регулировании. Если ответ утвердительный, то избегать конкретизации на законодательном уровне не только нецелесообразно, но и опасно, вследствие возможных негативных последствий в виде нарушения прав различных субъектов. В случае отрицательного ответа вполне оправданно предоставить субъекту реализации правовых предписаний действовать по своему усмотрению. Примером являются нормы, содержащие оценочные понятия. В свою очередь, уяснить, что в законодательстве действительно содержится пробел можно, обратившись к потребностям практики. Если имеется действительная практическая необходимость в урегулировании какой-либо ситуации, которая не опосредована, либо опосредована, но частично, следует устранить пробел в законе. Когда ситуация не может быть разрешена либо без нарушения прав субъектов, либо без преодоления пробела правоприменителем, например, без правоприменительной конкретизации, пробел необходимо восполнить.

М.Л. Давыдова отмечает, что возникновение специальных норм является итогом конкретизации¹. Ранее было выяснено, что

---

¹ См.: Давыдова М.Л. Правотворческая конкретизация нормативно-правовых предписаний, выражающих норму права: теоретико-правовой и филологический аспекты

конкретизационные предписания могут быть специальными, специальные — конкретизационными. Логично, что являются следствием конкретизации именно конкретизационные нормы. Если конкретизация способна разрешить пробелы в праве, то конкретизационные нормы тоже способны на это, поскольку они являются результатом конкретизации. Тем не менее, требуется отметить, что речь идет о восполнении не любых пробелов, а только частичных. Как известно, в зависимости от степени урегулированности отношений пробелы в праве могут быть полными и неполными. Для полных характерно абсолютное отсутствие законодательного регулирования. Неполные (частичные) пробелы характеризуются отсутствием регламентации каких-либо сторон (вопроса)¹. Соответственно, вполне логично, что конкретизировать можно только то, что уже имеет место, т.е. норму с чрезмерно абстрактным содержанием. Если отсутствует какая бы то ни было норма, то конкретизация неосуществима, поскольку нельзя конкретизировать пустоту. По этой же причине нельзя с помощью конкретизации устранить правовой вакуум. Последний представляет собой отсутствие норм права, которые должны регулировать не регламентированные ранее, но нуждающиеся в правовом урегулировании, вновь возникшие общественные отношения². В случае с правовым вакуумом может отсутствовать, например, целая правовая отрасль, поэтому нужно не устранять пробел посредством конкретизации, а заполнять вакуум с помощью введения новой отрасли. Так, А.А. Малиновский приводит пример устранения правового вакуума посредством создания космического права³. Не стоит забывать о том, что после устранения вакуума могут остаться

// Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 319.

¹ См.: *Панасюк О.С.* Пробелы в праве и способы их преодоления и устранения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь. 2012. С. 14.

² См.: *Малиновский А.А.* Правовой вакуум — новый термин юридической науки // Государство и право. 1997. № 2. С. 110.

³ См.: Там же. С. 111.

пробелы. В этой связи целесообразно говорить о комплексном разрешении юридических дефектов — заполнении правового вакуума на первом этапе, разрешении пробелов в последующем. К примеру, изменения в обществе, науке и технике, расширение медиализации привели к появлению биоэтики¹. Одной из причин ее возникновения и интеграции в право, как отмечается в литературе, стал правовой вакуум в области биологической и медицинской науки². В настоящий момент, вакуум в сфере биоэтики и биотехнологий устранен, однако остались аспекты, требующие правовой регламентации, нуждающиеся в конкретизации. К числу таковых относится, в частности, некоторые вопросы применения вспомогательных репродуктивных технологий³.

Возможна ситуация, когда юридический пробел был устранен посредством издания конкретизационного предписания, но впоследствии, в результате динамики социальной жизни, возник вновь. В таком случае норма становится недостаточно конкретной для разрешения нового пробела, и сама нуждается в дальнейшем усовершенствовании. Необходимо построить следующую ступень в «лестнице конкретизации». Однако «лестница» не может строиться бесконечно, поскольку имеет свои пределы. Они состоят в соблюдении баланса между абстрактностью и конкретностью норм права. В данном случае это выражается в непересечении конкретизационным предписанием границ излишней конкретности, приводящей к казуистичности правовых норм. Казуистичность чревата возможностью нормы опосредовать лишь минимальное количество ситуаций, что недопустимо при регулировании правом общественных отношений. Такая потребность обусловлена углублением человеческого познания определенной сферы и

---

¹ Подробнее об этом см.: *Седова Н.Н.* Биоэтика: учебник. М., 2016. С. 31–43.

² См.: *Шевердин А.В.* Правовое регулирование биотехнологий международным правом и российским законодательством // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 1. С. 154.

³ Подробнее об этом см.: *Шевердин А.В.* Правовое регулирование биотехнологий международным правом и российским законодательством // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 1. С. 160.

соответствующим ей развитием социальных отношений. В частности, дальнейшее развитие биотехнологии с большой долей вероятности приведет к возникновению новых законодательных пробелов.

В данной работе неоднократно упоминалась об эффективности правовых норм, эффективном регулировании общественных отношений. Может возникнуть справедливый вопрос: что именно представляют собой упомянутые явления? Имеются разнообразные точки зрения по поводу решения данной проблемы¹. А.В. Баранов приходит к выводу, согласно которому оценить эффективность юридических предписаний на основе только одной, даже наиболее разработанной и общепризнанной концепции невозможно². Каждая позиция, бесспорно, заслуживает внимания и содержит долю истины, поскольку любое понятие можно рассмотреть с разных углов зрения. В частности, применительно к конкретизационным нормам представляется разумным изучать эффективность правовых предписаний в тесной связи с разрешением ими юридических пробелов. Так, О.Э. Лейст считал, что эффективность права предполагает его осуществимость, которая, в числе прочего, определяется отсутствием противоречия в правовых нормах, их общеизвестностью, понятностью, системностью (хотя бы беспробельными связями материально-правовых и процессуальных предписаний), обеспеченностью права действенной системой органов правосудия, а также иных правоохранительных органов³. Можно заключить, что указанный автор видел в отсутствии пробелов одно из проявлений эффективности права. Эффективность права неразрывно связана с эффективностью юридических норм. Последняя обеспечивается, в т.ч., посредством установления тесных

---

¹ См., например: Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, В.В. Глазырин. М., 1980. С. 23–24; Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Советское государство и право. 1965. № 8. С. 3; Жинкин С.А. Некоторые аспекты понятия эффективности норм права // Правоведение. 2004. № 1 (252). С. 191–196 и др.

² Баранов А.В. Системоопределяющие специализированные нормы современного российского права: автореф. ... канд. юрид. наук. Омск. 2017. С. 20.

³ См.: Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 93.

связей между предписаниями. Тесное соединение, в свою очередь, достигается благодаря «плотности», конкретности содержания отдельной нормы. В этом заключается комплексный характер специфических функций конкретизационных норм права. Интенсифицирующая функция обеспечивает эффективность юридических предписаний, которая достигается посредством установления связи между исходной нормой и определенной ситуацией, что является проявлением интегрирующей функции. Соединению, в свою очередь, способствует конкретизационная функция, заключающаяся в усилении конкретности содержания общего предписания. Благодаря добавлению новых признаков в содержание нормы, делается более очевидной ее связь с другими предписаниями и общественными отношениями. Можно заключить, что такой признак права, как системность, во многом обеспечивается конкретизационными нормами посредством установления крепких связей внутри права.

Очевидно, что явление, обратное беспробельности, о которой писал О.Э. Лейст, есть наличие пробелов в соединениях материальных и процессуальных норм. Можно считать их разновидностью пробелов в связях любых предписаний. Пробел в соединении норм означает, что связующее звено отсутствует либо между предписаниями, либо между ними и общественными отношениями, либо имеет место одновременно и тот, и другой вариант. К примеру, существует совокупность норм, регулирующих определенный вопрос. Однако признаков в содержании каждой из них недостаточно для признания нормы конкретной. Соответственно, если в законодательстве отсутствуют конкретные установления, то истончается связующая нить между нормами и жизненными ситуациями. Это приводит к снижению эффективности нормативного регулирования общественных отношений. Повысить ее можно посредством конкретизационных норм. Благодаря увеличению количества признаков, образующих содержание нормы, его «плотность» возрастает, устраняются «белые пятна» внутри предписания. Сходным образом могут быть восполнены пробелы в связях

норм. В содержание предписания добавляется элемент, благодаря которому общность между нормами становится более явной. Также возможно принятие новой нормы, конкретизирующей содержание исходной и обеспечивающей тем самым ее объединение с определенной жизненной ситуацией. В результате, как отдельная норма, так и их совокупность осуществляют более эффективное регулирование общественных отношений. Это обусловлено тем, что какой-либо вопрос опосредуется более обстоятельно и глубоко. В четком, ясном, конкретном содержании предписания нет места для пробелов, неясности. Однако не следует забывать о грани между конкретностью и казуистичностью, достаточностью и избыточностью правовых норм. Кроме того, новые предписания и вносимые в них изменения должны быть качественными. В противном случае ситуация может только ухудшиться. Большое количество норм не гарантирует их конкретность и непротиворечивость. Избыточность и казуистичность предписаний могут привести к еще большей запутанности, чем наличие «белых пятен». Следовательно, если пробел и будет разрешен, то возникнут другие дефекты. В этой связи, важно при разрешении пробелов помнить о пределах вносимых изменений, о необходимости соблюдения законодательного баланса.

Действенным способом предупреждения коллизий, избыточности, казуистичности и других дефектов правовых норм является юридическая экспертиза. По мнению Т.В. Тиханской она представляет собой специальное исследование, которое проводится с целью оценки законопроекта на предмет его соответствия действующему законодательству и определения «качества» проекта закона с точки зрения правил юридической техники¹. К.Р. Мурсалимов отмечает, что актуальным в условиях российской правовой действительности является также полноценное использование методов

---

¹ См.: Тиханская Т. В. Значение правовой экспертизы законопроектов в субъектах Российской Федерации // Реализация права: проблемы теории и практики: сборник научных трудов / отв. редактор д-р юрид. наук А. Ф. Малый. Архангельск: Архангельский государственный технический университет, 2005. С. 88.

правовой экспертизы в ретроспективном плане, иными словами в отношении уже действующих нормативных правовых актов¹.

Возможность применения экспертизы предусмотрена статьей 112 Регламента Государственной Думы. В соответствии с указанной статьей правовая экспертиза проводится Правовым управлением Аппарата Государственной Думы. На основании результатов экспертизы данное управление готовит заключение, в котором даются ответы на следующие вопросы:

а. Соответствует или не соответствует Конституции, федеральным конституционным законам, федеральным законам, основным отраслевым законодательным актам предложенный проект закона? Если выявлено несоответствие, необходимо указать чему именно не соответствует предложенный законопроект, и в чем состоит это несоответствие;

б. Соблюдена ли внутренняя логика законопроекта, нет ли в его структуре противоречий, а если они есть, то каковы рекомендации по их устранению?

в. Полностью ли приведен перечень актов федерального законодательства, которые подлежат признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с изданием данного законопроекта. Если перечень приведен не полностью - указать акты, не приведенные в этом перечне².

Большую роль играет и научно-правовая экспертиза законопроектов. В литературе отмечается, что она способна создать условия для принятия юридически и технически грамотных законопроектов. Их нормы должным образом могут обеспечить механизм реализации такого проекта закона³.

---

¹ См.: *Мурсалимов К.Р.* Правовая экспертиза как вид юридической деятельности // Вестник Московского университета МВД России. № 10. 2011. С. 81.

² См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД (в ред. от 11 ноября 2020 г.) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 801; 2020. № 46. Ст. 7262.

³ См.: *Тиханская Т. В.* Значение правовой экспертизы законопроектов в субъектах Российской Федерации // Реализация права: проблемы теории и практики: сборник

В ситуации когда конкретизационная норма противоречит общему предписанию следует применять коллизионные правила, которые способны разрешить указанные противоречия. Так, Н.А. Власенко отмечает, что для устранения коллизии между общей и специальной нормами надлежит применять специальный закон¹. Данное правило целесообразно использовать и для разрешения коллизии между общей и конкретизационной нормами, при условии, что последняя соответствует другим юридическим нормам и принципам права.

Таким образом, конкретизационные нормы являются средством восполнения частичных пробелов в праве, потому что: 1) повышают конкретность содержания общих предписаний; 2) способствуют установлению более прочных связей как между правовыми нормами, так и между юридическими предписаниями и общественными отношениями; 3) усиливают действенность права; 3) являются элементом механизма восполнения пробелов, а также выполняют правовосполнительную функцию. Эффективными способами предотвращения и устранения дефектов конкретизационных норм в виде избыточности, казуистичности и противоречивости являются правовая и научно-правовая экспертиза как законопроектов, так и действующих законов.

научных трудов / отв. редактор д-р юрид. наук А. Ф. Малый. Архангельск: Архангельский государственный технический университет. 2005. С. 91.

¹ Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1984. С 80 – 87.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конкретизационные нормы представляют собой сложное явление, имеющее множество граней, сторон, каждую из которых необходимо изучить для формирования комплексного представления не только о рассматриваемой разновидности правовых предписаний, но и о праве в целом, поскольку конкретизационные установления являются частью права. В этой связи стоит отметить важность системного подхода, использования различных методов для проникновения в суть любой проблемы. Исследование конкретизационных норм не является исключением.

Как было выяснено ранее, конкретизационные предписания выступают результатом правотворческой конкретизации, поэтому трудно переоценить значимость осмысления этого процесса как теоретической базы для их изучения. Повышение конкретности содержания общих установлений является общей особенностью как конкретизации, так и конкретизационных норм. Причины и предпосылки возникновения, свойственные конкретизации, характерны и для конкретизационных предписаний. Кроме того, благодаря выяснению соотношения конкретизации и других правовых явлений, таких как детализация, дополнение, изъятие, становится возможным четко определить место конкретизационных норм в системе права.

Основным смысловым ядром в изучении конкретизационных предписаний является исследование вопроса об их сущности. Понятие и признаки явления становятся теми критериями, которые позволяют отграничить его от других объектов. В случае с конкретизационными нормами такими основаниями можно считать то, что они представляют собой итог правотворческой конкретизации; выполняют задачу повышения степени конкретности содержания генеральной нормы; осуществляют специфические функции; имеют особые отношения с конкретизируемыми предписаниями; являются предпосылкой к возникновению своеобразных правоотношений; имеют универсальный характер.

Единство функций правовых предписаний выражается в их общности при достижении главной миссии любой нормы — эффективного регулирования общественных отношений. В этой связи важным является рассмотрение специфических функций конкретизационных установлений: конкретизационной, интегрирующей и интенсифицирующей. Оно позволяет более основательно исследовать и другие функции юридических предписаний, что, в свою очередь способствует достижению основной цели юридических норм.

Выявление характерных черт конкретизационных норм важно еще и потому, что из них вытекают особенности технико-юридической конструкции рассматриваемого вида предписаний, что, тем не менее, не означает полной идентичности признаков рассматриваемых явлений. То, что относится к норме, применимо и к конструкции. Вместе с тем конструкция оказывает обратное влияние на предписание. Следует обратить особое внимание также на доктринальный характер технико-юридических конструкций, в то время как нормы права обладают, в большей степени практическим характером.

Классификация дает возможность учитывать большое количество конкретизационных норм российского права. Теоретическое и практическое значение имеет не только создание новых оснований классификации, характерных лишь для рассматриваемой разновидности правовых предписаний, но и совершенствование критериев, свойственных другим видам норм, имеющих специфику применительно к конкретизационным установлениям.

Несомненно, понять роль конкретизационных норм в механизме правового регулирования позволяет изучение связи между конкретизацией и толкованием, ведь реализация конкретизационных предписаний теснейшим образом связана с процессом толкования. Соотношение указанных явлений неоднозначно. Несмотря на то, что для ясности необходимо в первую очередь толкование, а для усиления конкретности — конкретизация, нельзя не констатировать, что норма, обладающая двумя указанными свойствами, куда

более эффективно регулирует общественные отношения, чем предписание, наделенное только одним из упомянутых качеств.

Вследствие разного рода причин в праве неизбежно образуются «белые пятна». Ценность конкретизационных норм состоит в том, что они способны минимизировать негативные проявления данного дефекта. Следует признать, что конкретизационные предписания не могут устранить ни правовой вакуум, ни полные пробелы, что, совершенно не говорит об их бесполезности. Это означает лишь, что назначение таких норм состоит в другом. Действительно, повышая конкретность содержания общих установлений, конкретизационные нормы устраняют частичные пробелы. Более того, способны предупредить их появление. Вместе с тем конкретизационные предписания не приводят к избыточности правового регулирования, поскольку конкретность не переходит в казуистичность. В этой связи можно говорить о поддержании посредством конкретизационных норм законодательного баланса и образовании ими важного компонента целостного и эффективного права.

Важно отметить, что изучение конкретизационных установлений не следует ограничивать рамками настоящей диссертации. Дальнейшая разработка многих аспектов рассматриваемой темы будет способствовать углублению и расширению знаний о юридических предписаниях и других правовых явлениях. Среди важных задач будущего исследования можно выделить историко-правовой анализ конкретизационных норм, зарубежный опыт их создания и реализации, специфику правоотношений, возникающих на основе данного вида предписаний, рассмотрение конкретизационных норм различных отраслей российского права.

Таким образом, необходимым направлением научного познания является исследование конкретизационных норм российского права. Оно имеет ярко выраженное теоретическое и практическое значение, которое состоит в совершенствовании правотворческой и правореализационной деятельности, юридической техники, толкования. Соответствующий эффект

достигается благодаря повышению посредством конкретизационных норм степени конкретности правовых предписаний для субъектов права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные источники

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020) // РГ. № 237. 1993; СЗ РФ. 2020. № 11. ст. 1416.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 09 ноября 2020 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2020. № 46. Ст. 7196.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67; 1998.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
5. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
6. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.) // СЗ РФ. 2009. № 20.
7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о взаимном признании образования, квалификаций и ученых степеней (заключено в г. Москве 29 июня 2015 года) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 5. С. 84 - 88.
8. «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. ВС РФ 22 июля 1993 № 5487-1) (в ред. от 7 декабря

2011 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318; СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

9. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) (в ред. от 30 июля 1996 г.) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497; СЗ РФ. 1996. № 32. Ст. 3843.

10. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30 июля 1969 г.) (в ред. от 7 марта 1995 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397; СЗ РФ. 1995. № 11. Ст. 939.

11. Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 9 декабря 1971 г.) (в ред. от 10 июля 2001 г.) // Свод законов РСФСР. Т. 2. С. 123; СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2945.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5010.

13. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 6 февраля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2020. № 6. Ст. 589.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г. с изм. от 28 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2019. № 52 (часть I). Ст. 7807.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2020. № 44. Ст. 6894.

16. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 08 июня 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5491; 2020. № 24. Ст. 3740.

17. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198; Российская газета. 2020. № 267.

18. Федеральный закон от 26 сентября 1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в ред. от 2 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2019. № 49. Ч. V. Ст. 6966.

19. Федеральный закон от 8 января 1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219; 2019. № 30. Ст. 4134.

20. Федеральный закон от 28 марта 1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 15 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475; 2020. № 42 (часть II). Ст. 6519.

21. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; Российская газета. 2020. № 267.

22. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; Российская газета. 2020. № 267.

23. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921; 2020. № 44. Ст. 6894.

24. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 09 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3; 2020. № 46. Ст. 7206.

25. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2017 г.) // СЗ РФ 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1; 2016. № 26. Ч. I. Ст. 3891.

26. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 15 октября 2020 г.) (с изм. и доп. от 16 октября 2020 г.) // СЗ РФ 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1; 2020. № 42 (часть II). Ст. 6506.

27. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5027.

28. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; Российская газета. 2020. № 267.

29. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (в ред. от 23 июня 2014 г.) // СЗ РФ. 2003. № 24. Ст. 2249; 2014. № 26. Ч. I. Ст. 3377.

30. Федеральный закон от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» (в ред. от 18 марта 2020 г.) // СЗ РФ. 2003. № 27. Ч. 1. Ст. 2701; 2020. № 12. Ст. 1651.

31. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5050.

32. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 14; 2020. № 44. Ст. 6893.

33. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5028.

34. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) (с изм. от 24 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 52. Ч. 1. Ст. 5496; 2019. № 30. Ст. 4132.

35. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2020 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2020. № 29. Ст. 4516.

36. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2020 г.) (с изм. и

доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // СЗ РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5063.

37. Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 456-ФЗ «О внесении изменения в статью 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2018. № 1. Ч. I. Ст. 40.

38. Федеральный закон от 29 июля 2018 № 246-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4835.

39. Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 13 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2018. № 32. Ч. I. Ст. 5082; 2020. № 29. Ст. 4504.

40. Закон РФ от 7 февраля 1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5049.

41. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (в ред. от 19 июля 2018 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913; СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4548.

42. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (в ред. от 29 июля 2018 г.) // СЗ РФ. 1997. № 41. Стр. 8220–8235; 2018. № 31. Ст. 4845.

43. Указ Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» (в ред. от 3 июля 2018 г.) // СЗ РФ. 2003. № 33. Ст. 3254; 2018. № 28. Ст. 4198.

44. Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» (в ред. от 19 июня 2020 г. с изм. от 21 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4470; 2020. № 25. Ст. 3880.

45. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

46. Указ Президента РФ от 16 мая 2017 г. № 213 «О внесении изменения в Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960 // СЗ РФ. 2017. № 21. Ст. 2991.

47. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД (в ред. от 11 ноября 2020 г.) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 801; 2020. № 46. Ст. 7262.

48. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 1993 г. № 105 «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную» // Собр. актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 7. Ст. 566.

49. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (в ред. от 29 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198; 2020. № 32. Ст. 5287.

50. Постановление Правительства РФ от 2 августа 2001 г. № 576 «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» (в ред. от 13 марта 2015 г.) // СЗ РФ. 2001. № 32. Ст. 3335; 2015. № 12. Ст. 1758.

51. Постановление Правительства РФ от 24 октября 2005 г. № 637 «О государственном регулировании тарифов на услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи» (в ред. от 6 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 2005. № 44. Ст. 4561; 2018. № 33. Ст. 5430.

52. Постановление Правительства РФ от 8 сентября 2006 г. № 554 «Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности» // СЗ РФ. 2006. № 37. Ст. 3890.

53. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») (в ред. от 10 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084; 2017. № 29. Ст. 4374.

54. Постановление Правительства РФ от 10 ноября 2011 г. № 924 «Об утверждении перечня технически сложных товаров» (в ред. от 27 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 2011. № 46. Ст. 6539; 2019. № 14. Ч. I. Ст. 1523.

55. Постановление Правительства РФ от 25 апреля 2012 № 390 «О противопожарном режиме» (вместе с «Правилами противопожарного режима в Российской Федерации») (в ред. от 23 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2415; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.04.2020).

56. Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (в ред. от 08 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 2012. № 38. Ст. 5133; 2020. № 42 (часть III). Ст. 6595.

57. Постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305 и от 30 июня 2017 г. № 293» (в ред. от 6 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4543; 2020. № 15. Ч. IV. Ст. 2305.

58. Распоряжение Правительства РФ от 23 ноября 2019 г. № 2793-р «Об установлении квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации на 2020 год» // СЗ РФ. 2019. № 48. Ст. 6901.

59. Постановление Правительства РФ от 11 сентября 2018 г. № 1082 «О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за таможенное сопровождение и хранение» // СЗ РФ. 2018. № 38. Ст. 5859.

60. Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2019 г. № 158 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц» // СЗ РФ. 2019. № 8. Ст. 786.

61. Постановление Правительства РФ от 16 марта 2019 г. № 278 (в ред. от 17 октября 2020 г) «О порядке предоставления в 2019 - 2024 годах субсидий в виде имущественных взносов Российской Федерации в государственную корпорацию - Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства на обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилого фонда и об особенностях предоставления финансовой поддержки субъектам Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 13. Ст. 1402; 2020. № 43. Ст. 6792.

62. Приказ Минздравсоцразвития России от 15 мая 2012 г. № 543н «Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению» (в ред. от 21 февраля 2020 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 52; Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.09.2020).

63. Приказ ФАС России от 2 марта 2020 г. № 201/20 «Об утверждении предельных максимальных уровней тарифов на услугу по пересылке внутренней письменной корреспонденции (почтовых карточек, писем, бандеролей), предоставляемую АО "Почта России» (зарегистрировано в Минюсте России 3 апреля 2020 г. № 57971). Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2020).

64. Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (утвержден приказом Министерства науки и высшего образования 3 декабря 2018 г. № 1101 с изм., внесенными

Приказом от 10 января 2020 г. № 23). URL: http://www.xn--80af5bzc.xn--p1ai/documents/norm_doc/USTAV2018.pdf (дата обращения: 02.06.2020).

II. Судебная практика

65. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

66. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2014 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» // СЗ РФ. 2014. № 13. Ст. 1527.

67. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, а также частей первой — четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Жарова» // СЗ РФ. 2019. № 16. Ст. 2026.

68. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 3; 2007. № 5.

69. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах,

связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Российская юстиция. 1998. № 4.

70. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (в ред. от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 1999. № 24; 2015. № 47.

71. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. от 16 мая 2017 г.) // Российская газета. 2003. № 9.

72. Дело № 22-4359. URL: <http://www.gcourts.ru/case/2035926> (дата обращения: 27.08.2018).

73. Дело № 2-2683/10. URL: <http://www.gcourts.ru/case/2035926> (дата обращения: 19.04.2018).

III. Научные и учебные издания

74. *Абрамов А.И.* Теоретические и практические проблемы реализации функций права / под общ. ред. В.М. Ведяхина. Самара: ООО «Офорт», 2008. 318 с.

75. Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / Р.В. Шагиева, Л.А. Букалеров, В.В. Виноградов, М.А. Горбунов; отв. ред. Р.В. Шагиева. 2-е изд., пересмотр. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 576 с.

76. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка: практический справочник: ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 2001. 568 с.

77. *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. 2. 359 с.

78. *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 565 с.

79. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справочный том]. М.: Статут, 2010. Т. 2: Специальные вопросы правоведения. 471 с.
80. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справочный том]. М.: Статут, 2010. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. 781 с.
81. *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2001. 416 с.
82. *Баранов В.М.* Поощрительные нормы советского социалистического права / под ред. М.И. Байтин. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. 147 с.
83. *Братко А.Г.* Запреты в советском праве / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1979. 92 с.
84. *Вильнянский С.И.* Толкование и применение гражданско-правовых норм. Методические материалы ВЮЗИ. М., 1948. Вып. 2. С. 42–61.
85. *Витрук Н.В.* Акты применения права в механизме реализации прав и свобод личности // Витрук Н. В. Избранное. Т. 1: Статьи. Доклады. Рецензии. 1963–1990. М.: Российская академия правосудия, 2012. 641 с.
86. *Власенко Н.А.* Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1984. 100 с.
87. *Власенко Н.А.* Проблемы правовой неопределенности: курс лекций. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 176 с.
88. *Власенко Н.А.* Язык права. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство АО «Нормаплюс», 1997. 176 с.
89. *Власенко Н.А.* Избранное. М.: Юр. норма НИЦ ИНФРА-М, 2015. 688 с.
90. *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. М.: Юридическая литература, 1976. 119 с.
91. Гражданское право: учебное пособие / под ред. Я.А. Юкша. 4-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. 400 с.

92. *Гредескул Н.А.* Къ учению объ осуществленіи права. Интеллектуальный процессъ, требующійся для осуществленія права. Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1900. 248 с.

93. *Гущина Н.А.* Поощрительные нормы российского права: теория и законодательная практика. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 294 с.

94. *Давыдова М.Л.* Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 318 с.

95. *Дагель П.С.* Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М.: Юридическая литература, 1977. 144 с.

96. *Демидов И.В.* Логика: учебное пособие для юридических вузов / под ред. Б.И. Каверина. М.: Юриспруденция, 2000. 208 с.

97. *Дробышевский С.А., Тихонравов Е.Ю.* Способы восполнения пробелов в праве. М.: Норма. 2014. 176 с.

98. *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юридическая литература, 1965. 192 с.

99. *Зиновьев А.А.* Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса). М., Институт философии РАН, 2002. 320 с.

100. *Ивин А.А., Никифоров А.Л.* Словарь по логике. М., Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. 384 с.

101. *Ивин А.А.* Логика для юристов: учебное пособие. М.: Гардарики, 2005. 287 с.

102. *Иеринг Рудольф фон.* Юридическая техника. М.: Статут, 2008. 230 с.

103. *Каминская В.И.* Место процессуальных норм в системе советского права // Демократические основы советского социалистического правосудия / под ред. М.С. Строговича. М., 1965. 392 с.

104. *Карташов В.Н.* Институт аналогии в советском праве. Вопросы: теории: учебное пособие / под ред. Н.И. Матузова. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1976. 63 с.

105. *Кашанина Т.В.* Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 496 с.

106. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб: Издание юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1904. 364 с.

107. *Кулапов В.Л.* Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. В.Л. Кулапова. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2009. 428 с.

108. *Кулапов В.Л.* Рекомендательные нормы советского права / под ред. М. И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 112 с.

109. *Лазарев В.В.* Пробелы в праве и пути их устранения. М.: Юридическая литература, 1974. 184 с.

110. *Лазарев В.В.* Избранные труды: в 3 т. М.: Новая юстиция, 2010. Т. II: Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение. 502 с.

111. *Лазарев В.В.* Пробелы в праве. Вопросы понятия пробелов и критика теорий беспробельности права. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1969. 96 с.

112. *Лапшин И.С.* Диспозитивные нормы права / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Изд-во Нижегородской академии МВД России, 2002. 132с.

113. *Лебедев В.М.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 14-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 1077 с.

114. *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: Зерцало-М, 2002. 288 с.

115. *Люблинский П.И.* Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. Петроград: Типо.-лит. Румянова, 268 с.

116. *Маковский А.Л.* О кодификации гражданского права (1922–2006). М.: Статут, 2010. 736 с.

117. *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2003.

118. *Матузов Н.И.* Теория государства и права: курс лекций / Н.И. Матузов, А.А. Воротников, В.Л. Кулапов; под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юр. Норма; НИЦ ИНФРА-М, 2017. 640 с.

119. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов. М.: Мысль, 1999. 674 с.

120. *Муромцев С.А.* Определение и основное разделение права. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2004. 224 с.

121. *Наумов А.В.* Проблемы имплементации норм международного права в уголовном кодексе Российской Федерации // Уголовное право России: Проблемы и перспективы / под ред. С.В. Бородина и С.Г. Келиной. М.: Институт государства и права РАН, 2004. 220 с.

122. *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1960. 511 с.

123. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: учебник для вузов. М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2002. 539 с.

124. *Новицкий И.Б.* Римское право: учебник. 4-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2016. 304 с.

125. *Нормы права: теоретико-правовое исследование / Т.В. Губаева, Л.А. Гумеров, А.В. Краснов и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов.* М.: Российская академия правосудия, 2014. 164 с.

126. *Нормы советского права. Проблемы теории / под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева.* Саратов, 1987. 248 с.

127. *Овчинников А.И.* Правовое мышление: теоретико-методологический анализ / отв. ред. П. П. Баранов; Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2003. 341 с.

128. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование. 2016. 1376 с.

129. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М.: Русский язык, 1990. 923 с.

130. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 15-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1984. 816 с.

131. *Пиголкин А.С.* Толкование нормативных актов в СССР. М.: Госюриздат, 1962. 166 с.

132. *Подкорытов Г.А.* О природе научного метода. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1988. 224 с.

133. *Иеринг Р.* Юридическая техника / пер. с нем. о Ф.С. Шендорфа. СПб., 1905. 106 с.

134. *Радько Т.Н.* Теория функций права. М.: Проспект, 2014. 272 с.

135. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.

136. *Рыбушкин Н.Н.* Запрещающие нормы в советском праве. Казань: Изд-во Казанского университета, 1990. 112 с.

137. *Савиньи Ф.К. фон.* Система современного римского права / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут. 2011. Т. I. 510 с.

138. *Седова Н.Н.* Биоэтика: учебник. М.: КНОРУС, 2016. 216 с.

139. *Сенякин И.Н.* Специализация и унификация российского законодательства / под. ред. М.И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1993. 194 с.

140. *Сенякин И.Н.* Специальные нормы советского права / под ред. М.И. Байтина. Саратов. Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 97 с.

141. *Сенякин И.Н., Степин А.Б., Подмосковный В.Д.* Судебное усмотрение в частном праве (общетеоретический анализ). Саратов. Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. 240 с.
142. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. 512 с.
143. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. М.: Наука, 1994. Т. 1. 380 с.
144. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; НИЦ Инфра-М, 2012. 640 с.
145. Теория государства и права: углубленный курс: учебник / под ред. Л.П. Рассказова. М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 559 с.
146. *Тихомиров Ю.А.* Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2010. 400 с.
147. *Ткаченко Ю.Г.* Методологические вопросы теории правоотношений. М.: Юридическая литература, 1980. 176 с.
148. *Тугаринов В.П.* Философия сознания. М.: Мысль, 1971. 199 с.
149. *Ушаков А.Л.* Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967. 206 с.
150. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. 799 с.
151. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
152. *Фролов В.В.* Общественные законы в условиях социализма: философско-социологический анализ. М.: Высшая школа, 1990. 140 с.
153. *Чевычелов В.В.* Юридическая конструкция в современном российском праве (проблемы теории и практики) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2007. 310 с.

154. *Черданцев А.Ф.* Вопросы толкования советского права: учебное пособие / отв. за вып. В.М. Семенов. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического ин-та, 1972. 192 с.

155. *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 319 с.

156. *Шагиева Р.В.* Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / отв. ред. Р.В. Шагиева. М.: Норма ИНФРА-М, 2014. 576 с.

157. *Шебанов А.Ф.* Форма советского права. М.: Юридическая литература, 1968. 213 с.

158. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1914. 497 с.

159. *Шмелева Г.Г.* Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов: Изд-во при Львовском государственном университете издательского объединения «Выща школа», 1988. 106 с.

160. *Щербатых Ю.В.* Психология стресса и методы коррекции. СПб.: Питер, 2006 (сер. Учебное пособие). 256 с.

161. *Явич Л.С.* Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985. 207 с.

162. Эффективность правовых норм / Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. М.: Юридическая литература, 1980. 280 с.

IV. Статьи в научных журналах и сборниках

163. *Engisch K.* Einführung in das juristische Denken. Kohlhammer W., GmbH, 2005. 282 s. Цит. по: *Маркова-Мурашова С.А.* Унификация правовых терминов как необходимая предпосылка конкретизации законодательства // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007

года) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 326–341.

164. *Акимов В.И.* Понятие пробела в праве // Правоведение. 1969. № 3. С. 110–113.

165. *Баранов В.М.* «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 75–79.

166. *Баранов В.М.* Негативные аспекты конкретизации юридических норм // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции. М.: РГУП, 2015. С. 52–70.

167. *Баранов В.М.* Правотворческая конкретизация: негативный ракурс // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 9–22.

168. *Баранов В.М., Лазарев В.В.* Конкретизация права: понятие и пределы // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 16–33.

169. *Бахвалов С.В.* Об основных тенденциях конкретизации норм федеральных законов в правотворческой практике субъектов РФ // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: сборник научных трудов / отв. ред. В.Н. Карташов. Ярославль: Ярославский государственный ун-т, 2008. Вып. 8. Ч. 2. С. 26–33.

170. *Безина А., Лазарев В.* Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. 1968. № 2. С. 6–7.

171. *Белоусов С.А.* Законодательный дисбаланс: основные модели // Ученые записки Казанского ун-та. 2014. Т. 156. Кн.4. С. 11–16.

172. *Бондарь Н.С.* Нормативно-доктринальное значение решений Конституционного Суда РФ для конкретизации законодательства // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 613–635.

173. *Власенко В.Н.* Конкретизация права и юридическая квалификация // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 346–349.

174. *Власенко Н.А.* Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 60–75.

175. *Власенко Н.А.* Конкретизация в праве: природа и пути исследования // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 57–68.

176. *Власенко Н.А.* Неопределенность в праве: природа и форма выражения // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 32–44.

177. *Власенко Н.А., Залоило М.В.* Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 43–57.

178. *Власова Н.В., Залоило М.В.* Конкретизация права: теоретические и практические проблемы // Журнал Российского права. 2014. № 7 (211). С. 134–143.

179. *Вопленко Н.Н., Гаврилова Ю.А.* Объем толкования и конкретизация правовых норм // Конкретизация законодательства как

технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 145–162.

180. *Гаврилова Ю.А.* Конкретизация и толкование права как универсальные способы раскрытия смысла права // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции. М.: РГУП, 2015. С. 135–140.

181. *Галкин В.М.* Конкретизация норм уголовного закона // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды. 47. М.: 1990. С. 107–121.

182. *Голоскоков Л.В.* Конкретизация как технико-юридический прием правотворческой и правореализационной практики: анализ в свете теории сетевого права // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 188–203.

183. *Давыдова М.Л.* Правотворческая конкретизация нормативно-правовых предписаний, выражающих норму права: теоретико-правовой и филологический аспекты // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 302–326.

184. *Давыдова М.Л.* Правотворческая конкретизация: форма, содержание, научный потенциал // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции. М.: РГУП, 2015. С. 309–317.

185. *Денисова А.В.* К вопросу о конкретизации в российском уголовном праве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 172–177.

186. *Дроздова А.М.* Некоторые аспекты дискуссионных проблем, связанных с конкретизацией права // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции. М.: РГУП, 2015. С. 95–99.

187. *Ерошенко А.А.* Гражданско-правовая защита личной собственности в СССР // Советское государство и право. 1968. № 6. С. 106–111.

188. *Ершов В.В.* Конкретизация права: теоретические и практические проблемы // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции. М.: РГУП, 2015. С. 38–52.

189. *Жинкин С.А.* Некоторые аспекты понятия эффективности норм права // Правоведение. 2004. № 1 (252). С. 191–196.

190. *Залоило М.В.* Конкретизация и толкование юридических норм: проблемы соотношения и взаимодействия // Журнал российского права. 2010. № 5 (161). С. 105–112.

191. *Залоило М.В.* Пределы и техника конкретизации юридических норм в правотворчестве // Журнал российского права. 2014. № 11 (215). С. 34–41.

192. *Кауфман М.А.* Пробелы уголовного законодательства // Законность. 2004. № 2 (832). С. 39–41.

193. *Корнев А.С.* Об устранении и восполнении пробелов в праве в связи с устареванием действующего законодательства // Вопросы экономики и права. 2014. № 10. С. 7–9.

194. *Кострова Н.М.* Процессуальные нормы в структуре советского права // Правоведение. 1983, № 3. С. 43–48.

195. *Кулапов В.Л.* Динамика права // Становление правового порядка в правовом государстве: реальность и перспектива (социально-правовые проблемы): сборник научных статей / под ред. В.И. Новоселова. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 1995. С. 27–31.

196. *Лескин Р.В.* К вопросу о понимании конкретизационных норм // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 6 (82). С. 39–42.

197. *Лисюткин А.Б.* Природа конкретизации права (методологический аспект) // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции. М.: РГУП, 2015. С. 109–116.

198. *Малиновский А.А.* Правовой вакуум — новый термин юридической науки // Государство и право. 1997. № 2. С. 109–112.

199. *Мальцкевич В.В.* Об одной правовой конструкции // Вопросы философии. 1965. № 6. С. 139–141.

200. *Мещеряков А.В.* Конкретизация норм Конституции Российской Федерации: некоторые вопросы теории и практики // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей / [редкол.: В.Т. Кабышев (отв. ред.) и др.]; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. Вып. 15. С. 74–79.

201. *Морозова Л.А.* Пределы конкретизации в праве // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции. М.: РГУП, 2015. С. 124–132.

202. *Мурсалимов К.Р.* Правовая экспертиза как вид юридической деятельности // Вестник Московского университета МВД России. № 10. 2011. С. 80 – 82.

203. *Новиков М.В.* Конкретизация законодательства как технико-юридический прием реализации ограничительной функции права //

Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 269–272.

204. *Пашков А.С., Чечот Д.М.* Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Советское государство и право. 1965. № 8. С. 3–11.

205. *Пиголкин А.С.* Обнаружение и преодоление пробелов права // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 49–57.

206. *Пиголкин А.С.* Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Спарк, 1998. С. 65–75.

207. *Поленина С.В.* Конкретизация как метод законотворчества в Российской Федерации // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 33 – 57.

208. *Пушкина Т.Н.* Критерии определения размера компенсации морального вреда как основная проблема гражданско-правового института морального вреда // Вестник Удмуртского ун-та. 2013. Вып. 1. С. 170–175.

209. *Рабинович П. М., Шмелева Г. Г.* Конкретизация правовых норм: (общетеоретические проблемы) // Правоведение. 1985. № 6. С. 31–39.

210. *Ромашов Р.А.* Проблема соотношения понятий «конкретизация» и «конкретность» законодательства // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, С. 126–133.

211. *Сенякин И.Н.* Роль юридических конструкций в устранении дисбаланса нормативных правовых актов // Юридическая техника. 2013. № 7. Ч. 2. С. 693–700.

212. *Сенякин И.Н., Сухова Н.И.* Неисполнимые нормы российского права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 27–36.

213. *Соболева А.К.* О некоторых лингвистических и экстралингвистических проблемах конкретизации законодательства // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (г. Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 374–393.

214. *Старицын В.В., Бражник С.Д.* Мошенничество: новеллы уголовного законодательства // Молодая наука-2015: сборник материалов шестой региональной научной конференции студентов и аспирантов. Ярославль, 2015. С. 121–125.

215. *Суворова В.Я.* Конкретизация как мера обеспечения эффективной реализации международно-правовых норм // Вопросы универсальности и эффективности международного права. 1981. С. 38–53.

216. *Тиханская Т. В.* Значение правовой экспертизы законопроектов в субъектах Российской Федерации // Реализация права: проблемы теории и практики: сборник научных трудов / отв. редактор д-р юрид. наук А. Ф. Малый. Архангельск: Архангельский государственный технический университет. 2005. С. 87 – 93.

217. *Черданцев А.Ф.* Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права: сборник ученых трудов. Свердловск, 1974. Вып. 30. С. 15–37.

218. *Шевердин А.В.* Правовое регулирование биотехнологий международным правом и российским законодательством // Журнал

зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 1. С. 154–160.

V. Диссертации и авторефераты диссертаций

219. *Афанасьева Л.В.* Нормы права и их действие: Вопросы теории: автореф. канд. юрид. наук. Академия управления МВД России. М., 2000. 24 с.

220. *Баранов А.В.* Системоопределяющие специализированные нормы современного российского права: автореф. ... канд. юрид. наук. Омск. 2017. 26 с.

221. *Белоусов С.А.* Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 2015. 62 с.

222. *Белоусов С.А.* Компетенционные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 202 с.

223. *Бессонов А.А.* Процессуальные нормы Российского права: дис. ... канд. юрид. наук: Саратов, 2001. 194 с.

224. *Гаврилова Ю.А.* Интерпретация и конкретизация права: проблемы смыслообразования: дис. ... докт. юрид наук. Волгоград. 2016. 500 с.

225. *Гамидов М.Ш.* Конкретизация норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. 33 с.

226. *Глотова И.А.* Конкретизация норм трудового права: автореф. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 34 с.

227. *Деготь Б.А.* Классификация норм советского социалистического права по их структуре: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1978. 20 с.

228. *Дудина А.Н.* Императивные нормы права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза. 2019. 30 с.

229. *Залоило М.В.* Понятие и формы конкретизации юридических норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 20 с.

230. *Кабышев С.В.* Внутриорганизационные нормы советского права : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 23 с.

231. *Кац А.К.* Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. 16 с.

232. *Лесовая Т.С.* Конкретизация права и определенность права как парные правовые категории: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 198 с.

233. *Мельников Ю.И.* Природа и содержание норм процессуального права в социалистическом обществе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1976. 22 с.

234. *Палагина Е.Н.* Функции юридической практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 26 с.

235. *Панасюк О.С.* Пробелы в праве и способы их преодоления и устранения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2012. 21 с.

236. *Пауль А.Г.* Процессуальные нормы бюджетного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. 24 с.

237. *Петров Д.Е.* Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. 505 с.

238. *Пискунова О.В.* Функции норм российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 26 с.

239. *Пискунова О.В.* Функции норм российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 173 с.

240. *Пономарев Д.Е.* Генезис и сущность юридической конструкции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 23 с.

241. *Попова В.В.* Поощрительные нормы современного российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. 27 с.

242. *Суменков С.Ю.* Исключения в праве: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. 58 с.

243. *Суменков С.Ю.* Исключения в праве: общетеоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. 475 с.

244. *Ткачева С.Г.* Конкретизация закона и его судебное толкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. 20 с.

245. *Торчилин К.Е.* Императивные нормы в механизме правового регулирования (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 237 с.

246. *Черепенникова Ю.С.* Пробелы в особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и способы их восполнения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 26 с.

247. *Чуманов Е.В.* Классификация в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 29 с.

248. *Швецова А.А.* Компенсационные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 180 с.

249. *Шмелева Г.Г.* Конкретизация социалистического права как фактор совершенствования правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982. 16 с.

VI. Иностранные издания

250. *Anne Röthel* Normkonkretisierung im Privatrecht. Tübingen: Mohr Siebeck. 2004. 491 S.

251. *Farnsworth, E. Allan (Edward Allan)*, 1928- An introduction to the legal system of the United States / E. Allan Farnsworth; edited by Steve Sheppard. – 4th ed. 2010. 226 p.

VII. Интернет-ресурсы

252. Отдел судебной практики и правоприменения. URL: <https://izak.ru/institute/about/structure/nauchnye-tsentry-i-otdely/otdel-implementatsii-resheniy-sudebnykh-organov-v-zakonodatelstvo-rossiyskoy-federatsii/otdel-implementatsii-resheniy-sudebnykh-organov-v-zakonodatelstvo-rossiyskoy-federatsii/?code=oirso-istoriya> (дата обращения: 30.02.2020).

253. Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/10175666#10175666> (дата обращения: 15.12.2019).

254. *Платон*. Законы. Кн. IX. Полн. Собр. соч., т. XIV. URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/30zak09.htm> (дата обращения: 02.06.2020).

255. РИА НОВОСТИ НЕДВИЖИМОСТЬ. URL: <https://realty.ria.ru/20190926/1559171598.html> (дата обращения: 02.03.2020).

256. Статистика экономической преступности за 2012 год (по данным МВД РФ). URL: <http://econcrime.ru/statistika-e-konomicheskoy-prestupnosti-za-2012-god-po-danny-m-mvd-rf/> (дата обращения: 13.09.2017).

257. Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/979106> (дата обращения: 24.02.2020).

258. Толковый словарь Ушакова. 1935–1940. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1033754> (дата обращения: 15.03.2020).

259. Толковый словарь Ушакова. 1935–1940. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1019654> (дата обращения: 01.03.2020).